

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

Особенности молодежной политики Союза писателей СССР в 1960-1964 гг.

основная образовательная программа магистратуры по направлению
подготовки 45.04.01 «Филология»

Исполнитель:

Обучающийся 2 курса
Образовательной программы
«Филологические основы
редактирования и критики»
очной формы обучения
Гулявцева Анна Ильинична

Научный руководитель:
к.ф.н., доц. Валиева Ю.М.

Рецензент:
к.ф.н., доц. Телятник М.А.

Санкт-Петербург
2018

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Молодые советские писатели в эпоху «оттепели»	12
1.1. «Оттепель»: особенности и периодизация	12
1.2. Смена поколений как часть литературного процесса «оттепели»	18
1.3. Формы взаимодействия Союза писателей СССР с молодыми авторами в эпоху «оттепели».....	24
Глава 2. Молодежная политика СП СССР в 1960-1964 гг.....	37
2.1. 1960 год	37
2.2. 1961 год	46
2.3. 1962 год	53
2.4. 1963 год	64
2.5. 1964 год	77
Заключение	86
Список использованной литературы.....	91
Приложение 1	99
Приложение 2	173

Введение

В Советском Союзе молодежная политика занимала важное место. Новые поколения традиционно рассматривались как строители будущего справедливого общества, поэтому воспитанию собственной смены уделялось особое внимание. Этот процесс начинался в младшей школе со вступлением в октябрята и завершался только с выходом из ВЛКСМ в зрелом возрасте. Вероятно, такой контроль должен был минимизировать возможность отклонения формирующейся личности от коммунистических стандартов.

Аналогичные процессы происходили в профессиональных сообществах, в том числе и в творческих организациях, например в Союзе писателей СССР – их опытные члены старались воспитать себе достойных преемников. В своем докладе на I Всесоюзном съезде советских писателей В.П. Ставский, будущий член правления Союза писателей СССР, участвовавший в создании этой организации, сообщал: «В нашей стране у любого активиста совершенно естественно чувство заботы о смене и ответственности за ее рост, за ее воспитание»¹. Отметим, что передача опыта младшим поколениям даже указывалась среди задач в уставе Союза писателей².

Молодежная политика Союза писателей СССР (СП СССР) не оставалась неизменной: в каждый исторически период ее осуществлению уделялось большее или меньшее внимание. Поясним, что в нашем исследовании молодежную политику СП СССР мы понимаем как совокупность форм работ СП СССР и его отделений с молодыми писателями, которые были направлены на поощрение, контроль или критику творческой деятельности молодых авторов, а также на формирование их личности. Особое внимание реализации молодежной политики СП СССР уделялось в эпоху «оттепели», поскольку в этот период в литературу пришла большая

---

¹ Первый Всесоюзный съезд советских писателей. Стенографический отчет. – М.: Государственное издательство «Художественная литература», 1934. – С. 578.

² Там же. С. 716.

группа молодых писателей, которая фактически определила литературный процесс этого времени, а затем вошла в канон отечественной литературы.

Существует несколько вариантов периодизации данной эпохи, среди которых выделяются два основных. Наиболее традиционные рамки «оттепели» (1953-1964 гг.) связаны с временем пребывания на посту первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева. Исследователи, придерживающиеся второго подхода, продлевают эпоху до 1968 г., избирая верхней границей подавление советскими военными протеста в Чехословацкой ССР, после которых либерализация, ставшая главным итогом «оттепели», была свернута. В нашей работе мы рассматриваем ограниченный период эпохи, который характеризовался значительным всплеском интереса к молодым писателям, — 1960-1964 гг. Возможно, этот недолгий период также можно рассматривать как модель всей эпохи. Поскольку именно в это время «оттепель», по мнению Э. Лайго, «... достигла своего пика»³, а после выставки в Манеже в декабре 1962 г. резко пошла на спад.

Союз писателей СССР становился объектом исследования достаточно часто, однако, как отметил исследователь А.В. Тюрин, ученых больше привлекали другие периоды его истории: становление и существование в эпоху тоталитаризма (1930-е – 1950-е гг.) и во время активного развития неофициальной культуры в эпоху «застоя» (конец 1960-х – 1980-е гг.)⁴. Аналогичная ситуация складывается с исследованием взаимодействия СП СССР с поколением советских писателей, пришедшим в литературу в эпоху «оттепели». Творчество практически каждого из них изучено в достаточной степени, однако к рассмотрению совокупности этих авторов как выделяемой социальной группы (в советской периодической печати эпохи их именовали молодыми писателями) в контексте взаимодействия с СП СССР исследователи обращались редко. Этим определяется **актуальность** выбранной нами **темы**.

---

³ Lygo E. Leningrad Poetry, 1953–1975: the Thaw Generation. P. 74.

⁴ Тюрин А.В. Ленинградское отделение Союза писателей СССР в годы хрущевских реформ (1953—1964 гг.): дис. ... канд. ист. наук. СПб. гос. университет, 2015. – С. 3.

Объектом исследования является молодежная политика СП СССР в 1960-1964 гг.

Предмет исследования – формы взаимодействия СП СССР с поколением советских писателей, чье творческое становление происходило в период «оттепели», в 1960-1964 гг.

Цель исследования – проанализировать формы взаимодействия СП СССР с молодыми писателями в 1960-1964 гг.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие **задачи**:

1. Выделить и проанализировать основные особенности «оттепели» как историко-культурного периода. Рассмотреть концепции определения временных границ «оттепели».
2. Охарактеризовать смену поколений советских писателей как значимую особенность эпохи «оттепели».
3. Выделить основные формы работы СП СССР с молодыми писателями. Проанализировать понятие «молодой писатель».
4. Рассмотреть практическое применение форм работы СП СССР с молодыми писателями в исследуемый период.

Методологическая основа работы – комплекс подходов общенаучного характера, который включает в себя анализ, синтез, сравнение, дедукцию, индукцию, проведение аналогий. В ряде случаев мы также прибегали к использованию сравнительно-статистического подхода.

Степень исследованности проблемы:

Единственным исследованием, в котором достаточно подробно рассматривается выбранная нами проблема, является глава («The Post-Stalin Thaw 1953-1964») монографии британской исследовательницы Э. Лайго «Leningrad Poetry, 1953–1975: the Thaw Generation». В этой главе она рассказывает об основных процессах, протекавших в советской поэзии эпохи «оттепели», главными участниками которых оказались молодые поэты.

Важным для Э. Лайго становится вопрос «инвестиций» («the investment»)⁵ СП СССР в молодое поколение, в рамках которого она рассматривает некоторые формы работы с молодыми писателями (система литературных объединений, способствование публикации молодых писателей, принятие в СП СССР) существовавшие в тот период времени. В итоге исследователь приходит к выводу, что «... политика Союза писателей по привлечению молодых литераторов в свои ряды была в определенной степени успешной»⁶.

Другой близкой к теме нашего исследования работой являются опубликованные тезисы доклада С.И. Пустовалова «Традиции работы с молодыми писателями после Великой Отечественной войны». Этот материал, основанный на исследовании архивных дел фонда СП СССР в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ), скорее, носит описательный характер, однако дает представление о начале целенаправленной работы СП СССР с молодыми писателями. Как ее начало ученый рассматривает Первое всесоюзное совещание молодых писателей, которое было проведено в 1947 г.: как сообщает С.И. Пустовалов, по итогам этого совещания в СП СССР были созданы комиссии по работе с молодыми авторами⁷. Недостатком этого исследования можно считать однотипность и некоторую тенденциозность его источников. Это, как нам кажется, препятствовало объективному рассмотрению вопроса.

В ходе работы нам пришлось обратиться к более широким тематическим областям исследований: к обобщающим историческим трудам по эпохе «оттепели», к материалам по взаимоотношениям власти и творческой интеллигенции, и к материалам о СП СССР.

Среди исследований об историко-культурологическом периоде «оттепели» как наиболее значимые мы выделили монографии современных историков Ю.В. Аксютин и А.В. Пыжикова. Главные выводы авторов

---

⁵ Lygo E. Leningrad Poetry, 1953–1975: the Thaw Generation. P. 20.

⁶ Там же. P. 82.

⁷ Пустовалов, С.И. Традиции работы с молодыми писателями после Великой Отечественной войны // Интеллигенция России: традиции и новации. Тезисы докладов межгосударственной научн.-практич. конф. – Иваново: Ивановский государственный университет, 1997. – С. 400.

сходны, хотя «оттепель» они рассматривают с разных ракурсов: А.В. Пыжикова, скорее, интересовала экономика, особенности внутрипартийной борьбы, а Ю.В. Аксютин уделял внимание исследованию общественной реакции на события эпохи. Главными источниками по теме взаимоотношений власти и творческой интеллигенции стали наиболее близкие к первоисточникам материалы – сборники прокомментированных документов «Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953–1957» и «Аппарат ЦК КПСС и культура. 1958–1964».

Среди исследований истории, структуры и повседневного функционирования СП СССР следует отметить сборник прокомментированных документов «Между молотом и наковальней. Союз советских писателей СССР. Документы и комментарии. Т. 1. 1925 – июнь 1945 гг.». Несмотря на хронологические рамки исследования, которые рассматривает коллектив ученых, сборник дает представление о характере работы организации с писателями. Наиболее приближенным к рассматриваемому нами периоду является исследование историка А.В. Тюрина «Ленинградское отделение Союза писателей СССР в годы хрущевских реформ (1953—1964 гг.)», одним из главных выводов которого становится утверждение, что «...роль Союза писателей в рассматриваемый период была двойственной»⁸. СП СССР, по словам исследователя, являлся не только одним из органов государственного контроля над литераторами, но и инструментом поощрения⁹. Таким образом, писатель мог получить привилегированное положение в советском обществе, если отказывался от творческой свободы. К изучению положения СП СССР в годы «оттепели» также обращается М.В. Золотонос в одной из глав монографии «Гадюшник. Ленинградская писательская организация: Избранные стенограммы с комментариями», в которой автор исследует повседневность СП СССР на примере наиболее конфликтных ситуаций, происходивших в

---

⁸ Тюрин, А.В. Ленинградское отделение Союза писателей СССР в годы хрущевских реформ (1953—1964 гг.). С. 16.

⁹ Там же. С. 118.

ленинградском отделении этой организации.

Недостаточный уровень исследованности нашей темы заставил нас обратиться к архивным документам из фонда Ленинградского отделения Союза писателей СССР (ЛО СП СССР), которые хранятся в Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Изучение этих материалов расширило наше представление о формах работы с молодыми авторами. Наиболее значимым для нашего исследования стали стенограммы заседаний секретариата и правления, поскольку эти структуры СП СССР не были напрямую связаны со взаимодействием с молодыми писателями, в отличие, например, от комиссии по работе с молодыми авторами. Это позволяло нам констатировать существенный рост интереса к молодым писателям в рассматриваемый период вне специализированных структур.

Отдельным типом материалов, к которым мы обратились, были мемуары: А.А. Вознесенского, Д.В. Бобышева, В.Л. Британишского, Г.Я. Горбовского, Я.А. Гордина и др. Несмотря на их заведомо субъективный характер, они, как нам кажется, позволили сделать наше исследование более объективным. Поскольку в отмеченных выше архивных источниках и в периодической печати того времени молодежную политику СП СССР освещали в основном со стороны исполнителя, а не с точки зрения потребителя – молодого писателя. Такое освещение, безусловно, очень редко имело критический характер, поэтому с точки зрения СП СССР, его отделений и органов печати работа с молодыми писателями практически всегда была эффективной. Однако мемуарные свидетельства писателей, вступивших в литературу в эпоху «оттепели», часто говорят об обратном.

Отметим, что в рассматриваемый период в печати начинается развивается дискуссия о «молодежной» прозе и ее герое. С одной стороны, эта тема уже основательно изучена. С другой стороны, в стенографических записях заседаний секретариата и правления ЛО СП СССР, которые мы рассматриваем в нашей работе, этот вопрос никогда не становился

предметом обсуждения. Поэтому обращаться к этой теме мы не будем.

Положения, выносимые на защиту:

- Смена поколений советских писателей, происходившая в эпоху «оттепели» и ставшая очевидной в начале 1960-х гг., является значимой характеристикой этого историко-культурного периода.
- Понятие «молодой писатель», активно использовавшееся членами СП СССР на заседаниях организации и в советской печати в начале 1960-х гг., понималось писателями интуитивно, поскольку ни его определения, ни четких критериев для попадания в эту категорию или выхода из нее не существовало. Оно было практически не связано с возрастом авторов, более значимую связь оно имело с уровнем профессионализма, а также, вероятно, с лояльностью по отношению к партии. Этим понятием обозначали группу литераторов, пришедших в литературу после XX съезда КПСС.
- Молодежная политика СП СССР в 1960-1964 гг. была крайне непоследовательной. Взаимоотношения СП СССР с молодыми писателям в этот период можно охарактеризовать как амбивалентные: с одной стороны, СП СССР, обладая необходимыми ресурсами, рассматривал помощь молодым писателям как один из приоритетных вопросов, с другой стороны, именно СП СССР зачастую становился инструментом критики и контроля.

Научная новизна. В исследовании рассматривается такой аспект деятельности Союза писателей СССР как молодежная политика, еще не изученный в достаточной мере. Значительная часть работы основана на архивных документах, которые ранее не были введены в научный дискурс.

Практическая значимость исследования заключается в том, что работа может быть использована при составлении лекционного курса и проведении семинаров по истории русской литературы или культурной

политике СССР, а также при написании научных работ.

Структура работы обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и двух приложений. Во введении раскрывается актуальность данного исследования, определяется степень изученности темы, объект, предмет, цель, задачи, методы исследования и его значимость, высказываются положения, выносимые на защиту. В первой главе мы рассматриваем смену поколений советских писателей как значимую характеристику литературного процесса «оттепели», определяем понятие «молодой писатель» и исследуем формы взаимодействия Союза писателей СССР с писателями, чье творческое становление происходило в эпоху «оттепели». Во второй главе на основании стенограмм мы обращаемся к хроникальному рассмотрению того, как применялись формы работы СП СССР с молодыми писателями в 1960-1964 гг.: каждый параграф этой главы посвящен определенному году; если в определенном году события внутренней и культурной политики оказывали существенное влияние на литературный процесс, то мы упоминаем о них в начале параграфа. В заключении подводятся общие итоги нашего исследования и формулируются основные выводы. Список использованных источников состоит из 90 наименований. В Приложении 1 приводятся расшифровки наиболее значимых для нашего исследования документов Ленинградского отделения Союза писателей СССР, хранящихся в Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб), фонд Р-371. Мы приводим 8 документов:

- 1) Протокол заседания секретариата Ленинградского отделения Союза писателей 28 декабря 1960 года;
- 2) Протокол заседания секретариата ленинградского отделения Союза писателей 12 октября 1961 г.;
- 3) Протокол заседания секретариата ленинградского отделения Союза писателей 10 ноября 1961 г.;

4) Протокол заседания секретариата ленинградского отделения Союза писателей 20 декабря 1962 г.;

5) Стенограмма заседания секретариата ленинградского отделения Союза писателей 7 декабря 1962 г.;

6) <Отчетный доклад комиссии по работе с молодыми авторами 1962 г.>;

7) Стенограмма итогового заседания 8-ой ленинградской конференции молодых авторов 12 декабря 1962 г.;

8) Стенограмма заседания секретариата ленинградского отделения Союза писателей 7 декабря 1963 г.

Второе приложение представляет собой гистограмму, иллюстрирующую изменение интереса к молодым писателям в исследуемый период. Гистограмма составлена по материалам (публикациям о творчестве молодых писателей) «Литературной газеты» за 1960-1964 гг.

Материалами нашей работы стали стенограммы и протоколы заседаний секретариата и правления ленинградского отделения Союза писателей СССР, стенограммы заседаний ленинградских конференций молодых авторов, сборники прокомментированных архивных документов («Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953–1957», «Аппарат ЦК КПСС и культура. 1958–1964», «Между молотом и наковальней. Союз советских писателей СССР»), статьи из советской периодической печати (например, из газет «Литературная газета», «Вечерний Ленинград», «Смена»), мемуары (А.А. Вознесенского, Д.В. Бобышева, Г.Я. Горбовского, Л.К. Чуковской и др.), а также тексты уставов Союза писателей СССР и ВЛКСМ.

Глава 1. Молодые советские писатели в эпоху «оттепели»

«Оттепель» в массовом сознании неразрывно связывается с достижениями советской культуры и литературы: с лирикой поэтов-«шестидесятников», с вечерами поэзии на стадионах и в музеях, с появлением целого ряда талантливых прозаиков, творчество которых постепенно вошло в отечественный литературный канон. Причем авторами значительной части произведений, созданных в эту эпоху, были «молодые писатели» (как их называли в советской периодической печати) – литераторы, чье творческое становление происходило после XX съезда КПСС, состоявшегося в 1956 г.

Для получения возможности творческой реализации в это время писателям приходилось взаимодействовать с Союзом писателей СССР, который, будучи единственной писательской организацией, оказывал огромное влияние на формирование авторов, входивших в литературный процесс.

1.1. «Оттепель»: особенности и периодизация

«Оттепель» является особенным периодом отечественной истории, культуры и литературы. Изменения, произошедшие в это время с советским обществом, оказали существенное влияние на последующие эпохи. Власть отказалась от использовавшихся ранее методов, публично осудив тиранические инициативы прошлого. Это оказало колоссальное влияние на развитие общественного сознания. Можно сказать, что период «оттепели» стал временем максимально возможной либерализации в рамках советского строя.

Значение «оттепели» также определяется непрекращающимся интересом к этому периоду истории со стороны ученых, публицистов и творческой интеллигенции. Исследователи отмечают высокую степень

освоенности темы, но при этом обязательно указывают на не всегда объективный характер научных работ. Например, В.А. Морозов и А.Я. Антипин в учебном пособии «Хрущевская оттепель» называют многие исследования, созданные непосредственно в эпоху «оттепели», «неоднозначными»: «...публикации, которые появились еще при Хрущеве, часто были конъюнктурные, необъективные»¹⁰, более непредвзятыми ученые признают исследования, написанные в перестроечное время. Однако А.В. Пыжиков полагает, что и эти труды не отвечают данному критерию, считая, что в конце 80-х исследования «оттепели» стали «безудержной апологетикой»¹¹ деятельности Н.С. Хрущева. Ученый утверждает, что наиболее объективные работы начали появляться только после 1991 г. Это связано, по словам А.В. Пыжикова, прежде всего с введением «в активный научный оборот огромной массы архивных документов, ставших доступными»¹².

Поэтому среди исследований, посвященных этой эпохе, как наиболее обширные и всесторонние мы выделили монографии Ю.В. Аксютина «Хрущевская “оттепель” и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг.» и А.В. Пыжикова «Хрущевская “оттепель”», созданные после 1991 г. Эти труды очень близки друг другу в своих основных выводах, к которым приходят исследователи, – иногда они существенно пересекаются даже текстуально. В работе А.В. Пыжикова особое внимание уделяется вопросам внутрипартийной борьбы и экономическим реформам: исследователь прослеживает предпосылки и последствия процессов в периоды правления И.В. Сталина и Л.И. Брежнева соответственно. Как нам показалось, более подходящим для междисциплинарного исследования является использование монографии Ю.В. Аксютина, главная особенность которой – анализ общественного отклика на то или иное событие «оттепели», которое автор провел на основе анкетирования. Разделяя книгу на крупные тематические

---

¹⁰ Морозов В.А., Антипин, А.Я. Хрущевская оттепель: Учебное пособие. – Йошкар-Ола: МГПИ, 2001. – С. 6.

¹¹ Пыжиков А.В. Хрущевская «оттепель». – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – С. 5.

¹² Там же. С. 8.

блоки, ученый неукоснительно придерживается хронологического принципа изложения материала и, если сравнивать этот труд с работой А.В. Пыжикова, уделяет много внимания вопросам культуры и литературы.

Также среди исследований по истории «оттепели» стоит выделить монографию доктора культурологии А.А. Аронова «“Оттепель” в истории отечественной культуры (50-е – 60-е гг. XX в.)». Несмотря на отдельные субъективные выводы автора связанные, например, с очевидной симпатией к личности Н.С. Хрущева, исследование представляет значительный интерес. Причиной тому является его относительная тематическая узость: исторические факты в монографии, безусловно, не игнорируются, но объектом исследования становится все-таки область культуры, в широком смысле слова – наравне с литературой и изобразительным искусством ученый дотошно исследует положение советской науки в период «оттепели».

Значимым для нас источником по истории культуры «оттепели» стала и небольшая вступительная статья немецкого слависта К. Аймермахера, предваряющая двухтомное издание документов «Аппарат ЦК КПСС и культура». Ученый отметил, что «оттепель» очень скоро была осознана людьми как отдельный период истории: «...уже в конце 60 – начале 70-х гг., стала осознаваться как особая эпоха в истории Советского Союза и советской культуры»¹³ и обозначил этот период как очевидную точку отсчета на пути становления открытого общества, поскольку именно в это время люди начали ставить под сомнение главные принципы советской власти и идеологии¹⁴.

Каждый из исследователей выделяет для себя собственные характеристики «оттепели», которые считает определяющими для этого периода. Однако все они восходят к следующим основным положениям:

1. *Демократизация и либерализация общества* в той мере, в какой ее могла себе позволить советская политическая система

---

¹³ Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953–1957: Документы. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. – 2001. – С. 5.

¹⁴ Там же. С. 7.

(постепенное превращение политической системы СССР «из тоталитарной в авторитарную»¹⁵). Массовые политические репрессии остались в прошлом, началась реабилитация осужденных, смягчился «партийно-государственный контроль»¹⁶ над некоторыми сторонами жизни общества, началось «значительное повышение уровня жизни советских граждан»¹⁷.

2. Осуждение на XX съезде КПСС культа личности И.В. Сталина, открытое заявление о преступлениях прошлой эпохи привели к сдвигу «в общественном сознании на всех его уровнях – социально-психологическом, нравственном и идеологическом»¹⁸.
3. Происходило частичное снятие железного занавеса: начался процесс расширения и «активизации»¹⁹ международных отношений.
4. Укрепление советской экономики, которое происходило во многом благодаря вступлению «СССР в эпоху научно-технической революции»²⁰. Активное развитие науки и техники.
5. «Оттепель» оказалась одним из важнейших периодов в истории отечественной культуры, временем «оживления культурной жизни»²¹, сравнимым по значимости для русской литературы с Серебряным веком²².

Отдельно все исследователи – и историки, и культурологи, и литературоведы – отмечают тот факт, что, несмотря на итоговые

---

¹⁵ Аксютин Ю.В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. / Ю.В. Аксютин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2010. – С. 600.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Аронов А.А. «Оттепель» в истории отечественной культуры (50-е – 60-е гг. XX в.): Монография. – М.: Экон-Информ, 2008. – С. 27.

¹⁸ Аксютин, Ю.В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. С. 600.

¹⁹ Морозов В.А., Антипин, А.Я. Хрущевская оттепель. С. 4.

²⁰ Аронов А.А. «Оттепель» в истории отечественной культуры (50-е – 60-е гг. XX в.). С. 110.

²¹ Лейдерман Н.Л., Липовецкий, М.Н. Русская литература XX века (1950-1990-е годы): Учебное пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования, обучающихся по направлению подготовки «Филология»: в 2 т. Т. 1: 1953-1968. – 2013. – С. 90.

²² Lygo E. Leningrad Poetry, 1953–1975: the Thaw Generation. P. 1.

положительные результаты, проводимые во внутренней политике, реформы оказывались крайне непоследовательными, а процесс демократизации и либерализации – «недостаточно широким и глубоким»²³.

Традиционные границы «оттепели» (1953–1964 гг.) связаны с очевидными историческими причинами – смертью генерального секретаря ЦК КПСС И.В. Сталина, приходом к власти Н.С. Хрущева в 1953 г. и снятием с должности первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева в 1964 г. Этих классических границ придерживаются Ю.В. Аксютин, А.В. Пыжиков, А.А. Аронов, хоть и отмечает, что «...значение оттепели выходит далеко за рамки десятилетия (1953–1964)»²⁴. Ю.В. Аксютин объясняет такую жесткую связь с персоналией тем, что в политической системе СССР личность руководителя КПСС как «надгосударственной структуры»²⁵ играла особую роль, к тому же, как отмечает ученый, все значимые социальные, политические и экономические преобразования этого времени непосредственно связаны с волей Н.С. Хрущева. С этой же точки зрения на этот вопрос смотрят многие зарубежные ученые: Э. Лайго как конечную границу «оттепели» рассматривает именно 1964 г.²⁶; П. Джонс, редактор и составитель сборника «The Dilemmas of de-Stalinization: negotiating cultural and social change in the Khrushchev era» в справочном аппарате издания определяет «оттепель» как время либерализации в годы правления Н.С. Хрущева²⁷. Этому подходу придерживаемся и мы в данном исследовании.

Альтернативный подход к определению границ эпохи связан не с персоналией, а с центральными событиями в истории СССР, которые ознаменовали собой качественные сдвиги в политике государства. Если следовать ему, то «оттепель» в действительности началась не столько со смертью И.В. Сталина и приходом к власти Н.С. Хрущева, сколько с прочитанным на XX съезде КПСС в 1956 г. докладом о культе личности. А

²³ Аксютин Ю.В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. С. 5.

²⁴ Аронов А.А. «Оттепель» в истории отечественной культуры (50-е – 60-е гг. XX в.). С. 68.

²⁵ Аксютин Ю.В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. С. 8.

²⁶ Lygo E. Leningrad Poetry, 1953–1975: the Thaw Generation. P. 83.

²⁷ The Dilemmas of de-Stalinization: negotiating cultural and social change in the Khrushchev era / ed. by Polly Jones. – [Repr.]. – London; New York: Routledge, 2007. – P. xiii-xiv.

закончилась только в 1968 г., когда реформаторское движение, начавшееся в Чехословацкой Социалистической Республике, получившее название «пражской весны», было подавлено силовым путем советскими войсками. К числу сторонников этого подхода можно отнести литературоведов Н.Л. Лейдермана и М.Н. Липовецкого²⁸, которые справедливо отмечают, что любой культурно-исторический период не имеет четких временных границ, хотя сами формально их все же определяют: 1953-1968 гг.

Близкими к этому подходу можно считать позицию группы ученых (М. Майофис, И. Кукулин, Д. Козлов, И. Каспэ), которые рассматривали эпоху «оттепели» в рамках институциональной теории²⁹. Изучив работу различных институтов советского периода и их особенности, они пришли к выводу, что «оттепель» началась в 1953 г. и завершилась в 1968 г. Перенос верхней границы с традиционного 1964 г. на 1968 г. Д. Козлов объясняет тем, что «культурная политика раннебрежневского времени между 1964 и 1968 годами оставалась достаточно мягкой»³⁰, перелом случился только после чехословацких событий. Так же границы эпохи определяет А.В. Блюм, настаивая на том, что культурная эпоха не может завершиться по календарю: после отстранения Н.С. Хрущева литературная жизнь продолжалась «как бы по инерции»³¹.

Конечно, существуют и другие точки зрения на вопрос периодизации «оттепели». Например, В.А. Морозов и А.Я. Антипин в своем учебном пособии предлагают рассматривать 1953-1956 гг. как «подступы»³² к «оттепели» и перенести верхнюю границу эпохи к 1970 г, поскольку именно тогда, по мнению исследователей, происходит «окончательный отход от линии XX съезда КПСС, от курса на демократизацию»³³. Однако широкого

---

²⁸ См. Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Н. Русская литература XX века (1950-1990-е годы). Т. 1: 1953-1968. С. 89.

²⁹ См. Новое литературное обозрение. – 2016. – №1

³⁰ Козлов Д. Наследие оттепели: к вопросу об отношениях советской литературы и общества второй половины 1960-х годов //Новое литературное обозрение. – 2014. – №1. – С. 194.

³¹ Блюм А.В. Как это делалось в Ленинграде. Цензура в годы оттепели, застоя и перестройки. 1953–1991. – СПб.: Академический проект, 2005. – С. 18.

³² Морозов В.А., Антипин А.Я. Хрущевская оттепель. С. 4.

³³ Там же. С. 5.

распространения такой вариант периодизации не получил.

1.2. Смена поколений как часть литературного процесса «оттепели»

Как мы отметили ранее, присоединяясь к мнению подавляющего большинства ученых, политика СССР в эпоху «оттепели» была весьма противоречивой. Но, как отмечает К. Аймермахер, наиболее непоследовательной политика государства была в области культуры и литературы³⁴. Н.Л. Лейдерман и М.Н. Липовецкий удачно иллюстрируют это утверждение, сопоставляя противоположные по своему значению для культуры литературные факты эпохи: дозволение выпуска журнала «Новый мир» с присущей ему критической ориентацией – и поддержка условно реакционного журнала «Октябрь», запуск новых литературных журналов («Иностранная литература», «Юность», «Нева» и др.) – и закрытие альманахов «Литературная Москва» и «Тарусские страницы», процесс над И.А. Бродским – и публикация «Одного дня Ивана Денисовича» А.И. Солженицына³⁵. Однако эти противоречия не стали преградой для огромного творческого подъема, оживления культуры после сталинской эпохи, создания произведений, которые спустя половину века вошли в литературный канон и начали восприниматься не только как советская, но и российская классика.

Одной из проблем российского литературоведения до сих пор остается отсутствие четкой периодизации и систематизации отечественного литературного процесса XX века. В том числе и по этой причине некоторые учебные пособия (например, «История русской литературы XX века (20-90-е годы). Основные имена» С.И. Кормилова) сформированы без разделения на какие-либо течения, направления, методы, а по персоналиям. Как нам кажется, близок этому принципу и учебник Н.Л. Лейдермана и М.Н. Липовецкого «Русская литература XX века (1950-1990-е годы)», однако в нем

³⁴ Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953–1957: Документы. С. 6.

³⁵ Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Н. Русская литература XX века (1950-1990-е годы). Т. 1: 1953-1968. С. 91.

все же присутствует минимальное объединение авторов «по тенденциям»³⁶, а литература периода «оттепели» выделена как отдельная единица литературного процесса.

Более структурированная картина этого исторического периода представлена в учебном пособии под редакцией В.В. Агеносова «Русская литература XX века». Как отдельная единица литература «оттепели» в нем не выделяется – она входит в обширный раздел «Литературный процесс второй половины 1950-х – начала 1980-х годов». В его рамках рассматриваются «своего рода *литературные направления*»³⁷ (автор делает такую оговорку и уточняет, что о действительном противостоянии эстетических систем в этот исторический период говорить нельзя, так как эстетическая система к этому моменту сложилась одна – социалистический реализм) прозы и поэзии – углубленные проработки той или иной темы, проблемы. В прозе этого времени исследователь выделяет три направления: военная или лейтенантская (Ю.В. Бондарев, В.А. Быков, Г.Я. Бакланов и др.), деревенская (В.В. Овечкин, В.М. Шукшин, В.Г. Распутин, Ф.А. Абрамов и др.), городская (Ю.В. Трифонов, В.С. Маканин, А.А. Ким и др.). В поэзии – «громкую» или эстрадную (Е.А. Евтушенко, А.А. Вознесенский, Б.А. Ахмадулина и др.) и «тихую» лирику (Н.М. Рубцов, Г.Я. Горбовский и др.). По словам В.В. Агеносова, в целом литература этого периода представляет собой постепенный процесс отказа от «эстетического и идеологического канона социалистического реализма»³⁸.

По-другому систематизирует литературный процесс «оттепели» В.Е. Ковский, который аналогично В.В. Агеносову рассматривает его в более широком временном контексте 60-80-х годов, хотя фактически говорит все

---

³⁶ По признанию авторов, учебное пособие должно дать читателю «представление об основных тенденциях русской литературы второй половины XX века» (Лейдерман, Н.Л., Липовецкий, М.Н. Русская литература XX века (1950-1990-е годы). Т. 1: 1953-1968. С. 6.)

³⁷ Агеносов В. В. История русской литературы XX века в 2 ч. Часть 2: Учебник для академического бакалавриата / В. В. Агеносов; отв. ред. В. В. Агеносов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – С. 386.

³⁸ Там же. С. 386.

же о литературе 50-80-х³⁹. Ученый настаивает на том, что в литературе этого времени можно выделить лишь два художественных течения: «деревенскую» (В.М. Шукшин, Ф.А. Абрамов, В.Г. Распутин и др.) и «молодую» (В.П. Аксенов, А.Т. Гладилин и др.) прозу. От выделения отдельного течения военной или лейтенантской прозы он отказывается, так как считает, что для того, чтобы признать художественное течение таковым, необходимо складывание единой концепции, точки зрения на предмет изображения, а в военной литературе таких точек зрения было несколько: В.Е. Ковский противопоставляет творчество К.М. Симонова, А.Б. Чаковского творчеству Ю.В. Бондарева, Г.Я. Бакланова⁴⁰.

Однако наиболее важный для нашего исследования вывод автора связан не с оригинальным вариантом систематизации, а с констатацией чрезвычайной важности этого исторического периода для отечественной литературы: с «... позднесоветскими десятилетиями <...> по художественным результатам сравнима разве что литература 20 – 30-х годов»⁴¹. В.Е. Ковский уверен, что «...после “оттепели” появился целый ряд первостепенных писательских имен»⁴². Мы соглашаемся с этим утверждением, но вносим поправку: после «оттепели» писательские имена действительно стали «первостепенными», однако сами писатели, пусть, в тот период еще не такие известные, появились никак не после «оттепели»: они пришли вместе с ней – в обществе происходила смена поколений, которая, конечно, затронула и область литературы. Об этом упоминают, например, Н.Л. Лейдерман и М.Н. Липовецкий: «...начало “оттепели” отмечено рождением нового, “четвертого” поэтического поколения»⁴³. Но этот феномен, безусловно, был отмечен и рассмотрен гораздо раньше – во время самой «оттепели».

---

³⁹ Ковский В. Литература после «оттепели». Процессы развития. История. Критика. – М.: Издательство Литературного института им. А.М. Горького, 2012. – С. 67.

⁴⁰ Там же. С. 66-67.

⁴¹ Там же. С. 15.

⁴² Там же.

⁴³ Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Н. Русская литература XX века (1950-1990-е годы). Т. 1: 1953-1968. С. 116.

В периодической печати время от времени обсуждалось творчество молодых поэтов и прозаиков. Однако первые попытки объединить пришедших в литературу писателей, вероятно, относятся к началу 1960-х.

Наиболее ранним из обнаруженных нами материалов по этой теме является статья С.Б. Рассадина «Шестидесятники», в которой автор представил свои «...наблюдения над некоторыми книгами самого последнего времени»⁴⁴, не совсем корректно, как нам кажется, перенося свои выводы о характерах литературных героев не только на писателей, их создавших, но и на читателей и все поколение в целом. Впрочем, именно он четко обозначил тот факт, что в литературу пришла новая группа писателей (о поэтах в статье не упоминалось), чьи творческие и идейные установки отличаются от тех, что были раньше. В нее он включает А.Т. Гладилина, А.В. Кузнецова, В.П. Аксенова, А.Г. Хмелика, В.Н. Логинова и др.

Затем о молодых прозаиках рассказал А. Макаров в 1961 г. в журнале «Знамя», назвав их «четвертым поколением» советской прозы. Термин снова появился в статье Ф. Кузнецова «Четвертое поколение», вышедшей 27 июля 1961 г. в «Литературной газете». Ф. Кузнецов обратил внимание на то, что большая часть прозаических произведений, выходящих в журналах, написана молодыми авторами. Эти молодые писатели, как говорит автор, – «...люди, которым уже за двадцать, но пока еще не исполнилось тридцати. Их творчество, их мировоззрение формируются новой атмосферой жизни, установившейся после XX съезда партии, и с большей или меньшей мерой успеха выражают ее»⁴⁵. И несмотря на то, что каждый из этих писателей обладает собственной индивидуальностью, общие черты творчества позволяют их – Г.А. Горышина, Б.Н. Сергуненкова, В.Н. Войновича, Ч.Т. Айтматова, А.В. Кузнецова, В.П. Аксенова и др. – объединить в одну группу.

Окончательно термин «четвертое поколение» закрепился в 1962 г., когда перешел со страниц «толстых» литературных журналов и газет – то есть, по сути, из публицистики – в литературоведческий журнал «Вопросы

⁴⁴ Рассадин С. Шестидесятники. Книги о молодом современнике // Юность. – 1960. – № 12. – С. 62.

⁴⁵ Кузнецов Ф. Четвертое поколение // Литературная газета. – 1961. – 27 июля. – С. 2.

литературы». Сентябрьский номер (№ 9) был полностью посвящен теме молодой советской литературы. Главный редактор издания В.М. Озеров сообщил, что «Термин “четвертое поколение” постоянно мелькает в журналах и газетах»⁴⁶, и отметил, что некоторые участники литературного процесса выступают резко против выделения молодых писателей в какую-либо группу, поскольку видят в таком объединении опасность возникновения конфликта с поколением «старых» литераторов, противопоставления им молодежи⁴⁷. Автор попытался развеять их страхи, заметив, что смена поколений – естественный процесс, а отрицать «жизненные, биологические законы»⁴⁸ странно. Как и Ф.Ф. Кузнецов, В.М. Озеров рассматривает «четвертое поколение» как «большой отряд писателей примерно одного возраста и жизненного опыта»⁴⁹, объединяющие, общие черты которых сформировались под влиянием XX съезда КПСС.

Наиболее интересны в этом номере «Вопросов литературы» анкеты писателей: «Старшие – о молодых», «Молодые – о себе». В первом случае вопрос был всего один: «Что Вы думаете о творческой работе молодых литераторов?». В одном из ответов – С.П. Злобина – как раз транслируется позиция, о которой мы, ссылаясь на В.М. Озерова, говорили выше: автор утверждает, что советская литература «...развивается единым процессом»⁵⁰, поэтому в ней не существует никакой проблемы молодой литературы, «отцов и детей» или «эдипова комплекса».

Ответы на анкету молодых писателей позволяют понять, каких именно писателей относили к этой группе (В.П. Аксенова, Е.А. Евтушенко, А.А. Вознесенского, А.Т. Гладилина, Р.И. Грачева, А.В. Кузнецова, Ю.П. Казакова, В.В. Быкова и др.⁵¹). А по вопросам, которые были заданы редакцией, можно определить традиционный круг проблем, которые обусловили возникновение дискуссии. Ответы писателей на некоторые из

---

⁴⁶ Озеров В. Молодость чувства, зрелость мысли // Вопросы литературы. – 1962. – № 9. – С. 4.

⁴⁷ Там же. С. 4-5.

⁴⁸ Озеров, В. Молодость чувства, зрелость мысли. С. 5.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Злобин С. Дружба поколений // Вопросы литературы. – 1962. – № 9. – С. 103.

⁵¹ Молодые – о себе // Вопросы литературы. – 1962. – № 9. – С. 117-158.

них (о влиянии литераторов старшего поколения, о творческих планах, о первых публикациях и др.), скорее, могут заинтересовать исследователей, изучающих творчество перечисленных писателей, но большая часть вопросов точно отражает претензии, которые предъявлялись молодым писателям:

- «1. Какой жизненный опыт предшествовал началу Вашей литературной работы?»⁵² – то есть «узнал» ли писатель жизнь, имеет ли право говорить о предмете, если его не изучил, достаточно ли овладел писательским мастерством;
- «2. Какие проблемы, характеры, конфликты современности Вы считаете актуальными?»⁵³ – насколько соотносятся личные интересы писателя с проблемами, признанными актуальными в соответствии с генеральной линией партии;
- «3. Как Вы понимаете долг писателя в формировании в людях новых, коммунистических качеств?»⁵⁴ – выполняют ли произведения писателя воспитательную функцию литературы;
- «4. <...> Какие искания в области художественной формы представляются Вам наиболее перспективными?»⁵⁵ – занимается ли писатель поисками в области художественной формы или поддерживает их.

Как нам кажется, выход темы формирования нового литературного поколения на страницы научного журнала стал окончательным, «официальным» подтверждением свершившегося события. Таким образом, мы можем утверждать, что одной из главных особенностей культурного и литературного процесса «оттепели» стало то, что в советскую литературу пришло весьма многочисленное молодое поколение писателей, творчество которых, как мы можем судить по прошествии более чем полувека,

---

⁵² Там же. С. 117.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же.

сформировало литературный процесс и литературный канон этого историко-культурного периода.

1.3. Формы взаимодействия Союза писателей СССР с молодыми авторами в эпоху «оттепели»

Союз писателей СССР, выполняя функции медиатора между писателями и партией, занимал положение монополиста в области литературы. И хотя формально он являлся добровольной организацией, членство в нем, как отмечает в статье «Служебная роль советской литературы. Исторический аспект проблемы» Т.М. Горяева, «являлось фактически обязательным для литератора-профессионала»⁵⁶, поскольку писателям, не входившим в СП СССР было доступно намного меньше возможностей для публикации своих произведений, а следовательно, и для получения дохода. Под контролем Союза писателей находились крупнейшие издательства страны, многочисленные журналы и газеты, в которых писатели могли публиковаться, Литературный институт им. М. Горького, в котором можно было получить высшее образование, и т.д. Поэтому постепенно слово «писатель» становилось синонимом «члена Союза писателей».

Об особом общественном статусе этой организации в своем исследовании говорят и американские ученые Дж. и К. Гаррарды, уточняя, что Союз писателей в СССР был чем-то гораздо большим, чем обыкновенным писательским объединением «в западном смысле этого слова» («...The Writers' Union is great deal more than just an association of writers in the Western sense of the term»⁵⁷). Если сравнивать организацию с другими по привилегиям и общественному статусу, которые она предоставляла, членство в СП СССР, по словам исследователей, уступало

---

⁵⁶ Между молотом и наковальней. Союз советских писателей СССР. Документы и комментарии. Т. 1. 1925 – июнь 1945 гг. / рук. коллектива Т.М. Горяева; сост. З.К. Водопьянова (отв. сост.), Т.В. Домрачева, Л.М. Бабаева. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН): фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. – С. 15.

⁵⁷ Garrard J., Garrard C. Inside the Soviet writers' union / John a. Carol Garrard. – New York; London: Free press Collier Macmillan, cop. 1990. – P. 2.

только членству в Академии наук СССР⁵⁸.

Однако у такого привилегированного положения советских писателей была и обратная сторона: творческие поиски и в области формы, и в области содержания были существенно ограничены цензурой – свобода выбора различных стилей и форм существовала только формально (например, в уставе СП СССР говорилось: «Социалистический реализм обеспечивает художественному творчеству исключительную возможность проявления творческой инициативы, выбора разнообразных форм, стилей и жанров»⁵⁹).

До начала «оттепели» приток молодых литераторов в главную писательскую организацию был невелик. Новые люди приходили редко и с легкостью ассимилировались в огромном коллективе, подстраиваясь под требования СП СССР и главного литературного метода государства – соцреализма, но, идя по этому пути развития, организация постепенно «старела», не формируя собственной значительной смены. Молодые писатели составляли менее 5%⁶⁰ от состава организации (включая не только членов, но и кандидатов в члены). Такое положение волновало и членов организации, и другие государственные структуры, в том числе Министерство культуры СССР. В Записке Министерства культуры «О положении в Союзе советских писателей» от 17 июня 1958 г. этому вопросу было уделено особое внимание: «В настоящее время Союз советских писателей объединяет литераторов, как правило, весьма пожилых по возрасту. Так, например, литераторов в возрасте до 30 лет из 4400 членов и кандидатов в члены Союза советских писателей насчитывается всего лишь 170»⁶¹.

Аналогичная картина складывалась и в региональных отделениях Союза писателей. Например, в Ленинградском отделении СП СССР в период «оттепели», как сообщает А.В. Тюрин, приводя сведения о возрасте членов Литфонда (по одному из выводов, к которым пришел ученый, члены Союза

⁵⁸ Garrard J., Garrard C. Inside the Soviet writers' union. P. 2.

⁵⁹ Первый Всесоюзный съезд советских писателей. Стенографический отчет. С. 716.

⁶⁰ Аппарат ЦК КПСС и культура. 1958–1964: Документы. С. 81.

⁶¹ Там же.

писателей одновременно являлись и членами Литфонда):

«Возраст

До 30 лет: 1

30 — 45 лет: 77 (22%)

45 — 60 лет: 154 (44%)

Старше 60 лет: 112 (32%)

Нет сведений: 4»⁶²

Некоторые члены Союза писателей откровенно возлагали вину за сложившуюся ситуацию на саму организацию. Так, например, поступил поэт С.С. Орлов, взявший слово на заседании правления Ленинградского отделения СП СССР 8 апреля 1954 г.: «Если посмотреть на возрастной состав, то самые молодые уже с бородами (вроде меня) в 30 лет. В этом большая вина нашей организации, в том, что нет соответствующего роста»⁶³.

Стать членом СП СССР было непросто, хотя формально от литератора требовалось только заявление, перечень опубликованных произведений (и предоставление членам приемной комиссии возможности ознакомиться с ними при возникновении надобности) и рекомендации от членов СП СССР. Главная сложность возникала в процессе рассмотрения заявления – процедура была непрозрачной и слишком субъективной: заявителя могли отвергнуть по причине недостатка таланта, мастерства, недостаточного количества опубликованных произведений, хотя о подобном цензе формально нигде не упоминалось, – писатель мог и не узнать о действительной причине отказа.

Другой значительной преградой на пути к членству в Союзе писателей была практика «кандидатства»: литератор, желающий стать членом организации, фактически проходил процедуру подачи заявления дважды – сначала, при успешном прохождении, он становился кандидатом в члены СП СССР и лишь потом, иногда через несколько лет, получал возможность

---

⁶² Тюрин А.В. Ленинградское отделение Союза писателей СССР в годы хрущевских реформ (1953—1964 гг.). С. 24.

⁶³ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371, Оп. 1-1, Ед. хр. 215 (Протоколы заседаний Правления). Л. 295.

«повышения» до члена СП СССР. На уже упомянутом нами заседании правления Ленинградского отделения СП СССР 8 апреля 1954 г. поэт А.Т. Чивилихин так оценил эту практику: «В Ленинградском отделении состоит на учете 24 кандидата в члены СП. Из них три кандидата со времени первого съезда, с довоенным стажем 10 чел. <...> 10 чел. имеют довоенный, т.е. 15-летний стаж пребывания в кандидатах. По моему разумению, институт кандидатов не оправдал себя. Многолетние кандидаты становятся похожи на участников дальнего заплыва, настолько дальнего, что финишировать они никак не могут»⁶⁴. Отметим, что категория кандидатов была ликвидирована по решению Второго Всесоюзного съезда советских писателей в конце 1954 г.⁶⁵, и это, вероятно, стало одной из причин быстрого притока в литературу и в СП СССР молодых писателей.

В условиях недостатка свежих литературных сил, как нам кажется, было рационально поддерживать творческие опыты молодых писателей, однако в действительности отношения СП СССР, некоторых его членов и организаций, выражавших его позицию, с молодыми писателями были амбивалентными.

С одной стороны, на заседаниях СП СССР, на конференциях молодых авторов, на Всесоюзных совещаниях молодых авторов, в редакциях журналов постоянно звучали призывы к улучшению и усилению работы с приходящим поколением: «“Звезда” должна стать объединяющим местом для молодых. <...> Я оптимистично смотрю на эту работу с молодыми писателями. Именно журнал должен быть центром объединения. И средств для этого нельзя не иметь»⁶⁶ (поэт В.А. Рождественский на заседании редколлегии журнала «Звезда» 26 сентября 1961 г.); «Очень маленькие тиражи поэтических книг. <...> Подумать всем нам о повышении культурного уровня, о повышении тиражей поэтических книг. Работа секции критиков слабая. Мы должны ее активизировать. Должны как-то

---

⁶⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371, Оп. 1-1, Ед. хр. 215. Л. 290.

⁶⁵ Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953–1957: Документы. С. 340.

⁶⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-177. Оп. 2-1. Ед. хр. 69 (Протоколы заседаний редакционной коллегии). Л. 25.

активизировать и работу редакций журналов с молодыми поэтами»⁶⁷ (ответственный секретарь ЛО СП СССР поэт А.А. Прокофьев во время обсуждения молодой ленинградской поэзии на заседании секретариата ЛО СП СССР 12 октября 1961 г.); «Поручить издательствам “Молодая гвардия” и “Советский писатель” постоянно издавать книги и сборники наиболее талантливых молодых авторов, поддерживать новые имена в литературе, способствовать творческому росту молодых литераторов, выпустить поэтические сборники поэтических произведений молодых поэтов, сборники рассказов участников совещания»⁶⁸ (постановление бюро ЦК ВЛКСМ и правления Союза писателей СССР на страницах «Литературной газеты») и т.д. Как отмечает в статье «Студенческое поэтическое движение в Ленинграде в начале оттепели» В.Л. Британишский, поэт, непосредственный участник литературного процесса того времени: «... работа с молодыми оказалась в годы оттепели чуть ли не главной частью всей литературной политики»⁶⁹.

В СССР действительно существовала обширная система работы с молодой творческой интеллигенцией, в том числе и с писателями. Но, безусловно, как говорит исследователь А.Д. Бородай, «... культурная политика в этой области имела определенные идеологические параметры»⁷⁰ – именно в этих идеологических рамках осуществлялась поддержка молодых писателей.

Ее начальной ступенью можно назвать широкую сеть литературных объединений (ЛИТО) и литературных кружков, которые существовали в Советском Союзе при заводах, фабриках, университетах, институтах, дворцах культуры, журналах, газетах и т.д. Наиболее известными ЛИТО Ленинграде в исследуемый период были объединения при ленинградском

---

⁶⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-1. Ед. хр. 420 (Протоколы заседаний Секретариата, т. 2). Л. 38. (См. расшифровку документа в Прил. 1. С. 99)

⁶⁸ Об итогах работы IV Всесоюзного совещания молодых писателей // Литературная газета. – 1963. – 1 июня. – С. 1.

⁶⁹ Британишский В. Студенческое поэтическое движение в Ленинграде в начале оттепели // Новое литературное обозрение. – 1995. – №14. – С. 170.

⁷⁰ Бородай А.Д. Н.С. Хрущев и молодое поколение художественной интеллигенции. Страницы истории. – М.: Национальный институт бизнеса, 1999. – С. 4.

отделении издательства «Советский писатель», при Ленинградском горном институте имени Г. В. Плеханова, при Ленинградском Краснознаменном химико-технологическом институте, «Нарвская застава» и др. Упомянем также о существовании литературной студии при Дворце пионеров в Ленинграде, в которой занимались самые юные писатели. Именно с литературных кружков и объединений начались писательские карьеры большинства ленинградских поэтов эпохи «оттепели». Их важнейшую функцию исследовательница Э. Лайго видит в том, что они восстанавливали связи с традициями русской поэзии и культуры, разорванные в сталинские времена⁷¹. В литературные кружки, по словам В.С. Бахтина, референта ЛО СП СССР, члена комиссии по работе с молодыми авторами, принимали всех желающих, а в литературных объединениях существовал определенный отбор⁷². Многие писатели, в дальнейшем ставшие профессионалами, вспоминали об этих кружках с благодарностью, высоко оценивая работу объединений и их руководителей. Например, прозаик А.И. Белинский, посещавший одно из самых известных ЛИТО Ленинграда – центральное ЛИТО при ленинградском отделении издательства «Советский писатель», признался, что «...несколько лет занятий в этом объединении дали мне как литератору гораздо больше, чем шестилетнее обучение в Литинституте»⁷³.

Писатели, которых замечали в ЛИТО и кружках, имели больше шансов попасть на регулярно проводимые семинары, конференции и совещания молодых писателей различного уровня – от городского или регионального до всесоюзного. Обычно такие мероприятия занимали не менее 3-4 дней: молодые авторы не только присутствовали на пленарных заседаниях и слушали многочисленные выступления и доклады известных писателей, но и занимались в творческих семинарах – небольших группах, в которых обсуждали творчество друг друга под руководством опытных наставников. В Ленинграде традиционной частью этих конференций были большие

---

⁷¹ Lygo E. Leningrad Poetry, 1953–1975: the Thaw Generation. P. 6.

⁷² ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-1. Ед. хр. 420. Л. 30об.

⁷³ Белинский А.И. Без гнева, с пристрастием: Memoria. – СПб.: Издательство писателей Дума, 2013. – С. 16.

поэтические чтения участников совещания в Доме писателя, которые устраивались в последний день. Е.А. Кумпан, поэтесса, посещавшая в годы «оттепели» ЛИТО Горного института в Ленинграде, считала, что эти мероприятия были важным шагом для профессионального литератора: «Трудно переоценить значение этих конференций. В них участвовало большинство питерских литераторов, начинавших в середине 1950–1960-х. <...> Большинство молодых талантов выныривало именно из горнила этих собраний»⁷⁴. В Ленинграде в ходе VIII городской конференции молодых авторов писательница В.Ф. Панова долго перечисляла писателей, пришедших в советскую литературу благодаря таким мероприятиям: в этот список попали Д.А. Гранин, Г.Я. Горбовский, В.Л. Британский, Ю.П. Казаков, А.Г. Битов, Р.И. Грачев, А.С. Кушнер, В.А. Соснора и др.⁷⁵

Другой формой взаимодействия СП СССР с молодыми писателями были направления литераторов в творческие командировки, в которых они «изучали жизнь». Ежегодно Литфонд выделял определенные суммы комиссии по работе с молодыми авторами – оплата творческих командировок была одной из основных статей расходов. Некоторые члены СП СССР сомневались в их эффективности, но, например, В.П. Аксенов, хоть и признавал, что «изучать жизнь» – это что-то странное, поскольку она «“изучается” сама по себе»⁷⁶ о творческих командировках отзывался так: «...очень помогают поездки в разные районы страны. Слава богу, страна у нас большая»⁷⁷.

Еще одной формой поддержки молодых писателей были специальные издания, в которых публиковалось творчество молодых авторов: это могли быть отдельные книги, как, например, вышедший в Ленинграде в 1960 г. сборник «Начало пути: Рассказы», или даже регулярно выходящие альманахи. В Ленинграде таким изданием был «Молодой Ленинград»,

---

⁷⁴ Глеб Семенов и Тамара Хмельницкая. Говорить друг с другом, как с собой. Переписка 1960–1970-х годов. – СПб.: ООО «Журнал “Звезда”», 2014. – С. 15.

⁷⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-1. Ед.хр. 447 (Стенографический отчет итогового заседания 8-й ленинградской конференции молодых авторов). Л. 56-58. (См. расшифровку документа в Прил. 1. С. 131)

⁷⁶ Молодые – о себе. С. 118.

⁷⁷ Там же.

который выпускался ленинградским отделением издательства «Советский писатель». Как мы уже говорили, при этом издательстве существовало ЛИТО, участники которого часто печатались в этом альманахе.

Впрочем, другой стороны, действия тех же структур (СП СССР и его отделений, редколлегий журналов, литературных функционеров) зачастую оказывались противоположными данным ими обещаниям. Произведения отклонялись и не печатались: «На совести Ленинградского отделения Глеб Горбовский, который ходит в списках, а ведь его молодость кончается, ему 32 года. Он поэт по своей природе и то, что его не печатают?!»⁷⁸ (Г.А. Горышин на заседании правления ЛО СП СССР 1 ноября 1962 г.). Рукописи долгое время рассматривались, редактировались, переходили из редакции в редакцию: «В чем нуждается наша литературная молодежь? Прежде всего и, пожалуй, главное всего в том, чтобы талантливые вещи молодежи печатались, а не уныло кочевали из редакции в редакцию по вине нерадивых, равнодушных, а порой и недобросовестных людей»⁷⁹ (К.Г. Паустовский в статье «Кому передавать оружие?»⁸⁰). Публикации откладывались или отменялись по идеологическим причинам, из-за несоответствия основной линии развития советской литературы, как это произошло в конце 1963 г. с очередным выпуском альманаха «Молодой Ленинград». Сотрудники редакций и члены СП СССР выискивали в произведениях идеологические ошибки и «срывы»: именно это произошло в комиссии по работе с молодыми авторами ЛО СП СССР, когда в 1963 г. к ней присоединился Е.В. Воеводин, из-за действий которого уже принятые произведения троих писателей (В.Р. Марамзина, И.М. Ефимова, А.Г. Битова) не были опубликованы. Творчество молодых писателей критиковалось на государственном уровне: как, например, это произошло с А.А. Вознесенским на встрече руководителей партии и правительства с представителями творческой интеллигенции 7-8

---

⁷⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-1. Ед. хр. 440 (Протоколы заседаний Правления ЛО). Л. 69.

⁷⁹ Аппарат ЦК КПСС и культура. 1958–1964: Документы. С. 237.

⁸⁰ Статья была передана 8 мая 1959 г. в редакцию газеты «Литература и жизнь», но ее публикация была признана нецелесообразной отделом науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР. При жизни автора статья так и не была опубликована. См. Аппарат ЦК КПСС и культура. 1958–1964: Документы. С. 235.

марта 1963 г. Как особенно показательную акцию также можно вспомнить сожжение второго поэтического сборника, выпущенного литературным объединением Горного института в Ленинграде в 1957 г., или дело И.А. Бродского 1963-1964 гг.

Таким образом, позицию СП СССР по отношению к молодым писателям, пришедшим в литературу в годы «оттепели» сложно назвать однозначной. По мнению упомянутого нами выше В.Л. Британишского, в этом и заключался главный парадокс работы с новым поколением литераторов: «Стремление зажать и задавить молодую поэзию и молодую литературу забавным образом сопровождалось постоянной фальшивой болтовней о “внимании” к молодым, к их “воспитанию”»⁸¹.

Неясными можно назвать представления СП СССР о молодых писателях, которых также называли молодым поколением, литературной молодежью и т.д.

Нам казалось, что одной из основных характеристик этой выделяемой группы должен был быть возраст, поэтому, чтобы вычислить возрастные границы молодости в советском обществе, мы обратились к уставам ВЛКСМ (организации, на которой, главным образом, лежала «обязанность контроля и воспитания молодого поколения»⁸²), так как числиться в ней могла только молодежь. Эти возрастные рамки не раз менялись: изначально (в 1918 г.) молодой человек мог быть членом ВЛКСМ (тогда – РКСМ) с 14 до 23 лет⁸³, в 1936 г. возрастные границы сместились – молодежью признавались люди в возрасте от 15 до 26 лет⁸⁴. К середине рассматриваемого нами периода эти границы снова расширились: согласно редакции устава ВЛКСМ, принятого XIV Съездом ВЛКСМ в 1962 г., в организацию принималась «...передовая, преданная Советской Родине молодежь в возрасте от 14 до 28 лет»⁸⁵. Значит,

---

⁸¹ Британишский В. Студенческое поэтическое движение в Ленинграде в начале оттепели. С. 167.

⁸² Конохова А.С. Формирование мировоззрения советской молодежи, 1953–1964 гг. (на материалах Ленинграда и Ленинградской области): дис. ... канд. ист. наук. СПб. гос. университет, 2015. – С. 28.

⁸³ Криворученко В., Суховерхова З. Развитие устава ВЛКСМ. – М.: Высшая комсомольская школа при ВЛКСМ, 1988. – С. 3.

⁸⁴ Криворученко В., Суховерхова З. Развитие устава ВЛКСМ. С. 19

⁸⁵ Устав ВЛКСМ (принят XIV съездом ВЛКСМ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

если рассматривать молодого писателя, прежде всего, как представителя демографической группы молодежи, профессионально занимающегося литературным творчеством, то называться таковым он мог только до 28 лет. Однако вспомним, что к молодым писателям причисляли и Г.Я. Горбовского, когда ему было больше 32 лет, и А.А. Вознесенского, когда ему было 30, и даже Б.Ш. Окуджаву в 37. Хотя в период «оттепели» возраст молодых литераторов, если судить по статистическим данным конференций, действительно снизился. На 3-м областном совещании молодых авторов в 1951 г. в Ленинграде цифры складывались следующим образом:

«до 20 лет — 14 чел.
от 20 до 25 лет — 38
от 25 до 35 лет — 36
свыше 36 лет — 40»⁸⁶.

К 1962 г. возраст участников существенно изменился:

«до 20 лет — 3 чел.
20-25 лет — 13 чел.
25-30 лет — 57 чел.
30-35 лет — 14 чел.
свыше 36 лет — 14 чел.»⁸⁷.

Вопрос о молодом авторе нередко поднимался на заседаниях ЛО СП СССР. В первый раз в период «оттепели» обсуждение произошло на заседании секретариата ЛО СП СССР 14 сентября 1953 г., когда Г.К. Холопов, прозаик, главный редактор журнала «Звезда», сообщил о том, что семинар молодых писателей, который тогда существовал при отделении, находится в неудовлетворительном состоянии: «Мне кажется, <...> что вопрос о работе с молодыми у нас в ССП – вечно старый и вечно новый. Существует в Союзе семинар, который посещают 20-30 человек.

<http://homlib.com/read/dokumenty-1959-1965/1962-04-ustav-vlksm-prinyat-14-m-sezdom-vlksm/1> (дата обращения: 14.02.18).

⁸⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-1. Ед. хр. 141 (Стенограмма 3-го областного совещания молодых авторов). Л. 4.

⁸⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-1. Ед. хр. 447. Л. 3.

Впечатление от этого семинара у меня страшное. Необходимо определить, что мы понимаем под званием “молодой автор”. На занятия семинара приходят люди, которые и 15-20 лет тому назад посещали кружки в качестве молодых авторов. Отсюда следует, что необходимо провести строгий отбор и определить возрастной ценз посещающих семинар, тогда нам будет понятно, с кем мы должны работать»⁸⁸. Высказывание Г.К. Холопова, несмотря на то, что в нем есть упоминание некоего возрастного ценза, скорее, дает нам представление о том, что «звание» молодого автора связывалось членами СП СССР все-таки не с возрастом, а с процессом профессионального становления и наличием таланта.

Своей позиции Г.К. Холопов продолжал придерживаться и позже. 1 ноября 1962 г. на заседании правления ЛО СП СССР, в ходе которого обсуждались планы публикаций ленинградских журналов на следующий год, он рассказал о собственном опыте работы с молодым писателем: «Иногда говорят, что пришел писатель, он еще молодой. С Ермагаевым⁸⁹ исключительный случай. Мы все к нему отнеслись как к сформировавшемуся писателю и никто в редакции не называет его молодым писателем. Вещь очень зрелая. Членами редколлегии его повесть была встречена с большим удовольствием, и видимо этот успех пришел к автору потому, что Ермагаев писатель по своему характеру, убеждению и пришел в литературу неслучайно. Я у него спросил: “Сколько лет вы писали и переписывали свою повесть?”. Он ответил: “Писал около 8 лет, переписывал 7 раз”. Это говорит о многом, и в частности, что человек понимает, за какую работу он взялся»⁹⁰. Так, противопоставив молодого писателя сформировавшемуся, готовому к серьезной работе над собственным произведением, Г.К. Холопов в очередной раз связал молодых писателей как обособленную группу со степенью творческого профессионализма.

Сложно сказать, как именно СП СССР определял достаточный уровень

⁸⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-1. Ед. хр. 186 (Протоколы заседаний Секретариата, т. 2). Л. 20-21.

⁸⁹ Так в документе. Речь идет о прозаике В.Е. Ярмагаеве и его повести «Время нашей зрелости» (Звезда, 1962. – № 3).

⁹⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-1. Ед. хр. 440. Л. 38-39.

профессионализма или таланта. Статуса молодого писателя литераторы не лишались и с выходом собственной книги – так, например, среди 98 участников 7-ой межобластной конференции молодых авторов, прошедшей в Ленинграде в марте 1960 г., у 24 авторов уже были изданы книги⁹¹ (скорее, до выхода первой книги писателя считали даже не молодым, а, как на одном из заседаний секретариата выразилась поэт, прозаик и консультант журнала «Звезда» Е.А. Вечтомова, «...совсем начинающим»⁹²). Очевидно, этого не происходило даже после вступления в ряды Союза писателей: Е.А. Евтушенко был принят в СП СССР в 1952 г., но в 1962 г., как мы упоминали выше, его все еще причисляли к молодыми писателям.

Впрочем, кроме несколько размытых – без связи с какими-либо количественными показателями – критериев возраста и профессионального становления, как нам кажется, существовал еще один – лояльность к политике партии.

На этом же заседании правления 1 ноября 1962 г. о проблеме молодого писателя, завершая развернувшуюся дискуссию, высказался председатель и ответственный секретарь ЛО СП СССР поэт А.А. Прокофьев: «Я отрицаю все возрастные цензы. Это мое кредо. Не надо Горышина или Конецкого записывать в подгруппу среднего возраста. Это молодые товарищи, талантливые ребята, которых не надо за ручку водить, а поощрять в них главное, настоящее, писательское и отрицать то, что нам в них не нравится, но товарищески, без окрика, по-хорошему, потому что у нас опыт большой, мы уже куль соли съели и мы уполномочены Партией и Советской властью руководить литературой – в журналах, альманахах, в Союзе писателей»⁹³. Вероятно, чтобы получить такие полномочия от партии, необходимо было быть лояльным существующей власти и не совершать идеологических ошибок, которые то и дело появлялись в творчестве многих молодых писателей. Наиболее показательной в этом отношении была позиция,

---

⁹¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-1. Ед. хр. 412 (Стенограмма 7-й межобластной конференции молодых авторов). Л. 3-4.

⁹² ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-1. Ед. хр. 186. Л. 20.

⁹³ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-1. Ед. хр. 440. Л. 86-87.

которую занял А.А. Прокофьев, а значит, фактически все ленинградское отделение СП СССР после суда над И.А. Бродским: «Я призван партией защищать ее дело, чистоту ее линии и я делаю это, и буду делать со всей страстью, я не один – у меня есть единомышленники и помощники, вот мы и будем защищать ее ~~против~~ *от*⁹⁴ Бродского и его защитников»⁹⁵.

Таким образом, можно сделать вывод, что каких-либо фиксированных критериев для определения писателя как молодого не существовало. Эту категорию можно было бы назвать интуитивно определяемой. Таким же неясным было и ее значение для писателя: с одной стороны, в СП СССР шла активная работа по поддержке писателей, однако фактически любые стимулирующие мероприятия осуществлялись только в рамках, установленных государственной властью, поэтому значительная часть молодых писателей оценивала слова и действия СП СССР о поддержке молодых авторов как фиктивные. Это подтверждают и составители литературной энциклопедии «Самиздат Ленинграда 1950-е – 1980-е»: «...чаще всего эти официальные мероприятия оказывались не более чем соблазнительными ловушками. Щедрые обещания, рекомендации, “близость” к Союзу писателей рождали иллюзии и надежды, которые после долгих лет волокиты воплощались лишь в куцых, произвольно искаженных публикациях, когда у «молодого» автора уже начинала пробиваться седина»⁹⁶.

---

⁹⁴ Исправлено в документе от руки.

⁹⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-2. Ед. хр. 477 (Стенограммы заседаний Секретариата). Л. 124об.

⁹⁶ Самиздат Ленинграда 1950-е – 1980-е. Литературная энциклопедия / Под общей редакцией Д. Северюхина. Авторы-составители: В. Долинин, Б. Иванов, Б. Останин, Д. Северюхин. – М. Новое литературное обозрение, 2003. – С. 14

Глава 2. Молодежная политика СП СССР в 1960-1964 гг.

В целом период 1960-1964 гг. можно рассматривать как модель всей эпохи «оттепели». На этот короткий временной отрезок выпал «пик» «оттепели», связанный с публикацией «Одного дня Ивана Денисовича» А.И. Солженицына, увеличением числа писателей, принятых в СП СССР в 1962 г.⁹⁷, и резко возросшим интересом к творчеству молодых писателей⁹⁸. Если продолжать аналогию исследовательницы, то «спад» исторического периода пришелся на 1963-1964 гг. Его причиной стала партийная кампания против абстракционизма и формализма, начавшаяся после посещения Н.С. Хрущевым выставки в московском Манеже в декабре 1962 г.

Наиболее резонансным делом, непосредственно связанным с молодежной политикой СП СССР стал процесс над И.А. Бродским в 1963-1964 гг., однако без внимания исследователей осталось значительное число событий в области литературы и культуры, которые произошли за 5 лет, которые мы рассматриваем.

2.1. 1960 год

Литературный процесс 1962 г. был отмечен двумя событиями, связанными с цензурой и подавлением творческой инициативы в СССР. Широкой общественной огласки они не получили, однако о них было известно в писательских кругах.

Первое из них – неудавшаяся публикация романа В.С. Гроссмана «Жизнь и судьба»⁹⁹. Осенью писатель передал копии рукописи в журналы «Новый мир» и «Знамя». Главный редактор «Нового мира» А.Т.

---

⁹⁷ Lygo E. Leningrad Poetry, 1953–1975: the Thaw Generation. P. 25.

⁹⁸ С изменением интереса к творчеству молодых писателей на материале «Литературной газеты», одного из органов печати СП СССР, можно познакомиться в Прил. 2.

⁹⁹ История публикации романа В.С. Гроссмана «Жизнь и судьба» нашла отражение в целом ряде научных и публицистических работ. См., например, Бочаров А.Г. Василий Гроссман: Жизнь, творчество, судьба. – М.: Сов. писатель, 1990. – 378, [3] с. или Липкин С. Жизнь и судьба Василия Гроссмана. А. Брезер. Прощание. – М.: Книга, 1990. – 272 с.

Твардовский, познакомившись с произведением, указал автору на необходимость внесения некоторых изменений¹⁰⁰. Хуже сложилась судьба рукописи, попавшей в журнал «Знамя». О ней стало известно, по словам Ю.В. Аксютин, «...и на Старой площади, и на Лубянке»¹⁰¹ – то есть в ЦК КПСС и в КГБ.

Вторым значительным событием года стало дело А.И. Гинзбурга, московского журналиста и издателя, и К.В. Успенского (Косцинского), ленинградского писателя, члена Союза писателей СССР, офицера, прошедшего Великую Отечественную войну. Часть процесса, связанная с публикацией самиздатского поэтического альманаха «Синтаксис» и именем А.И. Гинзбурга, широко известна и достаточно хорошо исследована. Альманах выходил в 1959–1960 гг. Авторами большинства стихотворений были молодые авторы, у которых по идеологическим причинам или из-за усложненной поэтической формы произведений возникали сложности с публикацией в официальных органах печати. Всего было опубликовано три номера: в первых двух были представлены стихи москвичей (А. Аронова, В. Бурича, Н. Глазкова, М. Павловой, «лианозовцев» И. Холина, Г. Сапгира и Вс. Некрасова, известных в широких читательских кругах Б. Окуджавы и Б. Ахмадулиной и др.), в последнем – ленинградцев (Д. Бобышева, И. Бродского, Е. Рейна, А. Кушнера, Н. Слепаковой, Г. Горбовского, В. Голявкина, М. Ерёмина, В. Уфлянда, С. Кулле).

По словам исследователя А.Ю. Даниэля, издание периодического альманаха, причем с указанием имени составителя на начальной странице, как это было сделано в «Синтаксисе», современниками воспринималось не иначе как «Декларация независимости культурного процесса»¹⁰².

Широкий общественный резонанс дело получило 2 сентября 1960 г., когда в газете «Известия» была напечатана статья «Бездельники карабкаются на Парнас» Ю. Иващенко об издателе «Синтаксиса», авторах альманаха и их

---

¹⁰⁰ Аксютин Ю.В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. С. 462

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Антология самиздата. Неподцензурная литература в СССР. 1950-е – 1980-е. Том 1. Книга 1. До 1966 года. С. 20.

творчестве. Последнее, впрочем, Ю. Иващенко волновало менее всего: центральной темой публикации являлись не художественные достоинства и недостатки произведений, а факты из жизни поэтов, их «тунеядство», частая смена рабочих мест, учебных заведений, отсутствие постоянной работы – об этом можно судить не только по содержанию, но даже по названию статьи. О существовании и развитии уголовного процесса в ней не упоминалось, автор лишь вскользь упомянул о том, что А.И. Гинзбург подделал документы («Можно, наконец, подделать документ, прикрыв этот уже уголовно наказуемый поступок красивой фразой о дружбе и товариществе»¹⁰³).

Намного менее известной является ленинградская часть процесса, которую исследователи, несмотря на документальные свидетельства, не рассматривали совместно с делом А.И. Гинзбурга.

Так, например, в Записке КГБ при СМ СССР от 6 июля сообщается, что «Комитет государственной безопасности про Совете Министров СССР располагает материалами о том, что в Москве и Ленинграде существуют группы лиц, увлекающихся абстрактной живописью и так называемым левым направлением в поэзии, в кругу которых высказываются пессимистические и антисоветские настроения»¹⁰⁴. И если в Москве организатором такой группы был назначен А.И. Гинзбург, в журнал которого «помещаются идеологически вредные и антисоветские произведения»¹⁰⁵, то в Ленинграде – К.В. Успенский, который «среди своего окружения систематически ведет злобные антисоветские разговоры, клеветает на политический строй в СССР, поддерживает преступные связи с иностранцами»¹⁰⁶. В ходе следственных проверок было выявлено, что А.И. Гинзбург и К.В. Успенский поддерживают связь «на почве неприязни к советскому строю»¹⁰⁷.

Как утверждают авторы литературной энциклопедии «Самиздат

---

¹⁰³ Иващенко, Ю. Бездельники карабкаются на Парнас [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rvb.ru/np/publication/03misc/sovpressa/parnas.htm> (дата обращения: 01.04.18).

¹⁰⁴ Аппарат ЦК КПСС и культура. 1958–1954: Документы. С. 390.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Там же. С. 391.

Ленинграда 1950-е – 1980-е», К.В. Успенский был арестован и осужден на 4 года лагерей за «антисоветскую агитацию и пропаганду в устной форме»¹⁰⁸, однако для того чтобы придать обвинению общественной значимости, авторы Записки КГБ при СМ СССР Н.С. Хрущеву о настроениях советской интеллигенции от 15 июля прибегли к устрашающей политической аналогии, обвинив К.В. Успенского в том, что он «вынашивал намерение создать молодежный клуб по образцу ревизионистских клубов Варшавы 1956 года»¹⁰⁹. То есть фактически, если следовать логике сравнения, К.В. Успенскому (которого действительно осудили за антисоветскую пропаганду, в отличие от А.И. Гинзбурга) инкриминировали планирование создания молодежного движения против советской власти.

Судя по мемуарным свидетельствам, в доме К.В. Успенского действительно часто собиралась молодежь, хотя ни о каком калькировании венгерских событий речи быть не могло. Некоторые писатели и поэты искали покровительства у опытного литератора, члена СП СССР, несмотря на то, что «писателем-общественником» его назвать было сложно: он практически никогда не появлялся на заседаниях секретариата и творческих секций. В мемуарах поэта Г. Горбовского «Остывшие следы: Записки литератора» собрания описываются так: «Дома у Кирилла Косцинского с удовольствием собирались поэты, особенно неприкаянные, издававшиеся и главным образом молодые. <...> в этом очаровательном доме, заставленном книгами, со стенами, завешанными современной живописью, в этой старинной бескрайней коммуналке с двумя входами у Косцинского можно было встретить кого угодно, даже молодого писателя Валентина Пикуля с огромным романом “Океанский патруль” под мышкой»¹¹⁰. А Д. Бобышев в книге воспоминаний «Я здесь (Человекотекст)» упоминает период 1956-57 гг.: «Тогда у Кирилла собралось сразу три литературных компании: наша с Рейном и Найманом, ерёминско-виноградская и “взрослая”, собственно

¹⁰⁸ Самиздат Ленинграда 1950-е – 1980-е. Литературная энциклопедия. С. 478.

¹⁰⁹ Аппарат ЦК КПСС и культура. 1958–1954: Документы. С. 395.

¹¹⁰ Горбовский Г.Я. Остывшие следы: Записки литератора. – Л.: Лениздат, 1991. – С. 212.

косцинская. <...> Во время венгерских событий его квартира напоминала штаб – если не сопротивления, то интенсивного сочувствия: звучали радиоголоса, на столе были разложены карты Европы»¹¹¹.

Дело К.В. Успенского, безусловно, беспокоило и Союз писателей. Уже после того, как он был осужден «за государственные преступления»¹¹², на заседании Секретариата 28 декабря 1960 г. К.В. Успенский был исключен из Союза писателей, в соответствии с уставом Союза писателей. Особое внимание секретариата было уделено влиянию К.В. Успенского на молодых писателей: «В связи с тем, что Успенский-Косцинский пытался оказывать вредное влияние на некоторых представителей литературной молодежи, – Секретариат считает необходимым усилить воспитательную работу среди литературной молодежи, занимающейся в литкружках и литгруппах, и наладить систематический контроль за проведением занятий в кружках и группах силами членов Правления и актива Ленинградского отделения Союза писателей»¹¹³. Информации о конкретных мерах, принятых в дальнейшем, в документах фонда ЛО СП СССР найти не удалось. После возвращения из лагеря К.В. Успенский обратился к научной работе – исследованию ненормативной лексики, собиранием которой занимался в заключении.

Менее заметным событием литературного процесса, но весьма значимым для молодых поэтов, стал «турнир поэтов», прошедший в Ленинграде в ДК им. Горького в феврале (по одним свидетельствам, 17 февраля¹¹⁴, по другим – 14 февраля¹¹⁵). В рамках мероприятия состоялось одно из первых публичных выступлений И.А. Бродского, однако кроме него в «турнире» приняли участие многие поэты, известные в средах официальной и неофициальной литературы: Г.Я. Горбовский, Я.А. Гордин, А.С. Кушнер,

¹¹¹ Бобышев Д. Я здесь (Человекотекст). – М.: Варгиус, 2003. – С. 237-238.

¹¹² ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-1. Ед. хр. 395 (Протоколы заседаний Секретариата). Л. 15. (См. расшифровку документа в Прил. 1. С. 98)

¹¹³ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-1. Ед. хр. 395. Л. 15-15об.

¹¹⁴ Самиздат Ленинграда 1950-е – 1980-е. Литературная энциклопедия. С. 477.

¹¹⁵ Лурье Л.Я. Ленинград Довлатова. Исторический путеводитель / Л.Я. Лурье, С.Л. Лурье. – 2-е изд., перераб. – СПб.: БХВ-Петербург, 2017. – С. 167. ; Гордин Я. Рыцарь и смерть, или Жизнь как замысел: О судьбе Иосифа Бродского. – М.: Время, 2010. – 2-е изд., испр. – С. 21.

В.А. Соснора, А.С. Морев и др.

Вероятно, именно об этом мероприятии говорила Е. Пиотровская, когда упомянула в «Вечернем Ленинграде» о проблемах «в области идейного воспитания», которые были обнаружены во время публичных выступлений: «Состоявшийся недавно во Дворце культуры имени А.М. Горького общегородской турнир молодых поэтов – членов литературных объединений показал, что в области идейного воспитания литературной молодежи не все обстоит благополучно»¹¹⁶. Причину существенных недоработок журналистка увидела в работе руководителей литературных объединений и кружков: «Долг старшего товарища не только преподавать основы мастерства, но – и это главное – помогать формированию мировоззрения молодого литератора»¹¹⁷.

Я.А. Гордин в написанной им биографии И. Бродского «Рыцарь и смерть, или Жизнь как замысел. О судьбе Иосифа Бродского» вспоминает, что И. Бродский читал стихотворения «Еврейское кладбище» и «Каждый перед Богом наг...»¹¹⁸. Выступление не одобрил обыкновенно поддерживающий молодых поэтов Г.С. Семенов (поэт, который стал известным, прежде всего, как руководитель нескольких ленинградских ЛИТО; долгое время входил в комиссию по работе с молодыми авторами ЛО СП СССР), а Н.И. Грудинина (поэтесса, руководитель ЛИТО при заводе «Светлана», а также литературной студии при ленинградском Дворце пионеров, член комиссии по работе с молодыми авторами ЛО СП СССР в 1961 г.) «вынуждена была от имени жюри выступление Иосифа осудить и объявить его как бы не имевшим места»¹¹⁹.

Возможно, что именно на это выступление И.А. Бродского ссылался член СП СССР Некрасов¹²⁰ на заседании секретариата ЛО СП СССР 20 марта 1964 г. (на котором было осуждено поведение на суде Н.И. Грудининой, Е.Г.

---

¹¹⁶ Пиотровская Е. На пути к мастерству. К седьмой межобластной конференции молодых литераторов // Вечерний Ленинград. – 1960. – 9 марта. – С. 3.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Гордин Я. Рыцарь и смерть, или Жизнь как замысел: О судьбе Иосифа Бродского. С. 21-22.

¹¹⁹ Там же. С. 23.

¹²⁰ В документе отсутствуют инициалы: в этот период в ЛО СП СССР состояли поэты Б.В. Некрасов и Г.А. Некрасов.

Эткинда и В.Г. Адмони): «...А Бродского ты, Наташа, знала давно, – он еще участвовал в поэтическом турнире и тогда уж он себя “проявил”, за него Гранин выговор получил»¹²¹.

Значимым фактом для неофициальной литературы стало выступление поэта и художника А.С. Морева (стихотворения «Есенистое» и «Рыбий глаз»), которое, по словам поэта и литературоведа Э.М. Шнейдермана, наравне с выступлением И. Бродского произвело «наиболее сильное впечатление на собравшихся»¹²². Исследователь уточняет, что для А.С. Морева «турнир» также закончился не слишком удачно: признание зрителей не было аргументом для положительной оценки жюри – ему «на два года были запрещены публичные выступления»¹²³.

Еще одним ленинградским событием в 1960 г. стала VII Межобластная конференция молодых авторов, которая проходила с 9 по 13 марта. Председателем конференции был А.А. Прокофьев – ответственный секретарь ЛО СП СССР, хотя, как сказал сам А.А. Прокофьев, главным организатором мероприятия выступил Г.С. Семенов, формально занимавший место референта: «он занимался этой конференцией больше чем кто-либо»¹²⁴. Работа с 96 молодыми писателями (36 чел.), поэтами (48 чел), драматургами (7 чел.) и критиками (5 чел.)¹²⁵ проходила в 11 семинарах. Мероприятие было проведено без каких-либо осложнений, его структура отличалась только тем, что из-за растянувшегося более чем на четыре часа заключительного заседания, Г.С. Семенов предложил отменить вечер поэтов, на котором участники мероприятия должны были читать свои произведения. Эта часть конференции была традиционной для Ленинграда, однако предложение было принято единогласно – и вместо выступления поэтов участники смотрели некий «американский фильм».

---

¹²¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-2. Ед. хр. 477. Л. 120об.

¹²² Шнейдерман Э. Пути легализации неофициальной поэзии в 1970-е годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rvb.ru/np/publication/03misc/schneiderman.htm> (дата обращения: 01.04.18).

¹²³ Там же.

¹²⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-1. Ед. хр. 413 (Стенограмма 7-й межобластной конференции молодых авторов, т. 2). Л. 58.

¹²⁵ Там же. Л. 4.

Как авторы, заслуживающие особого внимания, на конференции были отмечены Р.И. Грачев, А.С. Кушнер, Н.М. Слепакова, О.А. Тарутин, Г.Я. Горбовский, Б.Н. Сергуненков. Причем открытие творчества Р.И. Грачева восприняли как настоящее событие. Руководителями семинара, в который попал прозаик, была известная и популярная в тот момент советская писательница В.Ф. Панова и Г.С. Гор. На заключительном заседании об итогах работы рассказывала В.Ф. Панова: «Прежде всего, повторяю, хочу отметить очень высокое, не боюсь сказать такие ответственные слова с этой высокой трибуны, дарование впервые блеснувшего перед нами 25-летнего Рида Грачева <...>. Вы понимаете, товарищи, способных людей много, но не так часто бывает, чтобы молодой автор умел ударить по сердцу, умел всадить, как сказал один из участников нашей конференции, Тхоржевский, занозу в душу, это не каждому дано, и наш семинар высоко оценил это явление, этот талант молодого Грачева»¹²⁶.

Писательница была разочарована работой редактора, который перекроил и испортил, готовя к печати, первый опубликованный рассказ Р. Грачева (вероятно, это рассказ «Песни на рассвете»), поэтому дала прозаику совет не подстраиваться под порой сомнительные требования редакций, не жертвовать собственным талантом: «и <семинар> предупредил только об одном, чтобы он пришел в литературу работником, а не стяжателем, стремящимся во что бы то ни стало напечататься, так сказать приноравливаться к вкусам очередного редактора – лишь бы напечататься, как иногда у нас бывает, к сожалению»¹²⁷.

Обсуждения творчества Р. Грачева после конференции молодых авторов в Ленинграде (в более или менее развернутом виде) то и дело возникали на заседаниях секретариата и правления. Например, на заседании правления 23 ноября, на котором шло обсуждение молодой прозы Ленинграда за последние 2-3 года, о писателе говорил не один докладчик и, хотя однозначной оценки его творчество к тому моменту не получило,

¹²⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-1. Ед. хр. 413. Л. 21-22.

¹²⁷ Там же. Л. 22.

масштаб его дарования признавался всеми.

Так, например, прозаик Д.К. Остров отметил художественное мастерство при «неверных взглядах» писателя: «Могу сказать только одно, что его рассказы ошеломили меня, и своим мастерством, и своей неверной философией. Я говорил с ним, и хотя он соглашался, но, наверное, этого ему было недостаточно»¹²⁸. Писатель Г.С. Гор, некоторое время руководивший ЛИТО при ленинградском отделении издательства «Советский писатель», совместно с известной советской писательницей – лауреатом нескольких Сталинских премий В.Ф. Пановой, открывший писателя на прошедшей конференции молодых писателей, согласился, что поиски Р. Грачева спорны: «Остров в своем очень темпераментном, лирически построенном докладе <...> очень коротко, но интересно сказал об очень талантливом писателе Риде Грачеве. Я не знаю многих вещей Грачева, но он был на семинаре, которым руководили Панова и я. Про этого писателя нельзя сказать, что он лишен поисков, что начинает благополучно. Его рассказы свидетельствуют об очень интересных поисках. Другое дело, что эти поиски спорные»¹²⁹. Однако, несмотря на спорный характер взглядов Р. Грачева, Г.С. Гор посоветовал издательствам и журналам, настороженно отнесшимся к прозаику, «заинтересоваться» им, поскольку: «Если говорить о таланте – я бы его поставил на первое место среди всех молодых писателей, и московских, и ленинградских, включая Казакова, о котором было много шума, но который очень традиционен и менее интересен»¹³⁰.

Таким образом, VII Межобластная конференция ознаменовалась открытием самобытного ленинградского прозаика, талант которого признали не только творцы неофициальной литературы, но и давно получившие официальное признание писатели масштаба В.Ф. Пановой. За два последующих года, к декабрю 1962 г., 14 участников конференции стали

---

¹²⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-1. Д. 394 (Стенограммы заседаний Правления). Л. 18.

¹²⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-1. Д. 394. Л. 42-43.

¹³⁰ Там же. Л. 43.

членами СП СССР¹³¹.

2.2. 1961 год

Именно в этот год, ознаменовавшийся полетом в космос Ю.А. Гагарина и возведением Берлинской стены, были напечатаны произведения, ставшие знаковыми для всей эпохи «оттепели»: в июне-июле в «Юности» (№ 6-7) вышел роман В.П. Аксенова «Звездный билет», в сентябрьском выпуске этого же издания (№ 9) был напечатан литературный киносценарий В.С. Розова «А, Б, В, Г, Д...», а 19 сентября в «Литературной газете» была опубликована привлекающая внимание к проблеме антисемитизма поэма Е.А. Евтушенко «Бабий Яр», после чего главный редактор издания В.А. Косолапов был уволен.

В рамках внутренней политики Советского Союза в 1961 г. (17–31 октября) произошло одно из важнейших событий эпохи «оттепели» – XXII съезд КПСС. Он стал очередным этапом ранее начавшейся в Советском Союзе десталинизации – одним из ее итогов стало то, что тело И.В. Сталина было вынесено из Мавзолея и перезахоронено.

Конечно, по сравнению с XX съездом XXII съезд – особенно в исторической перспективе – может показаться не таким значительным, но современники воспринимали его именно так, поскольку на этом съезде было объявлено, что нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме.

В третьей Программе КПСС, принятой XXII съездом, утверждалось, что Советскому Союзу к настоящему моменту удалось выполнить вторую Программу, принятую в 1919 году, – то есть построить социалистическое общество: «Идя неизведанными путями, преодолевая трудности и лишения, советский народ под руководством Коммунистической партии претворил в жизнь план строительства социализма, разработанный Лениным. Социализм

---

¹³¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-1. Ед. хр. 447. Л. 58.

победил в Советском Союзе полностью и окончательно»¹³². Поэтому партия поставила перед народом новую цель – построение коммунизма: «Ныне Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС) принимает свою третью Программу — программу построения коммунистического общества»¹³³. Теперь, по крайней мере, по словам новой Программы, коммунизм перестал быть некой далекой абстрактной идеей – страна вступала в эпоху развернутого строительства коммунизма.

Неоднозначной оказалась V глава Программы о задачах партии в области идеологии, воспитания, образования, науки и культуры. Поскольку, с одной стороны, она провозглашала необходимость «правдивого и высокохудожественного отображения богатства и многообразия социалистической действительности»¹³⁴ и новаторства, которое «сочетается с использованием и развитием всех прогрессивных традиций мировой культуры»¹³⁵, однако при этом произведения всегда должны были быть полны «оптимизма и жизнеутверждающих коммунистических идей»¹³⁶, что явно ограничивало выбор предметов изображения.

На очевидно утопический характер Программы и на возможности множества вариантов ее толкования в творческой среде указывают П.Л. Вайль и А.А. Генис в книге «60-е. Мир советского человека»: «Художники-модернисты усмотрели в параграфах Программы разрешение свободы творчества. Академисты и консерваторы – отвержение антигуманистических тенденций в искусстве. Молодые прозаики взяли на вооружение пристальное внимание к духовному миру человека. Столпы соцреализма – укрепление незыблемых догм. Перед любителями рок-н-ролла открывались государственные границы. Перед приверженцами “Камаринской” – бездны патриотизма»¹³⁷. Если отбросить иронию исследователей и обратиться к

---

¹³² Программа Коммунистической партии Советского Союза (Принята XXII съездом КПСС). – М.: Издательство «Правда», 1961. – С. 4-5.

¹³³ Там же. С. 6

¹³⁴ Программа Коммунистической партии Советского Союза (Принята XXII съездом КПСС). С. 131.

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ Валь П., Генис А. 60-е. Мир советского человека. Изд. 2-е, испр. – М.: Новое литературное обозрение,

литературным фактам, можно отметить, что положения новой Программы писатели (и в первую очередь молодые писатели) действительно интерпретировали в своих интересах.

За несколько дней до XXII съезда – 12 октября – в Ленинграде состоялось заседание секретариата ЛО СП СССР, на котором обсуждалась молодая поэзия города и меры по улучшению работы с молодыми писателями. Важными элементами заседания были и вступительное слово В.С. Бахтина, в котором он рассказал о том, что талантливых поэтов в Ленинграде много, однако стихи их практически не публикуются, и сообщения В. Шошина и А. Сорокина об участии в проведенном в Москве ЦК ВЛКСМ Всесоюзном совещании молодых поэтов, и отчет Н.И. Грудининой о работе литературного объединения Дворца Культуры им. Горького. Однако наиболее интересным и показательным для нас стало выступление поэта В.А. Сосноры.

Главной темой выступления поэта стало парадоксальное положение многих молодых ленинградских литераторов, которым приходится ездить публиковаться в Москву, поскольку их не печатают в родном городе: «...Алекс. Кушнер, Глеб Горбовский, Н. Королева, Евг. Кучинский, Олег Тарутин. Очень разные поэты и по манере, и по тому, о чем они пишут. Они и встречаются-то редко и стихи друг друга знают эпизодически, но у них есть общее – их не печатают в Ленинграде»¹³⁸. В это время в Ленинграде существовало два «толстых» журнала – органа СП СССР: «Звезда» и «Нева». В.А. Соснора видит причину парадоксальной ситуации именно в том, что центральные городские журналы игнорируют творчество ряда писателей из-за стилового несоответствия, неготовности к экспериментам: «Журналы раз и навсегда установили для себя единый стиль, единый почерк – и ни на шаг от него»¹³⁹. Поэт замечает, что такой творческий консерватизм противоречит новой Программе партии и приводит цитату из ее проекта: «Я хочу

1998. – С. 14.

¹³⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-1. Ед. хр. 420. Л. 33об.

¹³⁹ Там же.

процитировать отрывок из проекта Программы КПСС. “Перед писателями, художниками, музыкантами, деятелями театра и кино открывается широкий простор для проявления личной творческой инициативы высокого мастерства, для многообразия творческих форм, стилей и жанров”. – Я подчеркиваю многообразия»¹⁴⁰. В соответствии с новой Программой В.А. Соснора проявляет личную творческую инициативу и выдвигает целый перечень предложений по реорганизации работы с молодыми писателями, наиболее важным из которых является создание поэтической группы при альманахе «Молодой Ленинград», «в которую бы вошли такие товарищи, как А. Сорокин, Д. Гаврилов, Л. Гаврилов, С. Авраменко, Е. Кучинский, О. Тарутин, Я. Гордин, А. Кушнер, Н. Королева, В. Соснора»¹⁴¹.

Альманах «Молодой Ленинград» выпускался в ленинградском отделении издательства «Советский писатель». Большинство писателей, публиковавшихся в альманахе, состояли в литературном объединении прозаиков при этом издательстве. Одним из решений заседания секретариата 12 октября стало создание аналогичного объединения для поэтов («Просить Лен. отделение изд-ва «Советский писатель» создать поэтическое объединение; составление списка его участников поручить комиссии по работе с молодыми, с последующим утверждением Секретариата»¹⁴²). Отметим, что данное объединение было организовано менее чем через месяц: на очередном заседании секретариата 10 ноября 1962 г. Г.С. Семенов, ответственный секретарь комиссии по работе с молодыми авторами, сообщил о его создании¹⁴³.

После съезда КПСС возросла обеспокоенность отдела культуры ЦК КПСС из-за процессов, протекавших в культурной и литературной жизни страны. Неверные тенденции были выявлены на проходивших в конце года в Москве собрании московских писателей (23 ноября), III пленуме Правления

¹⁴⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-1. Ед. хр. 420. Л. 33.

¹⁴¹ Там же. Л. 35.

¹⁴² Там же. Л. 38об.

¹⁴³ См. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-1. Ед. хр. 420. Л. 13-14об. (См. расшифровку документа в Прил. 1. С. 117)

Союза писателей СССР (22-23 декабря) и даже на пленуме Союза писателей Белоруссии (до 25 декабря).

Как сообщается в справке отдела культуры ЦК КПСС «К беседе с писателями – членам руководящих органов партии», написанной не позднее 25 декабря 1961 г.: «В последнее время заметно обострились разногласия среди части писателей в оценке явлений литературы»¹⁴⁴. Главной причиной недовольства оказывалась тенденция к изображению в литературе проблемных явлений, несправедливых ситуаций, происходивших в действительности: «на первый план выдвигается нарочито одностороннее изображение отрицательных явлений, в чем якобы и проявляется главным образом действенная роль искусства»¹⁴⁵. Это оценивалось как отступление от главной линии развития литературы. Чтобы произведение было одобрено, следовало писать прежде всего о положительных событиях оптимистично и жизнеутверждающе.

В этой же справке констатируется факт появления двух лагерей в литературном поле – об этом, конечно, все участники литературного процесса знали и ранее, но это не высказывалось открыто: в официальных документах, деловой переписке это противостояние рассматривали лишь как противоречия между отдельными писателями. Однако в справке было упомянуто: что «все более углубляются и обостряются разногласия между одной группой литераторов, тяготеющих к т. Твардовскому и редактируемому им журналу “Новый мир” (сюда в известной мере примыкают “Литературная газета” и журнал “Юность”), и другой группы литераторов, позиции которых наиболее полно выражают редактируемый т. Кочетовым журнал “Октябрь”, газета “Литература и жизнь”, журналы “Нева”, “Звезда”, “Дон” и некоторые другие органы печати»¹⁴⁶. Разделило лагеря выступление А.Т. Твардовского на XXII съезде КПСС, где он выступил в защиту «правды жизни» в искусстве, права художника

---

¹⁴⁴ Аппарат ЦК КПСС и культура. 1958–1954: Документы. С. 474.

¹⁴⁵ Там же. С. 474.

¹⁴⁶ Там же. С. 475.

изображать то, что он считает нужным, без «авторской оглядки», поскольку «эта авторская оглядка, размышления писателя о том, “что можно и чего нельзя сказать читателю”, являются порождением культа личности, мешают смело, прямо и правдиво писать о всей сложности жизни»¹⁴⁷.

Так же в справке отразилось отношение партии к вышедшему в этом году альманаху «Тарусские страницы». Появление издания оценивалось однозначно негативно и рассматривалось отделом культуры ЦК КПСС как иллюстрация пагубной тенденции к изображению неустроенности жизни: «призыв к полной, неограниченной правде на деле может оказаться направленным на поддержку таких, например, явлений в современном искусстве, как выпущенный недавно Калужским издательством сборник “Тарусские страницы”»¹⁴⁸. По мнению авторов документа, выход альманаха отражает существующее желание некоторых литераторов абстрагироваться от настоящих проблем коммунистического общества, «сосредоточив внимание, прежде всего на темных ее <жизни> сторонах, болезненных переживаниях мелких, слабых и неинтересных людей»¹⁴⁹.

«Тарусские страницы» – литературно-художественный иллюстрированный сборник – вышел осенью не в крупном городе СССР, а в Калуге. В редакционную коллегию в том числе входили В. Кобликов, Н. Оттен (составитель), К. Паустовский и Арк. Штейнберг. Отметим, что выпуск альманаха был инициирован не названной выше редколлегией, а сотрудниками Калужского издательства – главным редактором Р. Левита и поэтом Н. Панченко. «Тарусские страницы» должны были выйти тиражом в 75 тысяч экземпляров, но напечатать успели, по словам журналиста и политолога И. Мильштейна¹⁵⁰, только 31 тысячу.

Художественные тексты предваряло напутствие от издательства, в котором умело использовалась новая Программа КПСС: «Величавая картина построения коммунизма, открытая перед человечеством в новой Программе

---

¹⁴⁷ Аппарат ЦК КПСС и культура. 1958–1954: Документы. С. 475–476.

¹⁴⁸ Там же. С. 476.

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ Мильштейн И. Калужский инцидент // Огонек. – 1989. – №14. – С. 24.

КПСС, заставляет советского человека заново оглядеть культурные богатства своей страны»¹⁵¹ – и действительно, в «Тарусских страницах» были напечатаны долгое время непубликовавшиеся в Советском Союзе М.И. Цветаева (подборка из более чем 40 текстов) и Н.А. Заболоцкий (11 стихотворений).

Другими важными для литературного процесса стали публикации К.Г. Паустовского – главы из второй книги «Золотая роза», в которых писатель рассказывал о И.А. Бунине, Ю.К. Олеше, А.А. Блоке, и повесть Б. Окуджавы «Будь здоров, школяр», в которой о войне говорилось не совсем так, как было принято в каноне.

Разгромная критическая статья Н. Кучеровского и Н. Карпова «Во имя чего и для кого?» вышла 23 декабря в калужской газете «Знамя». Негативную оценку получила публикация стихотворений М.И. Цветаевой и Н.А. Заболоцкого, рассказы Ю. Казакова, повесть В. Корнилова «Шофер», поскольку в ней показаны «теневые стороны жизни», неустроенность быта, против освещения которых выступал отдел культуры ЦК КПСС.

В начале следующего года с осторожно оценкой вышедшего альманаха со страниц «Литературной газеты» выступил Е. Осетров, очень сдержанно оценив сборник в общих чертах как «привлекательную и умную книгу»¹⁵², главной неудачей которого стала «слабость современной тематики»¹⁵³. Критически оценил Е. Осетров опубликованные рассказы Ю. Казакова «В город», «Запах хлеба», «Ни стуку, ни грюку», так как в текстах не была обозначена авторская позиция по отношению к нравственному облику героев. Однако больше всего претензий досталось повести Б. Окуджавы: критика озадачила статичность характера главного героя – именно к такому выводу пришел автор рецензии, не найдя в повести описания процесса возмужания героя, выработки «твердых черт характера»¹⁵⁴.

Нейтральная и даже, несмотря на оценку повести «Будь здоров,

¹⁵¹ Тарусские страницы / сост. Н. Оттен. – Калуга.: Калужское книжное издательство, 1961. – С. 5.

¹⁵² Осетров Е. Поэзия и проза «Тарусских страниц» // Литературная газета. – 1962. – 9 января. – С. 4.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Там же.

школяр», скорее, одобрительная рецензия Е. Осетрова положения не спасла: главный редактор издательства Р. Левита был уволен, а Калужское издательство перестало быть самостоятельным, став «филиалом Приокского книжного издательства»¹⁵⁵.

2.3. 1962 год

В 1962 году мировое сообщество переживало наиболее напряженный период холодной войны – Карибский кризис, во время которого вероятность перехода сторон-участниц к настоящим военным действиям была максимально высокой.

Несмотря на кризисную внешнюю политику, советская культура и литература переживали один из своих расцветов. Одно за другим выходили произведения молодых писателей и поэтов: в апреле в «Знамени» (№ 4) были опубликованы «Тринадцать отступлений из поэмы “Треугольная груша”» А.А. Вознесенского, в июне в «Юности» (№ 6) – стихи Б.Ш. Окуджавы и Р.И. Рождественского, подборку стихов Б.Ш. Окуджавы опубликовала и «Литературная газета» 23 августа, часть августовского номера «Звезды» (№ 8) была отдана произведениям молодых ленинградских авторов (в этом номере в том числе был опубликован рассказ А.Г. Битова «На практике»), в сентябре в журнале «Октябрь» (№ 9) вышла подборка стихов В.А. Сосноры, а 21 октября на страницах «Правды» было напечатано знаковое для эпохи «оттепели» стихотворение Е.А. Евтушенко «Наследники Сталина».

Тема осуждения сталинских репрессий также отчетливо прозвучала в романе Ю.В. Бондарева «Тишина», вышедшего весной в «Новом мире» (№ 3, 5). Но настоящим литературным событием, ставшим своеобразным пиком культурной политики эпохи «оттепели», оказался ноябрьский номер «Нового мира» (№ 11), в котором – с личного разрешения первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева, которого добился главный редактор издания А.Т.

---

¹⁵⁵ Мильштейн, И. Калужский инцидент. С. 25.

Твардовский – был опубликован «Один день Ивана Денисовича» А.И. Солженицына. Публикация рассказа дала писателям надежду на существенное расширение тематических, предметных границ. Путь произведения к публикации и последующая судьба рассказа были многократно исследованы учеными и публицистами¹⁵⁶, поэтому мы рассматриваем эту тему как можно более кратко.

Критические отклики на произведение были проанализированы еще в период «оттепели». В.Я. Лакшин, филолог, литературный критик, член редколлегии «Нового мира», в 1964 г. в статье «Иван Денисович, его друзья и недруги», содержащей своеобразный обзор критических выступлений, подвел итог: «Отношение критики к повести “Один день Ивана Денисовича” сложилось не просто. Горячо поддержанная при появлении печатью (рецензии в “Правде”, “Известиях”, “Литературной газете”), повесть позднее в некоторых журнальных статьях получила не сходную с первоначальной, осторожно скептическую и даже откровенно отрицательную оценку»¹⁵⁷.

Однако отклики 1962 г. действительно были положительными и даже восторженными. Первым – 18 ноября – на страницах газеты «Известия» выступил К.М. Симонов, сообщив, что в советскую литературу пришел «сильный талант», «зрелый, своеобразный мастер» и «подлинный помощник партии» в «святом и необходимом деле борьбы с культом личности и его последствиями»¹⁵⁸. А отозвавшийся на выход произведения 23 ноября Г.Я. Бакланов, заранее ввел «Один день Ивана Денисовича» в литературный канон, оценив произведение как книгу «знаменующую собой гораздо больше, чем даже появление нового яркого писателя»¹⁵⁹; отвечая на свой же вопрос, стоит ли возвращаться к темам, оставшимся в далеком прошлом, автор отвечает: «Старые, зажившие раны не болят. А рана, которая

¹⁵⁶ См., например: Солженицын А.И. Бодался теленок с дубом: Очерки лит. жизни. – Paris : Ymca-press, 1975. – 629 с. ; Слово пробивает себе дорогу. Сборник статей и документов об А.И. Солженицыне. 1962–1974 / Сост. В. Глоцер Е. Чуковская. Вступ. ст. Л. Чуковской. – М.: Русский путь, 1998. – 496 с. ; Лакшин В.Я. Новый мир во времена Хрущева. – М.: Книжная палата, 1991. – 269 с. ; Твардовский А.Т. Новомировский дневник: Т. 1 : 1961-1966. – М.: ПрозаиК, 2009. – 653 с. и др.

¹⁵⁷ Лакшин В.Я. Иван Денисович, его друзья и недруги // Новый мир. – 1964. – №1. – С. 227.

¹⁵⁸ Симонов, К. О прошлом во имя будущего // Известия. – 1962. – 18 ноября. – С. 5.

¹⁵⁹ Бакланов, Г. Чтоб это никогда не повторилось // Литературная газета. – 1962. – 22 ноября. – С. 3.

кровоточит еще, – эту рану лечить нужно, а не обходить ее трусливо. И лечение есть одно – правда. На этот путь правды зовет нас партия»¹⁶⁰.

Писатели рассчитывали на то, что публикация такого спорного в идеологическом отношении произведения обозначит определенный поворот в культурной политике партии. Так, например, передает слова А.А. Ахматовой Л.К. Чуковская: «Я не уеду в Ленинград, – сказала она, – пока не подержу в руках № 11 “Нового мира”. Хочу убедиться, что новая эпоха настала»¹⁶¹. Поэтому настолько неожиданными стали декабрьские события: разгром выставки молодых художников в московском Манеже и последовавшие за ним встречи руководителей партии с интеллигенцией.

Выставку в Манеже Н.С. Хрущев посетил 1 декабря 1962 г. И именно это событие большинство исследователей считают рубежным для эпохи «оттепели»: после него надежд на дальнейшую постепенную либерализацию культурной политики не осталось.

Изначально на выставке в честь 30-летия Московского отделения Союза художников (МОСХ), которая открылась еще 4 ноября, экспонировались традиционная для искусства соцреализма монументальная живопись (в том числе работы А.А. Дейнеки и М.Б. Грекова). Участия художников, творчество которых шло вразрез с официальной линией партии в области культуры, не предполагалось. Но 30 ноября к участию внезапно были приглашены художники студии «Новая реальность», которая существовала под руководством Э.М. Белютина, и примкнувшие к ним деятели искусства, в том числе скульптор Э.И. Неизвестный. Их выставка в Манеже повторяла прошедшую в Москве 26-28 ноября того же года Таганскую выставку, получившую международное освещение. Работы молодых художников, названных «абстракционистами» оказались для Н.С. Хрущева непонятыми и были раскритикованы первым секретарем в очень резкой форме. Такая реакция со стороны партии стала очевидным знаком ужесточения культурной политики.

---

¹⁶⁰ Бакланов, Г. Чтоб это никогда не повторилось. С. 3.

¹⁶¹ Чуковская, Л.К. Записки об Анне Ахматовой: Т. 2: 1952-1962. – М.: Время, 2007. – С. 551.

Отметим, что «абстракционистами» художники были названы достаточно условно: это слово было не определением направления искусства или художественного метода, а, скорее, очередным «политическим ярлыком»¹⁶². Фактически под этим подразумевалось отклонение от соцреалистического канона. По словам искусствоведа Ю.Я. Герчука, с этого момента в «абстракционисты» начали «записывать всех художников, которыми недовольны власти (хотя бы из-за их участия в каких-либо неофициальных выставках – и вне зависимости от реального характера их произведений)»¹⁶³.

Как мы упоминали выше, выставка в Манеже имела далеко идущие последствия, став переломным моментом эпохи «оттепели». И это касалось не только изобразительного искусства, но и всей культуры в целом, поскольку на дальнейших мероприятиях партии – встречах с интеллигенцией 17 декабря 1962 г. и 7-8 марта 1963 г. – кроме художников, критике подверглись писатели и режиссеры.

В посещении выставки Н.С. Хрущевым и развернувшейся в печати кампании по критике абстракционизма и формализма часть интеллигенции увидела поворот к сталинским методам контроля культуры и искусства и направила первому министру ЦК КПСС письмо, которое было обнародовано на встрече 17 декабря. Его авторами значились «Фаворский, Всеволод Иванов, Чуковский, Сельвинский, Катаев, Ромм, Завадский, Пророков, Чуйков, Бубнов, Алпатов, Шостакович, Эренбург, Симонов, Лебедева, Голицын, Захаров, Каверин, Коненков»¹⁶⁴. В письме были высказаны идеи о сосуществовании в искусстве различных методов и направлений.: «...без возможности существования разных художественных направлений искусство обречено на гибель»¹⁶⁵, а также прямо изложены опасения авторов по поводу

---

¹⁶² Герчук Ю. «Кровоизлияние в МОСХ», или Хрущев в Манеже 1 декабря 1962 года. – М.: Новое литературное обозрение, 2008. – С. 86.

¹⁶³ Там же. С. 86.

¹⁶⁴ Никита Сергеевич Хрущев: Два цвета времени: Документы из личного фонда Н.С. Хрущева: В 2 томах. Т. 2 / Гл. ред. Н.Г. Томилина; сост.: А.Н. Артизов, Л.А. Величанская, И.В. Казарина, М.Ю. Прозуменщиков (отв. Сост.), С.Д. Таванец. – М.: МФД, 2009. – С. 541.

¹⁶⁵ Там же.

разгромной кампании: «Мы обращаемся к Вам с просьбой остановить в области изобразительного искусства поворот к прошлым методам, которые противны всему духу нашего времени»¹⁶⁶.

17 декабря 1962 г. встреча руководителей правительства с интеллигенцией состоялась в Доме приемов ЦК КПСС на Ленинских горах. Центральной частью мероприятия, судя по его стенограмме, являлся доклад председателя идеологической комиссии ЦК КПСС Л.Ф. Ильичева, по ходу которого Н.С. Хрущев изредка вставлял собственные ремарки, порой несколько оскорбительного характера (например, по отношению к творчеству Э.И. Неизвестного, работы которого были принесены на встречу, хотя именно с этим скульптором на выставке в Манеже Н.С. Хрущев вел наиболее конструктивный диалог¹⁶⁷), и выступлений приглашенной на встречу интеллигенции (высказаться успели только 8 человек из 40 записавшихся – писатель Н.М. Грибачев, художник А.А. Дейнека, поэт Е.А. Евтушенко, кинорежиссер С.А. Герасимов, писательница Г.И. Серебрякова, поэт С.П. Щипачев, писатель И.Г. Эренбург, художник В.А. Серов). В этом докладе Л.Ф. Ильичев фактически подтвердил, что критическая кампания не ограничится лишь изобразительным искусством: «Формалистические тенденции стали оказывать заметное влияние не только на изобразительное искусство, но и на музыку, литературу, кинематографию»¹⁶⁸. В музыке главной целью были избраны «дикие завывания»¹⁶⁹ джаза, в кинематографе – «незрелые и даже порочные в идейном отношении»¹⁷⁰ фильмы, в которых показываются теневые стороны жизни советского общества, в литературе – «погоня за оригинальностью новой формы»¹⁷¹.

Также на этой встрече Н.С. Хрущев впервые высказал предложение творческим деятелям, несогласным с генеральной линией советского

---

¹⁶⁶ Никита Сергеевич Хрущев: Два цвета времени: Документы из личного фонда Н.С. Хрущева. Т.2. С. 541.

¹⁶⁷ См., например, Никита Сергеевич Хрущев: Два цвета времени: Документы из личного фонда Н.С. Хрущева. Т.2. С. 526-532.

¹⁶⁸ Там же. С. 538.

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ Там же.

искусства, от которой не следовало отступать, уехать из страны: «В тюрьму мы никого сажать не собираемся. (*Веселое оживление.*) Вот только тем людям, мазню которых я видел, хотел бы сказать; хотите проявить ваш талант – получайте паспорта, вот вам на дорогу, езжайте»¹⁷². Его второе важное высказывание в определенной мере подтвердило опасения интеллигенции по поводу возвращения к сталинским методам управления культурой: «Вы вот критикуете: вот сталинисты, вот там, понимаете, такие-сякие... Я уже одному сказал: если так подходить, то в ваших глазах я первый сталинист буду, потому что я из тех, которые говорят: “А это стоит прижать, это не стоит пускать”»¹⁷³.

Кампания по борьбе с абстракционизмом и формализмом не могла не отразиться и на ленинградских событиях в области культуры. В конце этого года в стенах ЛО СП СССР начала активно развиваться дискуссия о новаторстве в литературе, тематически оказавшаяся очень близкой к государственным партийным мероприятиям.

Разговор о новаторстве состоялся в контексте дискуссии о молодой поэзии Ленинграда, которая проходила на заседании Секретариата ЛО СП СССР 7 декабря. Во вступительном слове председатель Н.Л. Браун (поэт, «литератор-общественник»¹⁷⁴, многократно избиравшийся в правление ЛО СП СССР) объяснил необходимость собрания тем, что в Советском союзе поэзия стала очень популярной. И так как у любого феномена есть определенные предпосылки, одной из целей разговора стал поиск причины внезапной актуальности поэзии: «Что это... вдруг поэты стали так писать, что читатель ринулся навстречу поэтам, или вдруг у читателя неожиданно пробудился интерес к поэзии»¹⁷⁵. Председатель, вероятно, справедливо источник перемен увидел в XX съезде партии. По его словам, после съезда

---

¹⁷² Никита Сергеевич Хрущев: Два цвета времени: Документы из личного фонда Н.С. Хрущева. Т.2. С. 549.

¹⁷³ Там же. С. 592-593.

¹⁷⁴ Русские писатели 20 века: Биогр. слов / Гл. ред. и сост. П.А. Николаев. – М.: Большая Рос. энцикл. Рандеву-АМ, 2000. – С. 115.

¹⁷⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-1. Ед. хр. 441 (Протоколы заседаний Секретариата). Л. 31. (См. расшифровку документа в Прил. 1. С. 123)

сложилась особая «атмосфера внимания к литературе и искусству»¹⁷⁶, которая обеспечила «возможность широких поисков, широкого раскрытия творческих индивидуальностей»¹⁷⁷, поэтому поэты смогли «разнообразнее, интереснее, смелее искать»¹⁷⁸, причем не только молодые поэты, для которых новаторство – это уже традиция, обязательная веха в творческом становлении, – но и поэты старшего поколения начали, по словам Н.Л. Брауна, «с молодым темпераментом вести поиск в области поэтической работы и делать новые, неожиданные иногда для них шаги»¹⁷⁹.

Основной частью собрания стал доклад литературоведа А.П. Эльяшевича, в котором критик постарался определить новаторскую и псевдоноваторскую поэзию. Причину расцвета поэзии он, как и председатель, увидел в изменении творческой обстановки после XX съезда партии – до этого съезда, по мнению писателя, поэзия стояла на месте и могла лишь копировать саму себя: «Несколько лет тому назад, в период до 20 съезда партии, в период культа личности наша литература часто повторяла себя»¹⁸⁰. Однако теперь, когда поэзия получила возможность развиваться, возник вопрос: «Развивается ли поэзия у нас действительно новаторски, или мы имеем дело подчас с псевдоноваторской поэзией?»¹⁸¹. А.П. Эльяшевич тут же ответил: «Я думаю, что новаторством в литературе и, в частности, в поэзии является то, что художественно значительно, художественно весомо, то, что может быть зачислено в наш художественный багаж. Только те произведения, которые способны удовлетворить вкусы взыскательного читателя, которые правдиво отражают жизнь, являются действительно реалистическими, они одновременно и есть, скажем, новаторские. Те же произведения и прозы и поэзии, в которых есть какая-то экспериментальная работа со словом или с другим материалом искусства, но в которых нет подлинного отражения правды жизни, – тут мы имеем дело не с подлинным

---

¹⁷⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-1. Ед. хр. 441. Л. 31.

¹⁷⁷ Там же.

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ Там же.

¹⁸⁰ Там же. Л. 37.

¹⁸¹ Там же. Л. 38.

новаторством, а с новаторством ложным»¹⁸². То есть, по сути, писатель рассматривает новаторство в области формы как ложное новаторство, а истинное новаторство видит лишь в плане содержания, впрочем, это вовсе не является поощрением широкого освещения любых жизненных фактов – к выбору темы поэтам необходимо было подходить, стремясь «удовлетворить запросы общества, отвечать каким-то сегодняшним народным интересам»¹⁸³.

Желание открыть что-либо новое не в содержании стиха, а в форме, нежелание прислушиваться к современности приводят к «срывам»: «Никто из нас не будет отрицать большой талант Вознесенского и Б. Ахмадулиной. Это совершенно бесспорно. Однако некоторые стихи этих пользующихся широкой популярностью поэтов не всегда как-то работают на время, отвечают потребностям нашего дня по той простой причине, что авторский замысел, авторская идея тонет в очень сложной, подчас изысканной, подчас недостаточно понятной образной системе»¹⁸⁴.

В заключительном слове А.П. Эльяшевич повторил свой тезис о ложном и истинном новаторстве («Я понимаю под лженоваторством совершенно ясную вещь. Я думаю, что ложное новаторство – это такое новаторство, которое связано с попыткой обновлять только отдельные элементы, форму языка, заниматься различными построениями и различной эквилибристикой и фокусничаньем, когда дело касается рифмы, строфы, размера, образа, метафоры, не думая об общественном, гражданском пафосе того, что поэт говорит, когда поэт забывает о том, что пишет стихи для народа, для современности, не пишет о том, что волнует общество, а думает только об изобразительных средствах. Неизбежно такой поэт становится на дороге ложного новаторства»¹⁸⁵), но самое главное – сообщил об особом значении начавшейся дискуссии. Причиной этому оказалась оценка, «которую получила московская выставка художников со стороны членов

---

¹⁸² ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-1. Ед. хр. 441. Л. 38.

¹⁸³ Там же.

¹⁸⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-1. Ед. хр. 441. Л. 39.

¹⁸⁵ Там же. Л. 97.

партии и правительства»¹⁸⁶. Так как заседание Секретариата состоялось 7 декабря, без сомнения, речь шла о посещении Н.С. Хрущевым московской выставки в Манеже.

Через несколько дней – 10 декабря – в городе планово открылась VIII Ленинградская конференция молодых авторов, хотя IV Всесоюзное совещание молодых авторов, которое должно было пройти в декабре 1962 г.¹⁸⁷ в Москве, было проведено только в мае 1963 г.

Так как формальные, новаторские поиски зачастую связывались и руководителями правительства, и руководителями Союза писателей с молодыми писателями и поэтами, нам казалось, что конференция молодых авторов – это наиболее подходящая площадка для проведения разъяснительной или воспитательной работы. Однако, несмотря на то, что в рассматриваемый нами период (1960-64 гг.) конференция молодых авторов 1962 г. является наиболее полно задокументированным событием такого типа, весомых подтверждений тому, что на ней каким-либо образом отразилась начавшаяся кампания партии, обнаружить не удалось.

Единственным человеком, который рассматривал и осуждал поиски молодых писателей в области формы на пленарном заседании конференции 12 декабря и на заседании секретариата ЛО СП СССР, на котором подводились итоги прошедшей конференции, 20 декабря, оказалась Н.И. Грудинина. Поэтесса, руководившая одним из семи поэтических семинаров, сообщила, что на конференции «...были люди, которые пишут непонятно, и были люди, которые пишут безответственно»¹⁸⁸, а некоторые участники «заразились не тем, что является сейчас основным руслом советской поэзии»¹⁸⁹. Н.И. Грудинина не стала называть имен, поскольку, по ее словам, такое направление творчества – типичное явление среди современной поэтической молодежи. Эту же мысль Н.И. Грудинина повторила на собрании секретариата 20 декабря: «Появилась какая-то плеяда, у которой

¹⁸⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-1. Ед. хр. 441. Л. 97.

¹⁸⁷ См. Щипачев, С. «Младое, незнакомое» // Литературная газета. – 1962. – 29 сентября. – С. 1.

¹⁸⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-1. Ед. хр. 447. Л. 36.

¹⁸⁹ Там же.

ничего не понять, что они пишут. Никакой мысли, все идет под флагом поисков. А что за поиски – непонятно. Появились люди, которые говорят, что безграмотно спрашивать о чем произведение. Такая группа людей растет»¹⁹⁰.

Ленинградская дискуссия о новаторстве продолжилась в следующем году – в конце января 1963 г. Этой теме были посвящены отчетные доклады двух крупнейших секций ЛО СП СССР – поэзии и прозы. Но, так как отчетные доклады представляли собой обзор литературного процесса 1962 г., мы расскажем о них в данном параграфе.

Отчетно-выборное собрание членов секции поэтов ЛО СП состоялось 24 января 1963 г., председателем и докладчиком являлся Н.Л. Браун. Во многом тезисы доклада повторяли его выступление на заседании Секретариата 7 декабря 1962 г., однако расширил темы положения поэзии до и после XX и XXII съездов партии и привел несколько примеров неудачного новаторства. Первым из них стали «срывы» А.А. Вознесенского в его новых стихах: их причиной поэт считает жажду эстрадного успеха, ради которого Вознесенский и увлекся «формальными поисками, которые привели к чисто механической игре в образы, ритмы, рифмы, с пренебрежением к теме, к глубине ее раскрытия»¹⁹¹.

Среди ленинградских поэтов – как чересчур увлекающегося «эффектными образами» и «ошеломляющими сравнениями» – Н.Л. Браун выделил Виктора Соснору и процитировал отрывок из его стихотворения: «Виктор Соснора <...> прочитал свои интересные стихи, но почему-то милиционер у него “синий” и “вечный”, а о рабочих, идущих поутру на работу, он пишет:

В проходные проходили беззвучные черные крабы,

Шли они – “поднимая клешни”¹⁹². (!)»¹⁹³

¹⁹⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-1. Ед. хр. 441. Л. 9. (См. расшифровку документа в Прил. 1. С. 119)

¹⁹¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-2. Ед. хр. 468 (Стенограмма отчетно-выборного собрания секции поэзии). Л. 13.

¹⁹² Речь идет о стихотворении «День занимался...». У текста отсутствует точная датировка, но можно утверждать, что произведение написано до 1963 года, так как было прочитано на собрании секции поэтов в

Докладчик счел, что изображать рабочего в виде краба не стоит: такие образные средства плохо совмещаются с выбранной темой труда. Несоответствие образа теме было отмечено и в стихотворении Г.Я. Горбовского «Поэт»¹⁹⁴, в котором традиционная тема поэта и толпы находит неверную, по мнению Н.Л. Брауна, трактовку: антиобщественное поведение поэта приводит его к смерти, однако читателю из-за заведомо неверной позиции поэта правильнее занять позицию общества, толпы.

Как недостатки в новаторской поэзии были также названы «декларирование пренебрежения к большим темам времени, нигилистическое отношение к достижениям человеческой культуры» и формальные поиски в области музыкальной стороны стиха, в его звучании, построение стихов исключительно «на звуковых повторах»¹⁹⁵.

Дискуссия о новаторстве в прозе состоялась на отчетно-выборном собрании секции прозы ЛО СП СССР 29 января 1963 г. Председателем собрания был писатель А.А. Бартэн, однако с докладом выступил председатель секции прозы П.Л. Далецкий. Проблема отношения к новаторству была выделена как второй вопрос, занимавший членов секции прозы в минувшие два года (первым была названа необходимость единства творческого и политического в освещении темы культа личности).

Новаторство воспринималось докладчиком как нечто естественное: «Каждое поколение писателей неизбежно думает о новом, потому что жажда нового, потребность нового не выдумка, не мода, а закон жизни. Это то самое движение, которое увлекает и солнце и планеты и весь круговорот жизни на планете»¹⁹⁶. В свое время, говорит он, книги Федина, Бабея, Пильняка были новаторством, причем даже более «революционным» чем то, что происходит

1962 году. В наиболее полном сборнике стихотворений В. Соснора (см. Соснора В. Стихотворения / Виктор Соснора; [сост. С. Степанова]. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2006. – 870 с.) текст помещен в цикл «В поисках развлечений» (1960–1962).

¹⁹³ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-2. Ед. хр. 468. Л. 14.

¹⁹⁴ Речь идет о стихотворении «Поэт в коммуналке», которое было написано в 1959 г. (см. Горбовский Г.Я. Собр. соч. в семи томах. – СПб.: Историческая иллюстрация, 2003. – Т. 1. – С. 188)

¹⁹⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-2. Ед. хр. 468. Л. 17.

¹⁹⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-2. Ед. хр. 466 (Стенограмма отчетно-выборного собрания секции прозы). Л. 5.

в данный момент.

П.Л. Далецкий не стал разделять тенденции в развитии современной прозы на правильные и неправильные, содержательные и формальные, а лишь отметил факт их существования и то, что их появление непосредственно связано с ускоряющимся темпом жизни и прорывами в науке и технике. Его выступление, скорее, касалось проблемы принятия новаторства традиционалистами и традиций – новаторами.

Докладчик рассказал о двух точках зрения, которые существуют в секции прозы. Первая: писать по-старому нельзя, традиционная форма должна отступить в прошлое, новаторская форма станет основной. Под старым, поясняет П.Л. Далецкий, «прежде всего подразумевалась медлительная описательная проза и раздавались голоса, что современники не будут читать романа, написанного в духе Толстого или Фадеева и Шолохова»¹⁹⁷, «Нельзя в век космических полетов <...> изображать человека по-старому. Он взлетел в космос и он уже не тот»¹⁹⁸.

Второй точкой зрения на конфликт традиции и новаторства является их мирное сосуществование. Докладчик считает, что познание нового не приведет к отмиранию традиционного: «...как на земле сейчас сосуществуют допотопные ящеры, слоны, носороги и чудо легкости пятнистые олени и человек с его миром, так и в области художества манеры приема и проникновения, великолепно будет существовать и проза Бабеvского <...> медлительная, спокойная, обстоятельная, как полноводная река, текущая по равнине, так и совершенно другая, подобная прозе Битова в его романе “Одна страна”»¹⁹⁹.

2.4. 1963 год

В 1963 г. отношения Советского Союза с капиталистическими

---

¹⁹⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-2. Ед. хр. 466. Л. 6.

¹⁹⁸ Там же.

¹⁹⁹ Там же. Л. 7.

странами начали улучшаться: в конце 1962 г. был преодолен Карибский кризис, один из самых напряженных периодов холодной войны.

Сотрудничество с Западом отразилось и на сфере культуры: в августе в Ленинграде состоялась сессия Европейского сообщества писателей, посвященная проблемам современного романа. Это была «первая столь представительная конференция европейских писателей, состоявшаяся в социалистической стране»²⁰⁰. Однако внутренняя политика СССР в области культуры оставалась достаточно непоследовательной.

Показательной в этом смысле можно считать полемику, возникшую вокруг выставки Фернана Леже в январе Москве (в ГМИИ им. А.С. Пушкина). Выставка была проведена, несмотря на события в Манеже в декабре 1962 г. Фундаментальные отличия между привезенными работами и творчеством советских художников, получивших официальное признание, были очевидны: «Ни раннее творчество Фернана Леже, прошедшего через увлечения кубизмом и дадаизмом, ни его зрелый монументально-декоративный стиль “для рабочих” не имели ничего общего с установками советских идеологов»²⁰¹. 26 января в «Литературной газете» появилась статья А.Б. Чаковского, в которой писатель попытался объяснить этот парадокс: «Есть, на первый взгляд, некоторое, так сказать, несоответствие между временем, в которое мы сейчас живем, точнее, направлением нашей творческой мысли, и выставкой Фернана Леже. <...> Итак, мы выступаем против формализма, абстракционизма, против противоестественной деформации человеческого образа в живописи и скульптуре. И в то же время открываем в Москве выставку Леже, художника, отдавшего большую дань этим направлениям и тенденциям в искусстве»²⁰². А.Б. Чаковский приходит к выводу, что творчество Леже – форма протеста против капиталистического буржуазного мира, который не может дать художнику приемлемых условий для развития собственного таланта, а в социалистических странах художник

²⁰⁰ Аппарат ЦК КПСС и культура. 1958–1964: Документы. С. 650.

²⁰¹ Бессонова М. Избранные труды. – М.: BALTRUS, 2004. – С. 281.

²⁰² Чаковский А. Некоторые размышления в связи с выставкой картин Фернана Леже // Литературная газета. – 1963. – 26 января. – С. 2.

находится в благоприятной атмосфере, поэтому сама идея протеста не имеет смысла: «понятие “советский абстракционизм” представляется нам выражением некоего социального атавизма, нонсенсом. В век атома добывать огонь путем трения не только смешно, но и нелепо»²⁰³.

Встречи руководителей партии и правительства с представителями творческой интеллигенции, прошедшие 7 и 8 марта в Московском Кремле, окончательно обозначили направление, в котором должно было развиваться советское искусство. Именно эти мероприятия в комплексе с событиями в Манеже можно рассматривать как переломный момент эпохи «оттепели»: «Н. Хрущев произносит речь, знаменующую “отбой” в политике разоблачения сталинизма. Он также заявляет о необходимости строго следовать принципам социалистического реализма в литературе и искусстве»²⁰⁴. Эти встречи хорошо задокументированы историками и непосредственными участниками событий, в том числе главными действующими лицами, например, А.А. Вознесенским, на которого обрушилась резкая критика Н.С. Хрущева. В своих мемуарах «На виртуальном ветру» поэт вспоминает, что в начале встречи он был полон надежд и был уверен в том, что партия действительно желает узнать о положении культуры, состоянии интеллигенции: «Я считал, что Хрущева обманывают и что ему можно все объяснить. Он оставался нашей надеждой»²⁰⁵. Напомним, что в ходе мероприятия Н.С. Хрущев многократно предлагал А.А. Вознесенскому покинуть СССР. А после мероприятия в СССР, например, на одном из вокзалов Латвийской ССР и на въезде в Ялту, как вспоминали А.А. Вознесенский и В.И. Войнович²⁰⁶, появились агитплакаты с призывом: «Идейное искусство нужно нам... Сметем с дороги формалистский хлам!». На плакате «сметались» не только абстрактные картины и скульптуры, но и книга под заглавием «Треугольная груша», что отсылало к произведению А.А. Вознесенского: в 1962 г. в журнале «Знамя»

²⁰³ Чаковский А. Некоторые размышления в связи с выставкой картин Фернана Леже. С. 3.

²⁰⁴ Самиздат Ленинграда 1950-е – 1980-е. Литературная энциклопедия. С. 481.

²⁰⁵ Вознесенский А.А. На виртуальном ветру / Андрей Вознесенский. – М.: Варгиус, 2006. – С. 78.

²⁰⁶ Там же. С. 86.

были опубликованы «Тридцать отступлений из поэмы “Треугольная груша”» А.А. Вознесенского и отдельное издание «40 лирических отступлений из поэмы “Треугольная груша”» в издательстве «Советский писатель».

Временная дистанция позволяет увидеть, что никакого обсуждения не предполагалось изначально: по словам историка Ю.В. Аксютин, «... для Хрущева и его коллег эти встречи были только по форме диалогом. По содержанию они явились одной из разновидностей того, что называлось воспитательной работой партии среди интеллигенции, суть которой заключалась в сплошной нотации»²⁰⁷.

В довершение кампании по разъяснению партийной линии в культуре в издательстве «Правда» вышла книга Н.С. Хрущева «Высокое призвание литературы и искусства», в которой были собраны выступления первого секретаря КПСС по вопросам литературы, кинематографа и изобразительного искусства. Например, «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа» (1957 г.), «Служение народу – великое призвание советских писателей» (1959 г.), «Высокая идейность и художественное мастерство – великая сила советской литературы и искусства» (1963 г.).

Значительным событием в области культуры и молодежной политики стало IV Всесоюзное совещание молодых писателей, которое проходило в Москве с 7 по 11 мая. На мероприятии «присутствовало более 170 участников»²⁰⁸, под руководством опытных писателей «работало 20 семинаров по вопросам поэзии, прозы, детской литературы, драматургии, сатиры и юмора»²⁰⁹.

Подготовка началась задолго до совещания. В проведении мероприятия играл большую роль ВЛКСМ. Организация стремилась «создавать вокруг творчества молодых литераторов трезвую и критическую обстановку»²¹⁰,

---

²⁰⁷ Аксютин Ю.В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. С. 482.

²⁰⁸ Об итогах работы IV Всесоюзного совещания молодых писателей // Литературная газета. – 1963. – 1 июня. – С. 1.

²⁰⁹ Там же.

²¹⁰ Аппарат ЦК КПСС и культура. 1958–1964: Документы. С. 582.

выступив 18 февраля 1963 г. против проведения вечеров поэзии во Дворцах спорта. С позиции ВЛКСМ, такие вечера создают нездоровый ажиотаж и пагубно сказываются на слушателях («мещански настроенная часть публики бурно реагирует на чтение определенных стихов»²¹¹). Вредное влияние они оказывают и на поэтов, чье («Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Б. Ахмадулиной, Б. Окуджава и др.»²¹²) творчество «непомерно расхваливается»: авторам приходится подстраивать свой репертуар под желания аудитории.

Предваряя Всесоюзное совещание молодых писателей, со страниц «Литературной газеты» высказался первый секретарь ЦК ВЛКСМ С. Павлов. Его выступление было посвящено не столько предстоящему мероприятию, сколько повторению выводов, выработанных после партийных мероприятий – прошедших 7-8 марта встреч с интеллигенцией:

1) встречи руководителей партии с интеллигенцией были восприняты советскими писателями благосклонно, они «открыли перед всей советской литературой, и в частности перед молодыми писателями, беспредельный простор для творчества, своевременно предостерегли от опасности идейных шатаний и срывов»²¹³;

2) творчество подавляющего большинства молодых литераторов не вызывает нареканий, однако «недоумение и протест вызывают попытки отдельных зазнавшихся литераторов свернуть движение нашей литературы со столбовой дороги социалистического реализма в болота формализма, злободневного критиканства, идейной всеядности»²¹⁴;

3) проблеме «отцов и детей» в советской литературе нет места, она «непонятна и чужда нашей молодежи, которая свято хранит революционные традиции старших поколений»²¹⁵.

Программа совещания была традиционной для таких мероприятий.

---

²¹¹ Аппарат ЦК КПСС и культура. 1958–1964: Документы. С. 582.

²¹² Там же.

²¹³ Павлов, С. Быть достойными нашей эпохи // Литературная газета. – 1963. – 7 мая. – С. 1.

²¹⁴ Там же.

²¹⁵ Там же.

Молодые писатели посещали пленарные заседания, на которых выступали с докладами известные советские литераторы (в Записке ЦК ВЛКСМ «О работе IV Всесоюзного совещания молодых писателей» от 23 мая 1963 г. говорится, что таких докладов было четыре: о молодой поэзии рассказывал Н.И. Рыленков, о молодой прозе – В.П. Друзин, о молодой драматургии – А.В. Софронов, а о традициях и новаторстве – А.А. Сурков²¹⁶). В два из пяти дней молодые писатели работали в семинарах – небольших группах, в которых обсуждалось творчество участников совещания.

В заключительный день мероприятия бюро ЦК ВЛКСМ и правлением СП СССР было вынесено решение улучшить работу с литературной молодежью: «Поручить издательствам “Молодая гвардия” и “Советский писатель” постоянно издавать книги и сборники наиболее талантливых молодых авторов, поддерживать новые имена в литературе, способствовать творческому росту молодых литераторов, выпустить поэтические сборники поэтических произведений молодых поэтов, сборники рассказов участников совещания»²¹⁷.

Другим важным событием года стала сессия Европейского сообщества писателей, посвященная проблемам современного романа, о которой мы упомянули ранее. Она была открыта 5 августа в ленинградском Доме писателей им. В.В. Маяковского. Ленинградская газета «Вечерний Ленинград» сообщила: «Третий день гостят в нашем городе известные писатели разных стран Европы и Советского Союза. Среди них – выдающиеся литераторы, лауреаты Ленинской премии Александр Твардовский и Леонид Леонов, председатель правления ССП РСФСР Леонид Соболев, президент Европейского сообщества писателей Джузеппе Унгаретти, генеральный секретарь Европейского сообщества писателей Джанкарло Вигорелли, председатель Союза румынских писателей Михай Бенюк и многие другие»²¹⁸.

---

²¹⁶ Аппарат ЦК КПСС и культура. 1958–1964: Документы. С. 629.

²¹⁷ Об итогах работы IV Всесоюзного совещания молодых писателей. С. 1.

²¹⁸ Большой разговор о романе начался // Вечерний Ленинград. – 1963. – 5 августа. – С. 1.

В периодической печати событие освещалось²¹⁹, однако о дискуссиях и явных противоречиях участников газеты умалчивали. Мероприятие с участием иностранцев, конечно, находилось под контролем ЦК КПСС, поэтому определенную информацию о нем предоставляет Записка идеологического отдела ЦК КПСС от 26 августа 1963 г.: «В его работе приняли участие 83 зарубежных литератора (в том числе 39 из социалистических и 44 из капиталистических стран) и свыше 40 советских писателей»²²⁰. В Записке упоминается, что советскую сторону представляли В.П. Аксенов, К.М. Симонов, И.Г. Эренбург и др. В числе прочих зарубежных литераторов в сессии принимали участие Ж.-П. Сартр, шведский писатель А.Н. Лундквист, директор департамента литературы ЮНЕСКО Р. Кайуа. «Болевыми точками» на сессии оказались вопрос о состоятельности соцреализма и отношение к творчеству Ф. Кафки и Дж. Джойса (советские писатели, за исключением И.Г. Эренбурга, судя по Записке идеологического отдела ЦК КПСС, оценивали их произведения как декадентские и, как заметил К.А. Федин, незаслуженно поднятые «как знамя подлинного новаторства в искусстве»²²¹, что было воспринято их зарубежными коллегами с раздражением).

Как настоящую проблему на сессии советские писатели восприняли противопоставление западными коллегами «младшего» и «старшего» поколений в современной советской литературе. Однозначно негативно это оценивалось и идеологическим отделом ЦК КПСС: «В некоторых выступлениях на дискуссии и пресс-конференции сказалось стремление столкнуть разные поколения советских писателей, противопоставить молодых литераторов старшим»²²²; «Д. Вигорелли говорил, что для него особый интерес представляет творчество молодых литераторов, наиболее полно выражающих “новый, хрущевский этап в жизни советского

---

²¹⁹ См. Литературная газета. – 1963. – 6 авг. – С. 1, 4. ; Литературная газета. – 1963. – 8 авг. – С. 1, 3-4. ; Литературная газета. – 1963. – 15 авг. – С. 1.

²²⁰ Аппарат ЦК КПСС и культура. 1958–1964: Документы. С. 650.

²²¹ Там же. С. 651.

²²² Там же. С. 653.

общества»²²³; «неверные мысли о том, что старшее поколение советских писателей консервативно и не передает нового в жизни, высказал на пресс-конференции крупный шведский писатель А. Лундквист, противопоставивший выступления молодых и старших советских писателей на ленинградской дискуссии»²²⁴.

Среди событий, наиболее четко обозначивших завершение эпохи «оттепели», отчетливо выделяется дело И.А. Бродского. Оно подробно описано публицистами и мемуаристами и в достаточной мере изучено исследователями. Мы обратимся к нему в следующем параграфе, посвященном 1964 г., однако началось оно именно в 1963 г., 29 августа, когда в газете «Вечерний Ленинград» был опубликован фельетон А. Ионина, Я. Лернера и М. Медведева «Окололитературный трутень». В нем не просто высмеивались стихотворения И.А. Бродского, которые, по словам авторов «...представляют смесь из декадентщины, модернизма и самой обыкновенной тарабарщины»²²⁵. В фельетоне авторы, не чуравшиеся подлога, всеми силами пытались показать И.А. Бродского как ярого единомышленника О. Шахматова и А. Уманского, которые были осуждены по уголовному делу об изготовлении антисоветской литературы, как человека, который только по нелепой случайности еще находился на свободе.

На фоне таких крупных событий, значимых и показательных для молодых писателей всего СССР, было сложно заметить, что в Ленинграде в конце года не был опубликован очередной выпуск литературного альманаха «Молодой Ленинград». Он выходил в ленинградском отделении издательства «Советский писатель» практически ежегодно вплоть до закрытия в 1989 г. (всего был опубликован 31 выпуск). Его начали издавать в 1937 году, продолжили после войны – с 1948 г.

Причиной того, что альманах не был напечатан в 1963 г., несмотря на то, что выпуск был полностью укомплектован, стали претензии к его

---

²²³ Аппарат ЦК КПСС и культура. 1958–1964: Документы. С. 653.

²²⁴ Там же.

²²⁵ Ионин, А., Лернер Я., Медведев М. Окололитературный трутень // Вечерний Ленинград. – 1963. – 29 ноября. – С. 3.

содержанию со стороны ЛО СП СССР.

Обсуждение альманаха состоялось на заседании секретариата ЛО СП СССР 7 декабря 1963 г. Выпуск был признан неудовлетворительным. Хотя это и было лишь плановое собрание, председатель А.А. Прокофьев обозначил этот вопрос в повестке дня как приоритетный, потому что, как он сообщил: «Нас, главным образом, беспокоит альманах “Молодой Ленинград”, почему и разрешите начать с этого вопроса»²²⁶.

Главной претензией к подготовленному, уже сверстанному выпуску стало то, что жизнь в нем показывается в темных тонах, безысходной, бесперспективной и мрачной, недостатки в повседневности гиперболизируются – то есть материалы, по мнению большинства присутствовавших членов СП СССР, не отвечали современной действительности, так как некорректно ее отражали.

Однозначно отрицательно оценивали и считали непригодным для публикации подготовленный выпуск председатель А.А. Прокофьев, поэт и прозаик И.К. Авраменко, а также А.Н. Чепуров, поэт и редактор ЛО издательства «Советский писатель» и Н.П. Луговцов, член редколлегии альманаха и директор ЛО издательства «Советский писатель» (занимал эту должность с 1961 по 1964 гг.).

По словам А.Н. Чепурова, получившийся альманах «как книга не производит впечатления законченного – он оставляет куцее впечатление»²²⁷, вину за общий мрачный тон выпуска он возлагает на повесть В. Ляленкова «Маруся», хоть и хвалит образ главной героини, именно это произведение, являясь центральным в альманахе, настраивает читателя на неверный лад: «когда в этом альманахе одно на другое находит, создается такое тягостное впечатление»²²⁸. И.К. Авраменко достаточно подробно проанализировал большинство произведений выпуска и, соглашаясь с тем, что альманах в таком виде публиковать нельзя, встал на защиту повести В. Ляленкова,

²²⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-2. Ед. хр. 464 (Стенограммы заседаний Секретариата). Л. 184. (См. расшифровку документа в Прил. 1. С. 143)

²²⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-2. Ед. хр. 464. Л. 185.

²²⁸ Там же. Л. 187.

перенеся ответственность за «беспросветность» на остальные произведения. Повесть, по его мнению, не мрачная, она лишь показывает правду жизни: «И зачем о ней замалчивать? Автор, по-моему, тонко о ней повествует. Но вся беда в том, что эта великолепная повесть с прицелом попала в такое окружение, где все это приобрело мрачную тональность. Но возьмите это произведение и окружите другой тональностью, и вы тогда не почувствуете этой мрачности»²²⁹.

Поэт Н.Л. Браун предложил компромисс – добавить в альманах жизнеутверждающие произведения, отражающие, по мнению СП СССР, сегодняшний день наилучшим образом, – и дважды озвучил мысль о том, что альманах могут закрыть, если содержание и общий тон выпуска не будет изменен («Если не выпускать вообще, то это может повредить существованию альманаха»²³⁰; «...нужно серьезно подумать о перестройке альманаха, так как иначе мы можем поставить под удар его существование»²³¹).

Д.А. Гранин и Г.А. Горышин, как члены редколлегии «Молодого Ленинграда», были наиболее лояльны по отношению к выпуску. Г.А. Горышин, прозаик, участвовавший «в работе лит. объединения при издательстве “Советский писатель”»²³², настаивал на том, что коллектив авторов, уже собранных на страницах, нужно сохранить, но, чтобы прийти к какому-либо общему решению, согласился с мыслью Н.Л. Брауна добавить и другие произведения «прежде всего, чтобы альманах был строго идейным, а особых бедствий и ошибок здесь я не вижу»²³³. А ответственный редактор альманаха Д.А. Гранин заметил, что к «Молодому Ленинграду» и его содержанию предъявляют не те требования, что к другим изданиям: «И разрешите сказать – почему мирились с той же мрачностью у Солженицына? Можно взять сегодня любой журнал – “Новый мир”, “Октябрь” – подойти к

²²⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-2. Ед. хр. 464. Л. 191.

²³⁰ Там же. Л. 200.

²³¹ Там же. Л. 204.

²³² Русские писатели 20 века. Биографический словарь. С. 203.

²³³ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-2. Ед. хр. 464. Л. 210.

ним с такой оценкой и сделать много подобных замечаний»²³⁴.

Председатель в заключительном слове, обобщая мнения участников дискуссии, высказался предельно четко: «Я считаю, что в таком виде этот альманах, как “Осколок разбитого вдребезги”. Есть такая одноименная вещь Аверченко – я ее читал с предисловием Ленина. Называется “12 ножей в спину революции”». Таким образом, выпуск признали неудовлетворительным («Недостаточным»²³⁵ – как поправил Д.А. Гранин) сразу по двум причинам: из-за идейной неоднозначности, которую участники оценили как не в полной мере отвечающую советским стандартам, и из-за «несовременности», хотя фактически о прошлом рассказывали только два произведения – «Маруся» В. Ляленкова (послевоенное время) и «Я вспоминаю...» Л. Агафоновой (блокада Ленинграда).

Итоговым решением стало предложение, вынесенное редколлегии, «пересоставить» выпуск альманаха «с учетом требований современности»²³⁶ и избавиться от мрачности, как в завершение сказал председатель А.А. Прокофьев: «Не окружать могильным делом. Такой текст надо просто ликвидировать»²³⁷.

Выпуск альманаха был опубликован в 1964 году. Его содержание было существенно расширено, а наиболее «мрачные» и неоднозначные произведения исключены. Требование приблизить выпуск к современным темам редколлегия выполнила, обратившись к очеркам – их число увеличилось с 2 до 5. Изменения в содержании приведены в таблице ниже.

Выпуск «Молодого Ленинграда», подготовленный в 1963 г.	Выпуск «Молодого Ленинграда», опубликованный в 1964 г.
В. Ляленков «Маруся» (повесть)	
Л. Гладкая «Островитяне» (очерк)	

²³⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-2. Ед. хр. 464. Л. 223.

²³⁵ Там же. Л. 226.

²³⁶ Там же.

²³⁷ Там же. Л. 229.

Л. Агафонова «Я вспоминаю...» (очерк)	
А. Трохачев «Первое сердце» (рассказ)	
Р. Грачев «Дом стоит на окраине» (рассказ)	
Б. Иванов «Четвертое измерение» (рассказ)	
Г. Шеф «Дневник» (рассказ)	
И. Петкевич «А что, если...» (рассказ)	
Л. Агеев «Надоели мне все фантазии...», «Нас рожали в болотах...» (стихотворения)	
Г. Горбовский «Причал», «Зрелость», «Мои рифмы – обычные...», «Над Волгой» (стихотворения)	Г. Горбовский Ода Марсу, «Мои рифмы – обычные...» (стихотворения)
Ю. Бурыгин «Хлеб», «О, вологодский говор с оканьем...» (стихотворения)	
Л. Гроховский «Репродуктор», «На берегу другого океана...» (стихотворения)	
А. Городницкий «Корабельные крысы», Из «Атлантической тетради» (стихотворения)	А. Городницкий Из «Атлантической тетради» (стихотворения)
А. Кушнер – «Журавль» (стихотворения)	
Г. Плисецкий «Филармония» (стих)	
С. Трескунов – стихотворение ²³⁸	
О. Тарутин «Был он старый, полосатый...», «Детский утренник» (стихотворения)	
	А. Шкляринский «Как самолеты на

²³⁸ Название или строки произведения в тексте стенограммы не упоминались.

	аэродроме...», «Я уйду без прощального слова...», «Гимн лесу», «После дождя» (стихотворения)
	М. Данини «Садострой» (очерк)
	Е. Шлионский «Апрель. Весны начало...», «Разговор с соснами» (стихотворения)
	Г. Угренинов «Молодость», «Летнее солнцестояние» (стихотворения)
	В. Халупович «Случилось что! Скажи на милость!...», «Море на волне меня качает...» (стихотворения)
	Т. Галушко «В час отлива прибой...» (стихотворения)
	Г. Горышин «Две недели в Хибинах» (очерк)
	Г. Гампер «Фанатики», «Вулканы» (стихотворения)
	И. Муравьева «Чтобы вулканы не погасли» (очерк)
	А. Олейников «Перегон», «На песке у лукоморья...» (стихотворения)
	Э. Кутырев «Дождь» (стихотворение)
	И. Пруссакова «Начало» (рассказ)
	П. Киле «На Амуре», «За поворотом реки», «Дети и учительница» (стихотворения)

На первый взгляд этот эпизод может показаться не самым

знаменательным, но, несмотря на явные различия в масштабах событий, мы думаем, что отсроченную публикацию выпуска «Литературного Ленинграда» можно справедливо отнести к ряду прецедентных для эпохи «оттепели» случаев из-за идентичности претензий, которые предъявлялись изданиям. Так, в 1956 году был закрыт после второго выпуска альманах «Литературная Москва», а в 1961 году по схожим причинам был раскритикован альманах «Тарусские страницы». Оба издания были обвинены в призывах «к раскрытию прежде всего “горькой правды”, привлечению внимания к материальной и душевной неустроенности, к людям несчастной судьбы»²³⁹ и в стремлениях «уйти в сторону от главных проблем жизни, сосредоточив внимание, прежде всего на темных ее сторонах, болезненных переживаниях мелких, слабых и неинтересных людей»²⁴⁰.

С каждым из перечисленных событий 1963 года все яснее обозначалась активизация борьбы с культурой и литературой, не вполне соответствующей генеральной линии партии. Главной причиной отклонений в идеологии назначалась – и иногда действительно оказывалась – молодежь. Поэтому внезапно произошедшая в Ленинграде под конец года (17 декабря) смена руководителей всех литературных кружков и объединений кажется достаточно последовательной.

2.5. 1964 год

Главным событием 1964 г. стало смещение Н.С. Хрущева с поста первого секретаря ЦК КПСС 14 октября, что стало окончанием эпохи «оттепели», по мнению многих исследователей.

В области культурной политики в этом году протекал процесс И.А. Бродского, обозначивший конечную границу «оттепели» не в политической, а в духовной сфере. Несколькими годами ранее, в 1959 г., в Записке отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР «О настроениях ряда

²³⁹ Аппарат ЦК КПСС и культура. 1958–1964: Документы. С. 476.

²⁴⁰ Там же.

московских писателей» от 16 мая приводились следующие слова К.Г. Паустовского: «...Теперь не садят в тюрьму. Ничего и нам не сделают. Не могут что-либо сделать: боятся мнения международной общественности. Теперь не так легко обидеть писателя»²⁴¹. В 1962 г. эту же идею о невозможности жестких мер, преследования, тюремного заключения высказал Н.С. Хрущев на первой встрече с творческой интеллигенцией 17 декабря: «В тюрьму мы никого сажать не собираемся»²⁴². А в 1964 г. вынесли приговор И.А. Бродскому и многие писатели начали волноваться, что он знаменует переход обратно к мерам 1937 г.²⁴³

В мемуарном очерке «Дело Бродского» Я.А. Гордин связывает преследования И.А. Бродского непосредственно с кампанией партии против абстракционизма и формализма в искусстве: «В 1963 году произошли известные встречи Хрущева с интеллигенцией, на которых интеллигенции было четко указано ее место. В этой ситуации ленинградские власти решили “очистить город”. Суд над Бродским был первым, но мыслился далеко не последним»²⁴⁴.

Как мы упомянули в предыдущем параграфе, в конце ноября 1963 г. в газете «Вечерний Ленинград» был опубликован фельетон «Окололитературный трутень». А 8 января 1964 г. на страницах этого же издания как отклик на фельетон А. Ионина, Я. Лернера, М. Медведева появился материал «Гуineaдцам не место в нашем городе», в котором приводятся многочисленные осуждающие комментарии людей об И.А. Бродском, «который перестал учиться, не работает, ведет паразитический образ жизни и занимается кропанием формалистических стишков»²⁴⁵. Авторы статьи требовали справедливого наказания: «Никакие попытки уйти от суда общественности не помогут Бродскому и его защитникам. Наша

²⁴¹ Аппарат ЦК КПСС и культура. 1958–1964: Документы. С. 239.

²⁴² Никита Сергеевич Хрущев: Два цвета времени: Документы из личного фонда Н.С. Хрущева. Т. 2. С. 549.

²⁴³ См., например, высказывание Н.И. Грудиной, обращенное к А.А. Прокофьеву, на заседании секретариата ЛО СП СССР 20 марта 1964 г. (ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-2. Ед. хр. 477. Л. 129об.): «Это Вам не 1937 г., Александр Андреевич, не воскрешайте его снова».

²⁴⁴ Гордин Я. Дело Бродского // Нева. – 1989. – № 2. – С. 140.

²⁴⁵ Гуineaдцам не место в нашем городе // Вечерний Ленинград. – 1964. – 8 января. – С. 3.

замечательная молодежь говорит им: хватит! Довольно Бродскому быть трутнем, живущим за счет общества»²⁴⁶.

13 февраля И.А. Бродский был арестован «по определению»²⁴⁷ Народного суда Дзержинского района г. Ленинграда и находился под стражей до судебного процесса, первая часть которого состоялась 18 февраля, хотя формально дело о тунеядстве было административным – во время процесса адвокат поэта указывала на то, что заключение под стражу являлось незаконным: «...прошу немедленно освободить гражданина Бродского из-под стражи. Считаю, что он не совершил никаких преступлений и что его содержание под стражей – незаконно. Он имеет постоянное место жительства и в любое время может явиться по вызову суда»²⁴⁸. Вердикт фактически был вынесен еще до второй части процесса: по решению суда 18 февраля, которое было зафиксировано в конспекте Ф.А. Вигдоровой, И.А. Бродского направили на судебно-психиатрическую экспертизу, чтобы выяснить, страдает ли он психическими заболеваниями, которые препятствовали бы ссылке в «отдаленные местности для принудительного труда»²⁴⁹.

Вторая часть процесса состоялась 13 марта 1964 г. Показания свидетелей защиты (членов СП СССР Н.И. Грудиной, В.Г. Адмони, Е.Г. Эткинда) – против комментариев свидетелей стороны обвинения, большая часть которых не была знакома ни с творчеством И.А. Бродского, ни с самим поэтом – судья не сочла достаточным доказательством невиновности подсудимого. И.А. Бродский был осужден на 5 лет ссылки: «...в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961 года выселить И. Бродского из Ленинграда в специально отведенные места с обязательным привлечением к труду сроком на пять лет»²⁵⁰.

На приговор откликнулись Ленинградские газеты. Заметка «Суд над

---

²⁴⁶ Тунеядцам не место в нашем городе. С. 3.

²⁴⁷ Гордин Я. Дело Бродского. С. 147.

²⁴⁸ Вигдорова, Ф.А. Судилище // Огонек. – 1988. – № 49. – С. 26.

²⁴⁹ Там же. С. 31.

²⁵⁰ Суд над тунеядцем Бродским // Вечерний Ленинград. – 1964. – 14 марта. – С. 3.

тунеядцем Бродским», в которой отмечалось, что Н.И. Грудина, В.Г. Адмони и Е.Г. Эткинд защищали И.А. Бродского «с пеной у рта»²⁵¹, вышла на следующий день в «Вечернем Ленинграде». На страницах «Смены» упоминание о процессе появилось немного позднее: 15 марта в газете была напечатана заметка «Тунеядцу воздается должное». О ее характере можно судить уже по первым словам: «О самом Иосифе Бродском говорить уже противно»²⁵².

Около полутора лет И.А. Бродский отбывал наказание в деревне Норинская Архангельской области – затем срок был сокращен под давлением многочисленных обращений интеллигенции и поэт смог вернуться в Ленинград.

Уже в Записке КГБ при СМ СССР о реакции творческой интеллигенции на судебный процесс над И.А. Бродским от 20 мая 1964 г. председатель Комитета госбезопасности В.Е. Семичастный, автор Записки, указывает на то, что процесс находится под пристальным вниманием части интеллигенции (в том числе, как сообщает В.Е. Семичастный, С. Маршака, К. Чуковского, Д. Шостаковича, Л. Чуковской, Е. Евтушенко), которая считает, что «...осуждение Бродского является возрождением методов, применявшихся в период культа личности Сталина и чуждых принципам социалистической законности»²⁵³. Дело стало резонансным в значительной мере, как отмечает автор, из-за «необъективной»²⁵⁴ стенографической записи, составленной Ф.А. Вигдоровой. Запись Ф.А. Вигдоровой вместе с «копиями письма протеста в Ленинградское отделение Союза писателей якобы за подписями пятидесяти четырех молодых литераторов»²⁵⁵ и некоторые другие документы разошлись по редакциям журналов и газет и в итоге даже попали за границу.

Текст письма, о котором сообщает В.Е. Семичастный, приводит Я.А.

---

²⁵¹ Суд над тунеядцем Бродским. С. 3.

²⁵² Тунеядцу воздается должное // Смена. – 1964. – 15 марта. – С. 3.

²⁵³ Аппарат ЦК КПСС и культура. 1958–1964: Документы. С. 711.

²⁵⁴ Там же. С. 710.

²⁵⁵ Там же.

Гордин в упомянутом выше очерке «Дело Бродского»²⁵⁶. Вынесение приговора молодому поэту заставило других молодых поэтов, людей, близких по социальному и профессионально-творческому положению, объединиться, и, возможно, наиболее ясно осознать себя как отдельную группу в рамках всего литературного процесса.

В письме, направленном в Секретариат ЛО СП СССР, молодые писатели объясняли, как они, не являясь членами СП СССР, юридически могут оказаться тунеядцами, в то время как фактически будут заниматься творческим трудом. Указали на свою незащищенность, доказав, что на месте И.А. Бродского мог быть любой молодой автор.

Письмо было направлено против Е.В. Воеводина, который выступал в суде со стороны обвинения, представляя официальную позицию ЛО СП СССР по делу. В это время он был секретарем комиссии по работе с молодыми авторами. Авторы письма указали на очевидный парадокс: «Мы не знаем всех функций этой организации, но считаем, что Комиссия призвана проявлять внимание к проблемам, встающим перед молодыми литераторами»²⁵⁷, но на деле комиссия показала себя с противоположной стороны. В письме молодые литераторы обвинили Е.В. Воеводина в клевете, подлоге, лжесвидетельствовании и в «дискредитировании в глазах литературной молодежи деятельности Союза писателей»²⁵⁸.

Под посланием подписались более тридцати человек: Я. Гордин, В. Марамзин, М. Данини, Г. Шеф, А. Кушнер, А. Битов, И. Петкевич, А. Городницкий, Е. Рейн, Р. Грачев, Д. Бобышев и др. Ленинградский секретариат, по словам Я. Гордина, не принимал письмо несколько раз, поэтому в итоге «...мы послали его в Москву»²⁵⁹, ответа, впрочем, авторы тоже не получили. Однако в мае об этом письме было известно уже в КГБ, как мы говорили выше.

Дело А.И. Бродского стало «болевым точкой» для ЛО СП СССР. Во-

---

²⁵⁶ См. Гордин Я. Дело Бродского. С. 164.

²⁵⁷ Гордин Я. Дело Бродского. С. 164.

²⁵⁸ Там же.

²⁵⁹ Там же. С. 165.

первых, потому что оно вообще затронуло Союза писателей и к нему раз за разом приходилось возвращаться, хотя И.А. Бродский членом СП СССР не был и даже не находился под пристальным вниманием комиссии по работе с молодыми авторам. Во-вторых, дело привело к острой дискуссии, общественному резонансу и разделило писателей на согласных и несогласных с приговором и фактом выступления в суде Н.И. Грудининой, переводчика и литературоведа Е.Г. Эткинда, филолога и переводчика В.Г. Адмони. В-третьих, основным делом ЛО СП СССР на долгое время стала работа с молодыми авторами.

В первый раз после оглашения приговора дело И.А. Бродского было затронуто на заседании Правления 19 марта 1964 г., которое было посвящено подведению итогов прошедшего года. В ходе заседания председатель А.А. Прокофьев во вступительном слове подтвердил догадку Я.А. Гордина о том, что преследование И.А. Бродского стало одним из последствий разгрома выставки в Манеже 1 декабря 1962 года и последовавших за ним встреч с интеллигенцией: «Один вопрос, непосредственно связанный с итогами встреч, – это вопрос о воспитании литературной молодежи»²⁶⁰. И дело И.А. Бродского, конечно, рассматривалось в рамках этой работы: «...были у нас недостатки, связанные с ослаблением внимания к идейному воспитанию молодых литераторов, да и не только молодых! <...> ...оголтелая защита на суде тунеядца Бродского со стороны Грудининой, Адмони и Эткинда, защита, которая шла вопреки писательской общественности, ставит под сомнение идейную зрелость некоторых литераторов»²⁶¹. Видимо, на этом кратком упоминании, тема дела И.А. Бродского должна была закончиться, однако к ней решил вернуться Д.Я. Дар (писатель, руководитель ЛИТО «Голос юности» при Доме культуры Профтехобразования), крайне редко выступавший на каких-либо заседаниях ЛО СП СССР.

Д.Я. Дар, который, по своим словам, многие годы работал в комиссии по работе с молодыми авторами, признался, что в 1963 г. комиссия работала

²⁶⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-2. Ед. хр. 476 (Стенограммы заседаний Правления). Л. 82.

²⁶¹ Там же.

плохо («...мы не стали помогать нашей молодежи, мы не обсудили ни одной работы молодых талантливых писателей, мы не вникли в ошибки молодых писателей»²⁶²), а затем обвинил Е.В. Воеводина в некорректных методах работы с молодыми авторами, поскольку по его вине «...работа <...> комиссии пошла по линии выискивания ошибок, а не по линии помощи <...> авторам рукописей»²⁶³ – как только Е.В. Воеводин пришел работать в комиссию, он тут же сообщил А.А. Прокофьеву о «крупных идейных ошибках» в уже принятых рукописях В.Р. Марамзина, И.М. Ефимова и А.Г. Битова.

Одной из целей встреч Н.С. Хрущева с творческой интеллигенцией, по мнению Д.Я. Дара, было «помочь писателям, чтобы сгладить – сгладить, а не разжигать – тот конфликт, который намечался между двумя поколениями писателей, чтобы смягчить этот конфликт»²⁶⁴, а дело И.А. Бродского и методы Е.В. Воеводина приводят к противоположному результату, поэтому «Комиссия рассматривает действия Воеводина как направленные на разжигание этого конфликта между поколениями, которого не существует, на настраивание молодежи против нас и нас – против молодежи»²⁶⁵.

Председателя заседания А.А. Прокофьева очень расстраивало возвращение к этой теме, так как она, по его мнению, не касалась итогов прошедшего года: «Сейчас у нас идет заседание Правления, посвященное итогам литературного года <...>. ...пользуясь правом председателя, я испрашиваю у Правления разрешения прекратить обсуждение вопроса о Бродском»²⁶⁶. Однако, ораторы то и дело возвращались к этой теме: Н.Г. Долинина обвинила Е.В. Воеводина, что он совершил подлог на суде, и сообщила, что считает позицию Союза писателей неверной по отношению к свидетельским показаниям Н.И. Грудининой, В.Г. Адмони и Е.Г. Эткинда; И.М. Меттер сообщил, что расценивает решение суда как ошибочное и

---

²⁶² ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-2. Ед. хр. 476. Л. 106.

²⁶³ Там же.

²⁶⁴ Там же. Л. 105.

²⁶⁵ Там же. Л. 107-108.

²⁶⁶ Там же. Л. 110.

несправедливое, как и обвинения в адрес выступивших на суде на стороне защиты писателей.

А.А. Прокофьев в заключительном слове признался, что «...вся эта (не нахожу другого слова!) возня, которая идет вокруг и около Бродского, – мне донельзя опротивела»²⁶⁷, но вернуться к этому вопросу ему пришлось уже на следующий день – 20 марта состоялось заседание секретариата, на которое вынесли обсуждение предосудительного, по мнению «писательской общественности», выступление на суде членов СП СССР на стороне защиты. Второе заседание по этой же проблеме состоялось 26 марта.

Поступку Н.И. Грудиной, В.Г. Адмони и Е.Г. Эткинда было уделено так много внимания не из-за того, что они считали И.А. Бродского невиновным – такого мнения в Союзе писателей придерживались не только они, – а по той причине, что их слова на суде потенциально могли быть восприняты как официальная позиция ЛО СП СССР, несмотря на то, что на заседании она была озвучена Е.В. Воеводиным.

Фактически единственным, что обсуждалось на обоих заседаниях, стал вопрос, имеет ли право член Союза писателей высказывать собственное мнение публично, если оно не соответствует позиции организации. Конечно, Н.И. Грудина, В.Г. Адмони и Е.Г. Эткинд защищали свое право на высказывание личного писательского мнения. Остальные выступавшие члены секретариата придерживались иной позиции. Например, Сергеев²⁶⁸ считал, что членство в Союзе писателей безусловно накладывает определенные ограничения на публичное выражение собственного мнения: «...нельзя так вести себя, товарищи, вы члены авторитетной организации, приходите тоже в авторитетный орган и начинаете говорить такое. Вы ведь член СП»²⁶⁹. Так же считал и И.К. Авраменко: «Выступление на суде без благословения Союза – это уже нарушение устава, и Вы знаете это, Вы член организации, и Вы должны были посоветоваться с организацией, членом

²⁶⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-2. Ед. хр. 476. Л. 145.

²⁶⁸ Вероятно, член СП СССР М.А. Сергеев, однако в стенограмме инициалы отсутствуют.

²⁶⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-2. Ед. хр. 477. Л. 119.

которой Вы являетесь. А у Вас, видите ли, свое личное писательское мнение – а какое оно, это мнение, кому оно на пользу?»²⁷⁰. В итоге секретариат вынес решение осудить поведение В.Г. Адмони и Е.Г. Эткинда и Н.И. Грудиной. Н.И. Грудиной также объявили строгий выговор и освободили ее от руководства литературными кружками при заводе «Светлана» и во Дворце Пионеров, поскольку она оказалась «идейно неустойчивой» и так и не изменила свое мнение о суде над И.А. Бродским, который, по ее словам, «посеял недоверие <в умах молодежи> к советскому правосудию»²⁷¹.

В течение года ЛО СП СССР внимательно следил за активностью молодых писателей – на заседаниях секретариата часто выступали с отчетами о работе литературных объединений и пытались найти новые формы работы с молодежью, благодаря которым Союз писателей сможет работать с ней «более квалифицировано»²⁷², как выразился Н.Л. Браун на одном из обсуждений. К наиболее эффективным методам пришли к концу года: именно тогда произошло слияние комиссии по работе с молодыми авторами с идеологической комиссией ОК ВЛКСМ, также семь литобъединений, которые ранее обладали относительной формальной независимостью (ЛИТО при издательстве «Советский писатель», ЛИТО при библиотеке им. Маяковского, ЛИТО Дворца пионеров, ЛИТО при Дворце культуры им. Кирова, ЛИТО при Доме детской книги, ЛИТО при журнале «Нева», ЛИТО при газете «На страже родины»²⁷³), теперь находились в ведении ЛО СП СССР – об этом было объявлено на заседании секретариата 6 ноября.

---

²⁷⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-2. Ед. хр. 477. Л. 119об.

²⁷¹ Там же. Л. 128об.

²⁷² Там же. Л. 224.

²⁷³ Там же. Л. 259-259об.

Заключение

Молодежную политику СП СССР в 1960-1964 гг. можно охарактеризовать как непоследовательную и крайне противоречивую. Публикации произведений А.И. Солженицына, В.Д. Дудинцева, Е.А. Евтушенко и др., проведение вечеров поэзии в музеях, на стадионах, длительные творческие командировки соседствовали с цензурой, жесткой критикой (В.П. Аксенова, А.А. Вознесенского и др.) и даже судебными преследованиями.

Главный парадокс работы СП СССР с молодыми писателями заключался в том, что, обладая огромными ресурсами, широчайшей системой поддержки, СП СССР фактически требовал от писателя лишь соблюдения правил Союза, поскольку в его устав действительно входили требования находиться «...на позициях советской власти»²⁷⁴ и придерживаться социалистического реализма как основного метода советской литературы. Но, несмотря на то, что теоретически СП СССР являлся добровольной организацией, у профессионального писателя практически не было возможности игнорировать Союз писателей, его требования и ценности, так как он полностью монополизировал область литературы, стараясь стать единственным регулятором литературного процесса.

В разные периоды истории Советского Союза и Союза писателей СССР работа с молодыми литераторами осуществлялась с различной степенью интенсивности. Особое внимание молодежной политике СП СССР уделял в эпоху «оттепели», которую исследователи считают временем максимально возможной либерализации в рамках советского строя. Одной из важнейших характеристик литературного процесса этого периода оказалась смена поколений советских писателей. В дальнейшем творчество этой большой группы молодых литераторов (В.П. Аксенов, В.М. Шукшин, В.А. Вампилов, Г.Я. Горбовский, А.С. Кушнер, И.А. Бродский, А.А. Вознесенский, Б.А.

---

²⁷⁴ Первый Всесоюзный съезд советских писателей. Стенографический отчет. С. 716.

Ахмадулина, Б.Ш. Окуджава, Н.М. Рубцов и т.д.), пришедших после XX съезда КПСС, значительно повлияло на формирование литературного канона. Значение этого периода истории для отечественной литературы исследователи, иногда расширяя границы рассмотрения до 50-70-х гг., сравнивают с Серебряным веком²⁷⁵ и с литературой 1920-1930-х гг.²⁷⁶

Несмотря на то, что процесс восстановления русской лирики, начавшийся после смерти И.В. Сталина, во многом был связан с творчеством молодых поэтов (Е.А. Евтушенко, А.А. Вознесенским, Б.А. Ахмадулиной и др. – так называемыми «громкими» или эстрадными лириками), о плеяде молодых авторов как о новом поколении, пришедшем на смену опытным писателям, заговорили только в начале 1960-х гг. Это не раз обсуждалось в периодической печати – в газетах и «толстых» литературных журналах, – но, как нам кажется, окончательным подтверждением того факта, что в советскую литературу пришло новое поколение писателей, стало обращение к этому вопросу на страницах научного журнала «Вопросы литературы» в 1962 г. Главный редактор издания В.М. Озеров определил это поколение как «...большой отряд писателей примерно одного возраста и жизненного опыта»²⁷⁷, общие черты творчества которых сформировались под влиянием XX съезда КПСС.

В рассматриваемый период в периодической печати СССР начинается дискуссия о «молодежной прозе» (после появления в советской литературе нового героя – молодого человека, столкнувшегося с экзистенциальной проблемой) – вокруг произведений А.Т. Гладилина («Хроника времен Виктора Подгурского», «История одной компании»), А.В. Кузнецова («Продолжение легенды»), В.П. Аксенова («Коллеги», «Звездный билет») и др. Однако в стенограммах и протоколах заседаний ЛО СП СССР эта тема не была затронута.

Понятие «молодой писатель», активно использовавшееся членами СП

²⁷⁵ Lygo E. Leningrad Poetry, 1953–1975: the Thaw Generation. P. 1.

²⁷⁶ Ковский В. Литература после «оттепели». Процессы развития. История. Критика. С. 15.

²⁷⁷ Озеров В. Молодость чувства, зрелость мысли. С. 5.

СССР на заседаниях организации и в советской печати в начале 1960-х гг., вероятно, понималось писателями интуитивно. Четких критериев для попадания в эту категорию или выхода из нее не было определено. Судя по изученным нами источникам, она была практически не связана с возрастом авторов, то есть не становилось аналогом демографической группы молодежи, которая в рассматриваемый период была ограничена 14-28 годами²⁷⁸. К молодым писателям причисляли и Г.Я. Горбовского, когда ему было больше 32 лет, и Б.Ш. Окуджаву в 37. Большую связь понятие «молодой писатель» имело с уровнем профессионализма, а также, вероятно, с лояльностью по отношению к партии. Понять, как именно СП СССР определял достаточный уровень профессионализма или таланта достаточно сложно, так как никакой шкалы для его оценки, безусловно, не существовало: в этом вопросе, как нам удалось выяснить, значения не имело ни количество опубликованных книг, ни членство в Союзе Писателей – Е.А. Евтушенко продолжали причислять к молодым писателям и в 1962 г., хотя членом СП СССР он стал десятью годами ранее.

В СССР была развернута обширная система работы с молодой творческой интеллигенцией, в том числе и с писателями, однако проходила она исключительно в идеологических рамках, определяемых партией. Одной из форм этой работы можно считать сеть литературных кружков и объединений, с которых начиналась творческая карьера многих литераторов. Отметим, что в течение «оттепели» эти объединения становились все более зависимыми от СП СССР, который, невзирая на мнения участников сообщества, мог контролировать работу кружков и даже решать вопросы о смене руководителей.

Участие в работе ЛИТО помогало начинающим писателям зарекомендовать себя и увеличивало возможность перехода к другим формам работы с молодыми авторами – семинарам, конференциям и совещаниям,

---

²⁷⁸ Устав ВЛКСМ (принят XIV съездом ВЛКСМ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://homlib.com/read/dokumenty-1959-1965/1962-04-ustav-vlksm-prinyat-14-m-sezdom-vlksm/1> (дата обращения: 14.02.18).

которые СП СССР и его отделения организовывали для молодых авторов. По словам С.И. Пустовалова именно созыв Первого всесоюзного совещания молодых писателей в Москве в 1947 г. можно считать началом целенаправленной работы с молодыми литераторами, поскольку после него были созданы комиссии по работе с молодыми авторами²⁷⁹. Важность этой формы работы с молодыми авторами определялась тем, что в ходе этих мероприятий среди участников опытные писатели СП СССР часто находили талантливых авторов, подающих большие надежды, и в дальнейшем привлекали их к активной работе. Например, в 1962 г. в числе писателей, обнаруженных на конференциях и совещаниях, писательница В.Ф. Панова назвала Д.А. Гранина, Г.Я. Горбовского, В.Л. Британшского, Ю.П. Казакова, А.Г. Битова, Р.И. Грачева, А.С. Кушнера, В.А. Соснору и др.²⁸⁰ Результатом совещаний и конференций также становились списки рекомендаций по публикации наиболее талантливых произведений авторов в журналах, альманахах, сборниках или даже отдельными изданиями.

Обратной стороной поддержки молодых писателей становился определенный контроль их творчества со стороны СП СССР, что зачастую приобретало форму постоянного выискивания идейных ошибок. В любом случае стимулирующие мероприятия, как считает исследователь А.Д. Бородай, осуществлялись только в рамках, установленных государственной властью идеологической парадигмы²⁸¹, поэтому значительная часть молодых писателей оценивала слова и действия СП СССР о поддержке молодых авторов как фиктивные.

Таким образом, существовавшая в 1960-1964 гг. молодежная политика СП СССР потенциально была очень эффективной, но из-за обязательных идеологических рамок, которые накладывались на нее генеральной линией партии, она не могла быть полноценно реализована. Однако даже частичная реализация отдельных форм работы привела к появлению на литературном

²⁷⁹ Пустовалов С.И. Традиции работы с молодыми писателями после Великой Отечественной войны. С. 400.

²⁸⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-1. Ед. хр. 447. Л. 56-58.

²⁸¹ Бородай А.Д. Н.С. Хрущев и молодое поколение художественной интеллигенции. Страницы истории. С. 4.

поле «первостепенных»²⁸² писательских имен, вошедших в канон отечественной литературы и сформировавших литературный процесс эпохи «оттепели».

---

²⁸² Ковский В. Литература после «оттепели». Процессы развития. История. Критика. С. 15.

Список использованной литературы

І. Источники:

1. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-1. Ед. хр. 141 (Стенограмма 3-го областного совещания молодых авторов). 98 л.
2. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-1. Ед. хр. 186 (Протоколы заседаний Секретариата, т. 2). 207 л.
3. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371, Оп. 1-1, Ед. хр. 215 (Протоколы заседаний Правления). 279 л.
4. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-1. Д. 394 (Стенограммы заседаний Правления). 229 л.
5. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-1. Ед. хр. 395 (Протоколы заседаний Секретариата). 174 л.
6. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-1. Ед. хр. 412 (Стенограмма 7-й межобластной конференции молодых авторов). 79 л.
7. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-1. Ед. хр. 413 (Стенограмма 7-й межобластной конференции молодых авторов, т. 2). 101 л.
8. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-1. Ед. хр. 420 (Протоколы заседаний Секретариата, т. 2). 146 л.
9. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-1. Ед. хр. 440 (Протоколы заседаний Правления ЛО). 375 л.
10. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-1. Ед. хр. 441 (Протоколы заседаний Секретариата). 411 л.
11. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-1. Ед. хр. 447 (Стенографический отчет итогового заседания 8-й ленинградской конференции молодых авторов). 64 л.
12. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-2. Ед. хр. 466 (Стенограмма отчетно-выборного собрания секции прозы). 61 л.

13. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-2. Ед. хр. 468 (Стенограмма отчетно-выборного собрания секции поэзии). 47 л.
14. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-2. Ед. хр. 464 (Стенограммы заседаний Секретариата). 244 л.
15. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-2. Ед. хр. 476 (Стенограммы заседаний Правления). 254 л.
16. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-2. Ед. хр. 477 (Стенограммы заседаний Секретариата). 290 л.
17. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-177. Оп. 2-1. Ед. хр. 69 (Протоколы заседаний редакционной коллегии). 31 л.
18. Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953–1957: Документы. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. – 2001. – 808 с. (Серия: Культура и власть от Сталина до Горбачева. Документы).
19. Аппарат ЦК КПСС и культура. 1958–1964: Документы. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. – 2005. – 872 с. (Серия: Культура и власть от Сталина до Горбачева. Документы).
20. Бакланов Г. Чтоб это никогда не повторилось // Литературная газета. – 1962. – 22 ноября. – С. 3.
21. Белинский А.И. Без гнева, с пристрастием: Мемогія. – СПб.: Издательство писателей Дума, 2013. – 358 с.
22. Бобышев, Д. Я здесь (Человекотекст). – М.: Варгиус, 2003. – 399 с.
23. Большой разговор о романе начался // Вечерний Ленинград. – 1963. – 5 авг. – С. 1.
24. Вигдорова Ф.А. Судилище // Огонек. – 1988. – № 49. – С. 26-31
25. Глеб Семенов и Тамара Хмельницкая. Говорить друг с другом, как с собой. Переписка 1960–1970-х годов. – СПб.: ООО «Журнал “Звезда”», 2014. – 640 с.
26. Горбовский Г.Я. Остывшие следы: Записки литератора. – Л.: Лениздат, 1991. – 382 с.

27. Горбовский Г.Я. Собр. соч. в семи томах. – СПб.: Историческая иллюстрация, 2003. – Т. 1. – 440 с.
28. Злобин, С. Дружба поколений // Вопросы литературы. – 1962. – № 9. – С. 103-104.
29. Иванов В. Поддерживать стремление к исканиям // Вопросы литературы. – 1962. – № 9. – С. 104-106.
30. Иващенко Ю. Бездельники карабкаются на Парнас [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rvb.ru/np/publication/03misc/sovpressa/parnas.htm> (дата обращения: 01.04.18).
31. Ионин А., Лернер Я., Медведев М. Окололитературный трутень // Вечерний Ленинград. – 1963. – 29 нояб. – С. 3.
32. Между молотом и наковальней. Союз советских писателей СССР. Документы и комментарии. Т. 1. 1925 – июнь 1945 гг. / Рук. коллектива Т.М. Горяева; сост. З.К. Водопьянова (отв. сост.), Т.В. Домрачева, Л.М. Бабаева. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) : фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. – 1023 с.: ил. – (История сталинизма. Документы).
33. Молодые – о себе // Вопросы литературы. – 1962. – № 9. – С. 117-158.
34. Об итогах работы IV Всесоюзного совещания молодых писателей // Литературная газета. – 1963. – 1 июня. – С. 1.
35. Озеров В. Молодость чувства, зрелость мысли // Вопросы литературы. – 1962. – № 9. – С. 3-23.
36. Осетров Е. Поэзия и проза «Тарусских страниц» // Литературная газета. – 1962. – 9 янв. – С. 2-4.
37. Павлов С. Быть достойными нашей эпохи // Литературная газета. – 1963. – 7 мая. – С. 1.
38. Первый Всесоюзный съезд советских писателей. Стенографический отчет. – М.: Государственное издательство «Художественная литература», 1934. – 718 с.

39. Программа Коммунистической партии Советского Союза (Принята XXII съездом КПСС). – М.: Издательство «Правда», 1961. – 144 с.
40. Симонов К. О прошлом во имя будущего // Известия. – 1962. – 18 нояб. – С. 5 .
41. Соснора В. Стихотворения / Виктор Соснора; [сост. С. Степанова]. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2006. – 870 с.
42. Суд над тунеядцем Бродским // Вечерний Ленинград. – 1964. – 14 марта. – С. 3.
43. Тарусские страницы / сост. Н. Оттен. – Калуга.: Калужское книжное издательство, 1961. – 319 с.
44. Тунеядцам не место в нашем городе // Вечерний Ленинград. – 1964. – 8 янв. – С. 3.
45. Тунеядцу воздается должное // Смена. – 1964. – 15 марта. – С. 3.
46. Устав ВЛКСМ (принят XIV съездом ВЛКСМ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://homlib.com/read/dokumenty-1959-1965/1962-04-ustav-vlksm-prinyat-14-m-sezdom-vlksm/1> (дата обращения: 14.02.18).
47. Чаковский А. Некоторые размышления в связи с выставкой картин Фернана Леже // Литературная газета. – 1963. – 26 янв. – С. 2-3.
48. Чуковская Л.К. Записки об Анне Ахматовой: Т. 2 : 1952-1962. – М.: Время, 2007. – 910 с.

II. Исследования:

49. Агеносов В. В. История русской литературы XX века в 2 ч. Часть 2: учебник для академического бакалавриата / В. В. Агеносов; отв. ред. В. В. Агеносов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 687 с. – (Серия: Бакалавр. Академический курс).
50. Аксютин Ю.В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. / Ю.В. Аксютин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд

- «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2010. – 622 с. – (История сталинизма).
51. Антология самиздата. Неподцензурная литература в СССР. 1950-е – 1980-е. Том 1. Книга 1. До 1966 года / Под общей редакцией В.В. Игрунова. Составитель: М.Ш. Барбакадзе. – М.: Международный институт гуманитарно-политических исследований, 2005. – 494 с.
52. Аронов А.А. «Оттепель» в истории отечественной культуры (50-е – 60-е гг. XX в.): Монография. – М.: Экон-Информ, 2008. – 304 с.
53. Бессонова М. Избранные труды. – М.: VALTRUS, 2004. – 336 с.
54. Блюм А.В. Как это делалось в Ленинграде. Цензура в годы оттепели, застоя и перестройки. 1953–1991. – СПб.: Академический проект, 2005. – 296 с.
55. Бородай А.Д. Н.С. Хрущев и молодое поколение художественной интеллигенции. Страницы истории. – М.: Национальный институт бизнеса, 1999. – 76 с.
56. Британишский В. Студенческое поэтическое движение в Ленинграде в начале оттепели // Новое литературное обозрение. – 1995. – №14. – С. 167-180.
57. Вайль П., Генис А. 60-е. Мир советского человека. Изд. 2-е, испр. – М.: Новое литературное обозрение, 1998. – 368 с.
58. Вознесенский А.А. На виртуальном ветру / Андрей Вознесенский. – М.: Варгиус, 2006. – 480 с.
59. Время и слово. Литературная студия Дворца пионеров / Сост. и общ. ред. Ю.М. Валиева. – СПб., Реноме, 2006. – 732 с. – (Творческие объединения Ленинграда).
60. Герасимова О.Г. «Оттепель», «заморозки» и студенты Московского университета / Послесловие – Дмитрий Андреев. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 608 с. – (Серия «АИРО – Первая монография» под ред. Г.А. Бордюгова).

61. Герчук Ю. «Кровоизлияние в МОСХ», или Хрущев в Манеже 1 декабря 1962 года. – М.: Новое литературное обозрение, 2008. – 320 с.
62. Гордин Я. Дело Бродского // Нева. – 1989. – № 2. – С. 134-166
63. Гордин Я. Рыцарь и смерть, или Жизнь как замысел: О судьбе Иосифа Бродского. – М.: Время, 2010. – 2-е изд., испр. – 256 с. – («Диалог»)
64. Золотоносов М.Н. Гадюшник. Ленинградская писательская организация: Избранные стенограммы с комментариями (Из истории советского литературного быта 1940–1960-х годов). – М.: Новое литературное обозрение, 2013. – 880 с.
65. Каспэ И. «Мы живем в эпоху осмысления жизни»: Конструирование поколения «шестидесятников» в журнале «Юность» // Новое литературное обозрение. – 2016. – №1. – С. 130-148
66. Ковский В. Литература после «оттепели». Процессы развития. История. Критика. – М.: Издательство Литературного института им. А.М. Горького, 2012. – 480 с.
67. Козлов Д. Наследие оттепели: к вопросу об отношениях советской литературы и общества второй половины 1960-х годов // Новое литературное обозрение. – 2014. – №1. – С. 183-204
68. Конохова А.С. Формирование мировоззрения советской молодежи, 1953–1964 гг. (на материалах Ленинграда и Ленинградской области): дис. ... канд. ист. наук. СПб. гос. университет, 2015. – 227 с.
69. Криворученко В., Суховерхова З. Развитие устава ВЛКСМ. – М.: Высшая комсомольская школа при ВЛКСМ, 1988. – 74 с.
70. Лакшин, В.Я. Иван Денисович, его друзья и недруги // Новый мир. – 1964. – №1. – С. 224-245.
71. Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Н. Русская литература XX века (1950-1990-е годы): Учебное пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования, обучающихся по направлению подготовки «Филология»: в 2 т. Т. 1: 1953-1968. – 2013. – 412, [1] с.

72. Липкин С. Жизнь и судьба Василия Гроссмана. А. Брезер. Прощание. – М.: Книга, 1990. – 272 с.
73. Лосев Л.В. Иосиф Бродский: опыт литературной биографии / Лев Лосев. – Изд. 3-е. – М.: Молодая гвардия, 2008. – 446, [1] с. – (Жизнь замечательных людей: ЖЗЛ серия биографий).
74. Лурье Л.Я. Ленинград Довлатова. Исторический путеводитель / Л.Я. Лурье, С.Л. Лурье. – 2-е изд., перераб. – СПб.: БХВ-Петербург, 2017. – 176 с.
75. Майофис М., Кукулин И. От составителей // Новое литературное обозрение. – 2016. – №1. – С. 84-90.
76. Мильштейн И. Калужский инцидент // Огонек. – 1989. – №14. – С. 22-25
77. Морозов В.А., Антипин, А.Я. Хрущевская оттепель: Учебное пособие. – Йошкар-Ола: МГПИ, 2001. – 168 с.
78. Никита Сергеевич Хрущев: Два цвета времени: Документы из личного фонда Н.С. Хрущева: В 2 томах. Т. 2 / Гл. ред. Н.Г. Томилина; сост.: А.Н. Артизов, Л.А. Величанская, И.В. Казарина, М.Ю. Прозуменщиков (отв. Сост.), С.Д. Таванец. – М.: МФД, 2009. – 880 с., ил. – (Россия. XX век. Документы).
79. Оттепель: 1960–1962: страницы русской советской литературы / Сост., автор «Хроники важнейших событий» С.И. Чупринин. – М.: Моск. Рабочий, 1990. – 528 с.
80. Под Воронихинскими сводам: Стихи и воспоминания / Сост. В.А. Царицын. – СПб.: Изд-во «Журнал “Нева”», 2003. – 576 с.
81. Пустовалов С.И. Традиции работы с молодыми писателями после Великой Отечественной войны // Интеллигенция России: традиции и новации. Тезисы докладов межгосударственной научн.-практич. конф. – Иваново: Ивановский государственный университет, 1997. – С. 399-401.

82. Пыжиков А.В. Хрущевская «оттепель». – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 511 с.: ил. – (Архив).
83. Самиздат Ленинграда 1950-е – 1980-е. Литературная энциклопедия / Под общей редакцией Д. Северюхина. Авторы-составители: В. Долинин, Б. Иванов, Б. Останин, Д. Северюхин. – М. Новое литературное обозрение, 2003. – 624 с.
84. Тюрин, А.В. Ленинградское отделение Союза писателей СССР в годы хрущевских реформ (1953—1964 гг.): дис. ... канд. ист. наук. СПб. гос. университет, 2015. – 186 с.
85. Шнейдерман Э. Пути легализации неофициальной поэзии в 1970-е годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rvb.ru/np/publication/03misc/schneiderman.htm> (дата обращения: 01.04.18)
86. Казак В. Лексикон русской литературы XX века. – М.: РИК «Культура», 1996. – XVIII, 491 с.
87. Русские писатели 20 века: Биогр. слов / Гл. ред. и сост. П.А. Николаев. – М.: Большая Рос. энцикл. Рандеву-АМ, 2000. – 806 с. – (Серия биографических словарей).
88. Garrard J., Garrard C. Inside the Soviet writers' union / John a. Carol Garrard. – New York; London: Free press Collier Macmillan, cop. 1990. – XV, 303 p.
89. Lygo E. Leningrad Poetry, 1953–1975: the Thaw Generation / E. Lygo. – Bern: Peter Lang, 2010. – 362 p.
90. The Dilemmas of de-Stalinization: negotiating cultural and social change in the Khrushchev era / ed. by Polly Jones. – [Repr.]. – London; New York: Routledge, 2007. – XIV, 279 p.

Приложение 1

Протокол заседания секретариата Ленинградского отделения Союза писателей 28 декабря 1960 года²⁸³

Присутствовали: т.т. А. Прокофьев, Д. Гранин,
А. Попов, П. Капица,
А. Чепуров, Г. Сергеев

СЛУШАЛИ: Персональное дело К.В. Успенского-Косцинского.
Сообщение А.А. Прокофьева об осуждении Ленинградским Судом члена
Союза писателей К.В. Успенского-Косцинского.

ПОСТАНОВИЛИ: В связи с тем, что К.В. Успенский-Косцинский за
государственные преступления осужден Ленинградским Городским Судом к
тюремному заключению на 5 лет, на основании Устава союза писателей
СССР, пункт *<пропуск в документе>* – исключить Успенского-
Косцинского Кирилла Владимировича из Союза писателей.

2. Настоящее решение утвердить на заседании Правления Ленингр.
отделения Союза писателей РСФСР.

3. В связи с тем, что Успенский-Косцинский пытался оказывать
вредное влияние на некоторых представителей литературной молодежи, –
Секретариат считает необходимым усилить воспитательную работу среди
литературной молодежи, занимающейся в литкружках и литгруппах, и
наладить систематический контроль за проведением занятий в кружках и
группах силами членов Правления и актива Ленинградского отделения
Союза писателей.

Поручить подготовку конкретных мероприятий по этому вопросу

²⁸³ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1–1. Ед. хр. 395 (Протоколы заседаний Секретариата). Л. 15–15об.
Машинопись. Документы приводятся в соответствии с орфографией и пунктуацией источников.

Товарищу ПОПОВУ А.Ф., – к 5-му января 1961 года.

Ответственный секретарь
Ленинградского отделения Союза
писателей РСФСР
/А.А. Прокофьев/

**Протокол заседания секретариата ленинградского отделения
Союза писателей 12 октября 1961 г.²⁸⁴**

Присутствуют т.т. Прокофьев А.А., Гранин Д.А., Грин А.В., Браун Н.Л., Чепуров А.Н., Семенов Г.С., Бахтин В.С., Луговцов Н.П., Миллер А.Я. и 38 человек молодых поэтов.

ПОВЕСТКА ДНЯ

1. Молодая ленинградская поэзия
  - а) вступительное слово В.С. Бахтина
  - б) Сообщения участников совещания в ЦК ВЛКСМ по вопросам поэзии т.т. Шошина и Сорокина
  - в) Отчет руководит. лит. объединением Дворца Культуры им. Горького /Н.И. Грудиной/
<...>

СЛУШАЛИ: Молодая ленинградская поэзия.

- а) В.С. Бахтин

Наш сегодняшний разговор о молодой ленинградской поэзии не

---

²⁸⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-1. Ед. хр. 420 (Протоколы заседаний Секретариата, т. 2). Л. 28–38об. Машинопись.

приурочен специально к предсъездовским дням. Однако, раз мы собрались в такие дни, все свои большие и малые дела мы должны решать с чувством особой ответственности.

Молодая поэзия Ленинграда... Кажется, еще совсем недавно молодыми поэтами считали мы Михаила Дудина, потом Сергея Орлова, Анатолия Чепурова, а теперь уже голова в голову вошли за ними в поэзию Олег Шестинский, Сергей Давыдов, Вячеслав Кузнецов, позднее – Владислав Шошин, Анатолий Аквилев, Анатолий Поперечный, Иван Шесталов, Нина Королева, Глеб Горбовский, двое Гавриловых, Элида Дубровина, Людмила Щипахина, Игорь Григорьев, Лев Куклин. Это все поэты, имеющие книги. Некоторые из них уже члены Союза. За ними тоже уже довольно хорошо известные Сорокин, Соснора, Радыгин, Кушнер, Агеев, Никитина.

А дальше более сорока литературных объединений, в которых занимается около тысячи человек. Целая армия!

Очень хорошо, что мы имеем такие большие резервы. Очень хорошо, что процесс пополнения рядов профессиональных поэтов проходит непрерывно. За два последних года принято в Союз 33 молодых литератора, в том числе 6 поэтов.

За три года отклонено Приемной комиссией 9 поэтов, из них три позднее были приняты.

И все-таки не все идет гладко: где-то, на каких-то переходах широкая река начинает мелеть, сужаться.

Разумеется, из тысячи членов литературных объединений едва ли десятая или двадцатая часть имеет достаточно данных для того, чтобы стать поэтом. Больше нам и не нужно. Но беспокоит вот что: казалось бы, при таком положении, которое существует сейчас, мы не можем пропустить талант, талантливое произведение, а на практике – пропускаем сплошь и рядом.

Из чего это я заключаю? Из того, что в наших ленинградских газетах и журналах, на радио и в телевизионных передачах чаще встречаешь стихи

средние или просто плохие, а стихи хорошие /ведь талантливой молодежи у нас много, значит, и стихов хороших должно быть много!/ остаются ненапечатанными.

«Пробивная сила» торжествует над талантом.

Сегодня здесь хотелось бы услышать ваше мнение о том, как можно исправить это положение. Очевидно, руководители кружков должны быть более активными, должны больше думать о делах и стихах своих подопечных. Литературное объединение должно быть не только творческой лабораторией, где формируются молодые поэты. Молодежь должна чаще встречаться с читателями и на страницах печатных изданий, и в клубах, в цехах, и может быть даже в книжных магазинах. Поэт только тогда становится хорошим поэтом, когда он слышит голос читателя, чувствует его запросы и потребности.

С другой стороны, редакции газет и журналов тоже должны настойчивее искать новых авторов, а не сидеть и ждать, когда заглянет на огонек знакомый поэт и принесет что-нибудь.

Как руководитель литературного объединения, я несколько раз пытался напечатать стихи своих скороходовцев. Но за два года помещено всего одно стихотворение нашего кружковца – в «Смене». Свои отказы редакции мотивирует тем, что стихи слабые.

Требовать, конечно, нужно, но требования должны быть разумными и принципиальными. Лениздат тоже, очевидно, считает, что он строго подходит к своим авторам. Но ведь надо прямо сказать, что уровень поэтических сборников, выпускаемых Лениздатом, в целом ниже уровня поэтических книжек, выпускаемых Ленинградским отделением «Советского писателя». Книги Виктора Круглова, Николая Филиппова, Игоря Григорьева и многих других только выиграли бы от более строгого отбора материала.

Уже давно говорили мы о медленных темпах прохождения книги в издательстве. Но положение мало меняется. Месяцы, долгие месяцы уходят на предварительные рецензирования, на вычитку рукописи, на печатание.

Собственно творческая работа автора и редактора, по существу самая важная, отнимает времени меньше всего. И получается так, что, когда выходит у автора первая книга, он уже в сущности не начинающий, он уже далеко ушел от нее. Книгу критикуют, обсуждают, а поэт уже сам вырос, сам видит все недостатки, и эта критика и эти обсуждения в результате дают ему не так уж и много. Вопиющий пример с С. Давыдовым. Свою вторую книжку он сдал в «Советский писатель» в 1959 г. И тогда же она получила одобрение Шефнера. А потом начались мытарства. В общем, в лучшем случае, книга увидит свет в 1962–1963 г. Так можно производить всю жизнь, всю жизнь расти на одной книге!

Давно тоже говорится о том, что нужно обсуждать рукопись до сдачи ее в производство. Но, к сожалению, эта форма работы с молодыми авторами и в издательствах, и в секциях поэтической и критической Союза используется реже всего.

Вообще, надо сказать, что молодые литераторы, особенно самые молодые редко приглашаются в Союз, недостаточно активно участвуют в работе своей секции. А ведь нельзя сказать, что молодежь пассивна. Она охотно откликается на все наши просьбы, часто выступает по путевкам бюро пропаганды. При бюро пропаганды существует методический совет, который решает вопрос о допуске того или иного литератора на публичные выступления. Думается, что в ближайшее время можно и нужно расширить список молодых поэтов, рекомендованных для таких выступлений.

Александр Андреевич заметил как-то: молодой писатель – почетное звание, но еще почетнее для литератора как можно скорее избавиться от этого звания. А у нас часто поэты, в течение долгих лет работающие, носят этот титул.

Сказать человеку, что он мало способен, стесняемся. А он пишет плохо. Вот мы и называем его молодым и начинающим.

Мир поэта должен быть необъятен как и мир любого образованного человека XX столетия. Прошлое, настоящее и будущее, наша земля и космос,

жизнь во всех ее формах и проявлениях, мир науки и искусства, точных знаний, великих открытий и поистине фантастических прогнозов. Вероятно, никогда не был так универсален ум человека и широк его кругозор.

Я не имею здесь возможности анализировать произведения молодых ленинградских поэтов. Мне хочется отметить только, что при всех их положительных качествах /это боевой задор, страстность, многообразие форм/ подавляющему большинству стихов можно сделать упрек в недостаточной интеллектуальности. У нас мало философской лирики. Думается, что руководители литературных объединений и секций поэзии, заботясь о росте мастерства молодежи, должны не меньше внимания уделять воспитанию поэта как человека и гражданина, образовывать его. В этом направлении делается очень мало.

Давайте советоваться сегодня, как можно исправить это положение. У нас есть два вида молодежных литературных организаций: литературные кружки и литературные объединения. В литературные кружки принимаются все, кто любит литературу. Кружки эти не обязательно выращивают поэтов, но они делают большое культурное дело. Многие из них хорошо работают. Кое-кто даже издает свои альманахи. Не так давно вышел альманах в училище имени Дзержинского, вышли или выходят в ближайшее время литературные альманахи ГОМЗ'а, Невского дома культуры, дома культуры имени Капранова. Они обогащают духовный мир рабочего, служащего, интеллигента.

В Литературные объединения попадают уже с некоторым отбором. Но эти литературные объединения должны быть дополнены еще одним объединением – центральным, которое бы работало то ли на базе Лениздата, то ли на базе «Советского писателя». Есть большая группа поэтов, уже выращенных объединениями домов культуры. Есть заочники Литинститута: Суворов, Белинский. Уже мы тоже давно говорим об этом, но до сих пор существует только центральное объединение прозаиков. А ведь посмотрите, как много оно сделало, почти все активно работающие прозаики молодого и

теперь уже среднего поколения вышли оттуда – Инфантьев, Володин, Достян, Горышин, Тхоржевский, Шенжин, Васютина. Также рекомендовать Бюро секции творческие самоотчеты, как это делает Секретариат.

Я думаю, что здесь выступят представители газет, издательств и расскажут о своих взаимоотношениях с молодыми поэтами. Но мне хотелось бы услышать здесь и слово комсомола; к сожалению, до последнего времени комсомол мало помогал нам, скорее мы помогали им со своими выступлениями. И вот теперь ЦК ВЛКСМ проявил хорошую инициативу и созвал в Москве Всесоюзное совещание молодых поэтов. Мы могли бы обидеться, что нашим мнением ленинградские комсомольцы не поинтересовались. Но дело не в этом. Слаба критика поэзии. Мало кто постоянно занимается этим. Штейнман, Молдавский, более молодые – Цурикова, Владимиров, Рубашкин тоже засели за книги и в газетах, в текущей работе почти не участвуют.

Все-таки на этом совещании было шести ленинградцев – Лев и Дмитрий Гавриловы, Владислав Шошин, Анатолий Сорокин, Игорь Григорьев, Леонид Палей, Э.Ю. Головкин. Вот Секретариат и решил заслушать отчет членов этой делегации о том, что было, о том, как проходило совещание в Москве.

б) Сообщения участников совещания в ЦК ВЛКСМ

т. ШОШИН – говорит, что по его мнению совещание было очень хорошим и полезным для всех его участников.

– Я, лично, – говорит т. Шошин, – выступил на нем и сказал с трибуны все то, что хотел сказать. Молодые поэты страны очень разобщены и почти не знают друг друга лично; на этом основании мы часто встречались и перезнакомились друг с другом лично. Многие выступления на совещании были очень интересные. Мне, например, очень понравилось выступление т. Павлова – говорилось о том, что не всех нас, поэтов, знают, а если знают, то в лучшем случае наши отдельные стихи, и совсем не знают, чем мы живы, чем

дорожим.

Очень важно также, что на этом совещании мы почувствовали свою большую ответственность перед читателями. Каждый из нас понял, что голос поэта, пусть даже и не очень большой, звучит очень ответственно.

Жаль только, что собирались мы на это совещание не очень организованно, т.к. телеграмма с вызовом пришла в последний день и не все вызванные товарищи смогли уехать. Уехало нас на совещание 6 человек.

Основной доклад Смелякова был не очень интересным, хотя и был посвящен теме труда в поэзии. Но докладчик в своем докладе как-то вольно или невольно уклонился в сторону производственной темы и потому доклад получился скучным и несколько однобоким. Но зато в конце совещания Смеляков очень интересно и хорошо выступал.

Потом выступал В. Федоров. И после него – я. Я говорил о ленинградских молодых поэтах и было очень обидно, что в Москве не знают всего того хорошего, что есть у нас в Ленинграде. Речь шла, главным образом, о сборнике «Молодой Ленинград». Мне кажется, что мы этот сборник должны выпускать два раза в год. Почему Ярославль издает систематически «Стрелку», а мы имеем только один «Молодой Ленинград» и то так редко выходящий. Что у нас нет сил на этот сборник? Неверно. Мы справимся. Наши ребята-поэты Палей, Л. Гаврилов и Сорокин выступали в Университете и других аудиториях и выступления их прошли очень неплохо. Мы очень хотели чаще устраивать такие встречи ленинградских поэтов с московской молодежью, так как слово поэта в Москве звучит как-то иначе и громче.

СОРОКИН – Я тоже считаю, что совещание прошло очень хорошо. Все мы смогли сказать на нем то, о чем думали и что хотели сказать. Хотя основной доклад Смелякова был действительно несколько однобоким и неинтересным. И главное, что все мы поняли, что совсем не верно делить поэзию на производственную, крестьянскую и т.д. Важно ведь то, как поэт видит мир, каждый из нас, конечно, своими глазами, но и как он говорит об

этом. А чем отличается, например, современный рабочий от человека другой профессии? В связи с этим и возник на совещании вопрос об интеллекте. Говорилось о том, что каждый из нас должен больше «драться» за интеллектуальную поэзию. Но для меня, лично, она в другом виде просто и не существует. Но мне кажется, что нельзя отрывать, например, интеллект от эмоций, – шел разговор о маленьком человеке, о том, что о нем надо писать больше. Но я, лично, не согласен с этим. Говорить о человеке действительно надо больше, но почему именно о маленьком? Мне кажется, события, происходящие в нашей стране и в мире, волнуют одинаково и ученого, и человека, стоящего у станка.

Поднимался вопрос о доброте – о хорошем отношении друг к другу. Доброта и хорошее отношение друг к другу – не означает беспринципность и нетребовательность. Мы должны чаще сталкиваться, встречать, обсуждать друг друга и бережнее относиться друг к другу. У нас до сих пор нет рабочей обстановки. Мы не собираемся все вместе и не говорим о творчестве друг друга.

Говорилось на совещании и о чрезмерно медленном процессе прохождения рукописи и книжки, причем это наблюдается везде, и в Ленинграде, и в Москве, и в других городах.

Все выступления ребят были честные, взволнованные и очень хорошие – все говорили главным образом о том, что человек может дать людям.

ГРУДИНИНА – У нас объединение большое – 32 человек; постоянно посещают 19-20 челов., Но беда в том, что у нас нет постоянного состава; на каждое занятие приходят новые люди. И это первая большая трудность – текучесть и непостоянность состава – и приходится тратить много времени зря на людей, которые никогда не будут поэтами. Закрытое объединение нам делать не разрешают. Эти трудности влияют на качество занятий. Хотя в числе слушателей, в основном, все люди работающие, празднующихся мы к себе не берем. Есть среди наших слушателей несколько бродячих

поэтов, но все же у нас очень разношерстный уровень и степень поэтических тем.

Среди молодых талантливых поэтов у нас есть такие, как Палей, Малышев и друг. Но они ходят не только к нам, все они посещают и другие объединения.

Не согласна я с тем положением, о котором много говорят молодые поэты, то руководители, мол, должны помогать, толкать что ли их произведения в печать. Я считаю, что каждый поэт, имеющий что-то такое, то достойно опубликования, сам должен быть зубастым и должен воспитывать свой характер и предлагать свое произведение в печать, или на радио и телевидение. Лениздат предложил нам сделать книгу стихов совсем молодых поэтов, и сейчас ею занимаемся – отбираем стихи, дорабатываем, словом, делаем сборник.

Занимаемся мы один раз в неделю, по средам, бывают у нас и встречи с читателями. Когда нас приглашают, мы охотно ездим на эти встречи.

В заключение тов. Грудинина говорит: я хочу сказать, что уже назрела необходимость открыть одно центральное объединение закрытого типа для людей уже как-то определившихся и более талантливых. Из каждого объединения вполне могут быть зачислены в указанное объединение такие поэты, как Палей, Ткачев, Шнейдерман и Мазин.

ПРОКОФЬЕВ А.А. – считает, что Секретариат правильно поступает, заслушивая сообщения руководителей Ленингр. объединения. Это повышает ответственность руководителей объединения.

т. СОСНОРА В.

И стих не нов,
И все про то же,
И стих, и случаи похожи.
Вл. Маяковский

Через нять четыре днейя <вычеркнуто и исправлено от руки>

открывается XXII съезд партии. Я хочу процитировать отрывок из проекта Программы КПСС.

«Перед писателями, художниками, музыкантами, деятелями театра и кино открывается широкий простор для проявления личной творческой инициативы высокого мастерства, для многообразия творческих форм, стилей и жанров. –

Я подчеркиваю многообразия.

В Ленинграде существуют два крупных журнала «Звезда» и «Нева». Отражают ли они многообразие творчески форм, стилей и жанров молодых ленинградских поэтов? Нет. Они отражают только один стиль, одну форму. Кто из молодых поэтов печатается в этих журналах? Анатолий Сорокин, Дм. Гаврилов, Игорь Григорьев. А разве нет в Ленинграде других молодых поэтов? Есть! Вот мне и непонятно, почему все другие молодые поэты в этих журналах не печатаются. О них я и хочу поговорить. Это – Алекс. Кушнер, Глеб Горбовский, Н. Королева, Евг. Кучинский, Олег Тарутин. Очень разные поэты и по манере, и по тому, о чем они пишут. Они и встречаются-то редко и стихи друг друга знают эпизодически, но у них есть общее – их не печатают в Ленинграде.

В чем же дело?

А дело, по-моему, в абсолютном невнимании редколлегии журналов «Звезда» и «Нева» к этим молодым поэтам. Журналы раз и навсегда установили для себя единый стиль, единый почерк – и ни на шаг от него.

Что же получается: «Нева» течет, «Звезда» сияет, а мы вынуждены ездить в Москву, чтобы хоть что-нибудь как выражаются – протолкнуть.

Евг. Кучинский ездил в Москву. Печатается целыми страницами в «Юности».

А. Кушнер ездил в Москву. Печатается целыми страницами в «Юности».

Анатолий Поперечный переехал в Москву.

Я тоже езжу в Москву.

Но кроме всего прочего, я еще и слесарь, мне дается годовой план, у меня нет времени кататься в столицу. План мой горит.

Вы скажете: нечего ездить в Москву, печатайтесь здесь, вон у него даже книжка выходит в Ленинграде. Книга выходит, правильно, но для чего я пойду в редакции тех же журналов «Звезда» и «Нева», если чувствую с их стороны полное равнодушие?

Был ли хоть однажды разговор редакций этих журналов, предположим, с перечисленными мной поэтами? Пришлите стихи. Такой разговор – из области преданий и легенд. Мы все считаемся молодыми ленинградскими поэтами. Но что такое – молодой ленинградский поэт? Поэт, прописанный в Ленинграде, или поэт, печатающийся в Л-де? Выходит, что – прописанный. Мы гордимся тем, что мы ленинградцы, мы гордимся ленинградской пропиской. Разве я имею что-нибудь против стихов А. Сорокина или И. Григорьева? Нет, мне нравятся стихи Сорокина и Григорьева. Разве я в безумном восторге от стихов Ев. Кучинского? Нет, многие стихи Кучинского мне не нравятся. Разве я считаю критерием поэзии стихи Кушнера? Нет, не считаю. Мне, лично, они чужды по форме. Я бы лично, никогда так писать не стал, но поэт А. Кушнер существует, и я чувствую, что это поэт. Он и существует, он работает, и никуда от этого не денешься. Хотят читать люди стихи Кушнер? Хотят. Нужно его печатать? Нужно. Так почему же редакции журналов «Звезда» и «Нева» отворачиваются от него?

Вы думаете, меня что-то роднит с формой стихов Н. Королевой или какого-то другого поэта? Ничего подобного! Но я чувствую, что это поэты, их так же надо печатать. Но поскольку я тревожусь за судьбы молодых ленинградских поэтов, редакции наших толстых журналов совершенно хладнокровны к ним, поэтому я и тревожусь за судьбу и Г. Горбовского, стихи которого для меня тоже не безразличны. Я говорю о людях, я говорю о молодых поэтах, об их судьбах: я не знаю в Ленинграде более трудолюбивого и более трудоспособного молодого поэта, чем Горбовский. Так разве нет у нас в Ленинграде хороших стихов молодых ленинградских

поэтов? Есть, но их не печатают.

Мне кажется, что секции поэзии следует помочь и О. Тарутину, и Кушнеру, и Горбовскому в сборе книжек. Мне также хочется сказать о совсем молодом Якове Гордине. Его стихи пока перенасыщены образами изысканными, но он совсем молодой и способный поэт, и ему надо помочь. Я бы мог назвать здесь еще имена молодых поэтов, с которыми нужно работать, и которые станут поэтами. И я уверен, что если бы вы создали в Ленинграде журнал для молодых, этот журнал был бы не хуже «Юности» и хватило бы для него и стихов, и рассказов на несколько лет вперед. Но я не хочу сказать, что в Ленинграде совсем нет редакций, заинтересованных в стихах молодых поэтов. Я хочу поставить в пример редколлегиям журналов «Звезда» и «Нева» редколлегию изд-ва «Советский писатель». Хочу поставить в пример безразличию редакций этих журналов строгую заинтересованность одного из редакторов изд-ва Игоря Кузьмичева. Не считаясь со временем, даже не зная наверняка, будет ли подписана книга, Кузьмичев по полгода собирал, заранее редактировал книги А. Кушнера, Г. Горбовского, Н. Королевой, мою, да и многих других молодых поэтов. Хочу отметить хорошее начинание изд-ва «Советский писатель» – оформление моей книги поручено молодому художнику М. Кулакову. Со вниманием и интересом подбирал материал и работает вообще в редколлегии сборника «Молодой Ленинград» – тов. Тхоржевский. Значит, можно, все-таки работать с молодыми?

Через 4 дня открывается XXII съезд партии. В проекте программы съезда сказано: – перед писателями, художниками, музыкантам, деятелями театра и кино открывается широкий простор для проявления личной инициативы, высокого мастерства, для многообразия творческих форм, стилей и жанров. –

Какое поколение будет в основном трудиться над выполнением программы партии? Наше поколение – тем, ком сейчас от 20 до 30 лет. Я предлагаю:

1) Организовать при альманахе «Молодой Ленинград» поэтическую группу, в которую бы вошли такие товарищи, как А. Сорокин, Д. Гаврилов, Л. Гаврилов, С. Авраменко, Е. Кучинский, О. Тарутин, Я. Гордин, А. Кушнер, Н. Королева, В. Соснора.

2) Приглашать молодых поэтов на обсуждения планов поэтических отделов ленинградских журналов, если такие обсуждения проводятся.

3) В число составителей стихотворных сборников включать также и молодых поэтов.

4) Просить Бюро Пропаганды ЛО СП организовывать аудитории для отчетных чтений молодых поэтов.

5) Не реже двух раз в месяц организовывать в Доме писателя им. Маяковского выступления одного или нескольких молодых поэтов, в присутствии членов секции поэзии и представителей литкружков города.

БОЙЦОВ – Состав нашего объединения так же слишком пестрый, поэтому мы бы хотели, чтобы и у нас сделали переброску; некоторые товарищи из нашего объединения уже доросли до центрального, но с другой стороны, нам необходимо отчислить из нашего объединения ряд просто числящихся товарищей. А их, к сожалению, много.

т. Бойцов бросает упрек Секретариату ЛО СП в том, что он мало уделяет внимания литобъединениям вообще и их литобъединению в частности. Хотя у нас, – говорит Бойцов, – опытный и деятельный руководитель т. Бахтин, но все же и его работу надо время от времени проверять, тем самым как-то освежать наши занятия.

То же самое можно сказать, – говорит Бойцов, – и о других объединениях. Необходимо установить тесную, прочную связь членов объединений с Союзом писателей, иначе происходит закисание в среде молодых. Мы как-то встречались с читателями, но это было на ходу, в обеденный перерыв, на ф-ке «Скорород». Такие выезды молодых на заводы и фабрики не должны быть эпизодическими, их надо устраивать чаще, они

очень нужны молодым поэтам, так как им нужны площадки для выступлений. И Союз не должен ждать, когда мы сами придем к ним, Союз должен больше уделять нам внимания и черпать из наших рядов свое пополнение. Надо, чтобы и Бюро Пропаганды чаще давало путевки на выступления молодым, талантливым поэтам.

Сейчас получается так, что Союз существует сам по себе, а молодые объединяются сами по себе. Необходимо открыть Центральное объединение, а может быть даже и два таких объединения.

Н. КОРОЛЕВА – говорит, что она тоже очень огорчена тем обстоятельством, что молодым ленинградским поэтам в Ленинграде уделяется очень мало внимания. Многие из них совсем не имеют возможности печататься в Ленинграде. Мне, лично, – говорит Королева, – трудно пожаловаться на то, что ко мне плохо относятся. Меня не печатают, и все-таки, мне тоже в ленинградских журналах очень трудно пробиваться. Приехав же в Москву, мы видим к себе самое теплое, самое творческое отношение. Там удивляются, говорят – а ведь в Ленинграде есть молодые, интересные поэты. Почему же их никто не знает? Так было с Кучинским, с Соснорой и другими. Очень обидно, что нам, ленинградцам, «доброго пути» дают москвичи. Гораздо было бы естественнее, чтобы нам помогали выйти на широкую поэтическую дорогу наши старшие, и очень нами уважаемые ленинградские поэты. Центральное объединение нам совершенно необходимо.

т. КОМАРОВ – тоже обижается на то, что Союз писателей очень мало внимания уделяет молодым поэтам, участникам литературных объединений, мало их печатает, мало печатают о их творчестве, редко бывают на занятиях литкружков.

Необходимо, – говорит Комаров, – создать одно или два центральных литературных объединения.

т. ГРАНИН Д.А. – говорит, то очень жаль что разговор, в основном, вертится вокруг организационных вопросов, а это далеко не единственная тема для сегодняшнего собрания. Из всего сказанного бесспорно и ясно одно: необходимость создания центрального объединения для молодых поэтов.

Я – говорит т. Гранин, – думаю, что будет правильно создать его именно при изд-ве «Советский писатель», где уже много лет успешно работает объединение молодых прозаиков, из числа слушателей которого многие стали членами Союза. Я думаю, – говорит он, – что мы решим этот вопрос положительно и в самое ближайшее время. Много упреков раздалось сегодня в выступлениях молодых поэтов в адрес Союза. И некоторые из них я принимаю, но <не> все и далеко не все. А знаете ли вы, товарищи, что в Москве, например, нет вообще никакой организованной работы с молодыми писателями? Там нет никаких семинаров, кружков, объединений. Мы же, в Ленинграде, по мере своих сил, уделяем немало внимания молодым прозаикам и поэтам. Но чем больше мы этим занимаемся, тем больше требовательности возникает у молодежи. А это, по-моему, толкает их уже к опеке, портит мускулатуру человека. Поэт должен сам писать стихи и сам добиваться их опубликования. У нас, в Ленинграде, существует альманах «Молодой Ленинград». Я являюсь его редактором. Поступает огромное количество рукописей, и наши товарищи Тхоржевский и Шошин уделяют очень много времени работе в альманахе. Поступает множество стихов, и среди них есть интересные. Такие, например, как стихи Тарутина, Кушнера, Моляровой, мы их будем печатать. Молодые должны шире использовать эту площадку, т.к. это самый молодой ленинградский альманах. Он служит как бы трамплином молодым писателям в их творческом выходе из объединения в широкую печать.

У меня такое впечатление, что многие, выступавшие здесь товарищи не знают того, что в Союзе несколько лет существует комиссия по работе с молодыми писателями, она и занимается всеми оргвопросами, о которых тут говорили.

Н.Л. БРАУН – На мой взгляд, – говорит т. Браун, – многие выступления были искренне взволнованными и не без основания требовательными. Основной упрек в том, что молодых ленинградских поэтов в Ленинграде почти не знают, заключается, как я понял, не в том, что стихи молодых поэтов мало печатают, или печатают не всех поэтов, а главным образом, в том, что именно редакции журналов не замечают молодых ленинградских поэтов и не печатают ни их стихов, ни отзывов на их стихи. А у нас в Ленинграде действительно очень много интересных молодых поэтов. А журналы, если и печатают их, то замыкаясь в очень узком круге поэтов. Почему мы не видим на страницах «Невы» и «Звезды» стихов Кучинского, Кушнер, Палея? Конечно, не наша задача тащить молодых поэтов в изд-ва или журналы, но наша задача уделять им больше внимания, обсуждать их стихи, давать им творческие напутствия. Сколько хороших стихов входит в книги того или иного молодого поэта, если такая книга, в конце концов, появляется. А как мало мы видели этих стихов на страницах журналов. А ведь очень часто наши журналы печатают стихи поэтов, живущих в других городах страны, это тоже не плохо, но *наряду <вписано от руки>* с этим, необходимо уделять должное внимание и своим молодым, достойным поэтам. Редакции журналов должны чаще собирать у себя творчески одаренную поэтическую молодежь, слушать их стихи, общаться чаще с ними.

Надо также создавать уже и Центральное объединение и зачислять туда только талантливых, одаренных людей, которые могут быть вот-вот уже приняты в члены Союза.

Секция поэтов делает все, что может в меру своих сил и творческих возможностей. Мы устраиваем вечера новых стихов, пятиминутки по радио, телевизионные передачи, но к нашему огорчению, критики не принимают участия в нашей работе, не помогают нам своим критическим словом. Изд-ва издают время от времени отдельные книжки молодых поэтов, но этого мало. Надо больше издавать книг молодых, талантливых поэтов.

ПРОКОФЬЕВ А.А. – Выступлений было много, говорили много, Союз, конечно, должен прислушаться к тому, что сегодня говорили. Всем ясно, что разговор этот давно назрел. Но Союз делает много и работает с молодыми много, как бы они ни упрекали нас в малом внимании к ним. Мы не раз проводили совещания, семинары молодых литераторов. В городе существуют литературные кружки, которыми руководят наши же товарищи.

Работа с молодыми является немаловажным участком работы всего Союза. Комиссия по работе с молодыми работает хорошо, а поэтому и нельзя сказать так легко и просто, что в Ленинграде, в отличие от Москвы, не знаю молодых, не хотят с ними работать. Другое дело – мы должны работать еще лучше, больше, мы должны спорить о многом, включать в работу еще новые звенья. Необходимо, конечно, активизировать работу редакций наших журналов /с молодыми/, издавать больше сборников молодых. Но надо учесть и следующее обстоятельство, что при всеобщей грамотности Советского Союза, каждый десятый может считать себя поэтом, считать, что его надо обязательно печатать, издавать и проч.

Мы должны быть требовательными к творчеству молодых, к отбору стихов. О вкусах, конечно, не спорят, но стихи – такое дело, что настоящие всегда отличишь от трескотни, по-моему, например, – говорит Прокофьев, – рубленный стих – это вообще безобразие, никуда не годное дело.

Нина Королева обижается, что молодым ленинградским поэтам мы не даем «доброе пути». Но как можно давать «добрый путь» поэту, у которого уже вышла книга?

Мало рецензий на книги молодых поэтов. Но мало рецензий и вообще на книги. Я узнал, например, что по всему Советскому Союзу рецензируется только 5% всех выходящих книг. Это бедствие!

Очень маленькие тиражи поэтических книг. Очень часто тиражирование зависит от книгопродавцев. Тут надо что-то изменить. Подумать всем нам о повышении культурного уровня, о повышении тиражей

поэтических книг. Работа секции критиков слабая. Мы должны ее активизировать. Должны как-то активизировать и работу редакций журналов с молодыми поэтами. Это все верно. Но указывать молодым поэтам на Москву, что там, мол, их знают, там их ценят и любят – неверно, не стоит. Надо говорить о своих бедах и достоинствах по-деловому, всерьез. Тов. Гранин сказал, что в Москве никакой организационной работы с молодыми вообще нет, в мы и не очень хорошо, а все-таки работаем с вами и работаем много и с душой.

Центральное объединение мы создадим обязательно. Двух объединений, конечно, не нужно.

РЕШЕНИЕ: Заслушав сообщение т. Бахтина и выступления молодых поэтов, Секретариат считает необходимым:

1. В течение 1961 года на заседаниях Секретариата и Бюро секций заслушать отчеты издательств и журналов о работе над рукописями молодых авторов.

2. Рекомендовать Бюро секции поэзии периодически заслушивать творческие самоотчеты молодых авторов и обсуждать их рукописи до сдачи в издательство.

3. Просить Лен. отделение изд-ва «Советский писатель» создать поэтическое объединение; составление списка его участников поручить комиссии по работе с молодыми, с последующим утверждением Секретариата.

4. Рекомендовать Бюро Пропаганды привлекать молодых поэтов к выступлениям перед читателями.

5. Обратит внимание секции критиков на явно недостаточное количество работ по поэзии, особенно молодой.

6. Предложить комиссии по работе с молодыми изыскать формы привлечения литературной молодежи к работе в Лен. отделении СП и Доме писателя им. Маяковского.

**Протокол заседания секретариата ленинградского отделения
Союза писателей 10 ноября 1961 г.²⁸⁵**

Присутствуют т.т. Прокофьев А.А., Дудин М.А., Чепуров А.Н, Гранин
Д.А., Грин А.В., Лихарев Б.М., Браун Н.Л.

Приглашены: т.т. Мин Е.М., Бейлин А.М., Семенов Г.С., Пунченков
А.К, Чирсков В.Ф., Карасев Л.П., Далецкий П.Л, Фарфель С.С., Савицкий
В.Д., Иванов В.М. <...>

СЛУШАЛИ: Сообщение Г.С. Семенова о создании поэтического
объединения молодых поэтов при издательстве «Советский писатель».

Комиссия по работе с молодыми авторам предлагает в состав
поэтического объединения товарищей:

1. АГЕЕВ Л.М. 1934 г.р, б/п, мастер-бур. Л/к Главразведки
2. АВРАМЕНКО С.И. 1928 г.р. б/п. Историк. Не работ.
3. ГАВРИЛОВ Д.Н. 1931 г.р. Редактор. Журн. «НЕВА»
4. ГРИГОРЬЕВ И.Н., 1923 г.р. Б/п. литер. раб. Не работает
5. ГОРБОВСКИЙ Г.Я. 1931 г.р. Б/п. Разнорабоч. Ленгортоп
6. ГОППЕ Г.Б. 1926 г.р. Чл. КПСС. Литсотрудн. Газ «Смена»
7. ДУБРОВИНА Э.М. 1925 г.р. Чл. КПСС. Педагог Не работает
8. КОРОЛЕВА Н.И. 1933 г.р. ВЛКСМ. Литературовед, Ин-т театра и

музыки

9. КУШНЕР А.С. 1936 г.р. ВЛКСМ. Педагог, школа рабочей молодежи
10. НИКИТИНА Т.А. 1930 г.р. Чл. КПСС. Литератор Не работает
11. РАДЫГИН А.В. 1934 г.р. Бесп. Штурман Не работает

---

²⁸⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-1. Ед. хр. 420 (Протоколы заседаний Секретариата, т. 2). Л. 13-14об.
Машинопись.

12. СОСНОРА В.А. 1936 г.р. ВЛКСМ. Слесарь-эл. Завод Ленина
13. СОРОКИН А.Н. 1925 г.р. Бесп. Металлист Не работает
14. ТАРУТИН О.А. 1935 г.р. ВЛКСМ. геолог, Научно-иссл. Ин-т

Геологии

15. ЩИПАХИНА Л.В. 1933 г.р. ВЛКСМ. Не работает
16. ЯВОРСКАЯ Н. 1924 г. Бесп. Не работает
17. МАЛЫШЕВ Н.

и для прохождения предварительного творческого конкурса
следующих молодых поэтов:

1. АВИСОВ В. – Объединение газеты «СМЕНА»
2. АЛЕКСЕЕВ Г. Д/К им. Горького
3. БАРБАС Людмила
4. ГАЛУШКО Татьяна – Объед. Д/К им. 1-й Пятилетки
5. ГОРШКОВ В. – им. Газа
6. ГОРОДНИЦКИЙ Александр
7. КОСТЫЛЕВ Валентин
8. КУЗНЕЦОВ Владимир – Объед. Д/К им. Газа
9. КРУТЕЦКИЙ Виктор
10. КУЧИНСКИЙ Евгений – объед. Д/К. им. 1-й Пятилетки
11. МАЗИН Лев – Д/К. им. Горького
12. МОЛЯРОВА Ирина – Объединение «На страже Родины»
13. МАКАРОВ Сергей
14. НЕЙМАН²⁸⁶ Анатолий
15. ПЕТРОВ Давид
16. ПОПОВ Валентин – Объед. Д/К Выборгский/условно
17. ПЛИСЕЦКИЙ Герман – им. 1-й Пятилетки
18. ПАЛЕЙ Леонид
19. РУБЦОВ Николай – Объед. Д/К им. Горького

---

²⁸⁶ А.Г. Найман

20. СЕРГЕЕВА Ирина –//–

21. СЛЕПЦОВА²⁸⁷ Нонна – Д/К. им. 1-й Пятилетки

22. ТРЕСКУНОВ Семен – Объед. Выборгского Д/К

23. УГРЕНИНОВ Геннадий – Д/К им. Ленсовета

РЕШЕНИЕ: утвердить предложенный список поэтического объединения при изд-ве «Советский писатель», и состав молодых поэтов для прохождения предварительного творческого конкурса в число слушателей этого объединения.

/единогласно/

**Протокол заседания секретариата ленинградского отделения
Союза писателей 20 декабря 1962 г.²⁸⁸**

ПРИСУТСТВОВАЛИ:

члены секретариата: Прокофьев, Попов, Панова, Дудин, Гранин, Браун, Чепуров.

Приглашенные: Бейлин, Ходза, Бахтин, Климентова, Васильев /Лит. газета/, Половников /Лит. газета/, Попова, Сергеев, Тхоржевский, Некрасов, Кежун, Подрядчикова, Кузнецов, Голубенский /газ. Смена/, Грудинина, Инфантьев, С. Орлов, Дмитриевский.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ – А.А. ПРОКОФЬЕВ

А.А. ПРОКОФЬЕВ

Товарищи, разрешите открыть заседание секретариата. Предлагается следующая повестка дня:

1. Итоги VIII конференции молодых литераторов Ленинграда. <...>

²⁸⁷ Н.М. Слепакова

²⁸⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-1. Ед. хр. 441 (Протоколы заседаний Секретариата). – Л. 5-11. Машинопись.

По первому вопросу слово имеет Глеб Сергеевич Семенов.

Г.С. СЕМЕНОВ

Три дня проходила конференция молодых авторов – наша очередная VIII конференция.

Отличительная особенность этой конференции, что она была городской; в ней участвовали (за некоторым исключением) участники городских литобъединений и кружков. Мы захватили молодых, у нас не было таких, которые приходят от конференции к конференции и пишут статьи на определенном уровне.

Упор был на семинарские занятия, это то, то и хотели получить молодые от мастеров литературы.

Работало 11 семинаров, 4 по прозе и 7 по поэзии. Руководили ими наши ленинградские крупные авторитетные писатели.

Потом было итоговое пленарное заседание. Прозаики оказались сильнее поэтов.

Говорить о порядке, о том, как шла конференция, не стоит.

Прозаиков мы захватили таких: Кутузов, Арро, Баунов, Марамзин, Петкевич, Прусов, Попов, Вольф, Данини, Шеф, Воскобойников, Калецкая.

Поэты: Хрилев, Гроховский, Петров Д., Паткуль, Халунов, Угренинов, Азизов, Фадеева, Зорков, Семенов-Спасский, Новицкая, Алексеев, Глозман.

<...>

БАХТИН

Конференция прошла очень хорошо, организованно. Нужно отметить деятельность Глеба Сергеевича, но у меня есть одно замечание.

Мне кажется, что нужно строже проводить отбор, было много людей, которые не перспективны, вряд ли им стоило принимать участие в конференции.

БЕЙЛИН

Мне кажется, что при формировании не следует участников одного литературного кружка или одного литературного объединения в семинар так и включать. Было 4 человека из объединения «Советский писатель», они все уже знают, они обо всем говорили у себя. Хорошо, что это стало предметом обсуждения других людей. Их надо как-то рассредоточивать. Когда Рахманов рассказал, они говорили, что уже все знают, им было неинтересно.

ГРУДИНИНА

Было сказано, что надо строже отбирать на конференцию людей. Нужно было строже и оценивать творчество молодых. Все руководители ушли с итогового вечера и мне все пришлось принять на мою седеющую голову. Не все были хорошо восприняты. Появилась какая-то плеяда у которой ничего не понять, что они пишут. Никакой мысли, все идет под флагом поисков. А что за поиски – непонятно. Появились люди, которые говорят, что безграмотно спрашивать о чем произведение. Такая группа людей растет. Рекомендована условно книжка Д. Петрова. Это не основательно. Надо просмотреть список участников конференции. Петрова рекомендовали. Это бездарность.

БАХТИН

Из моего литературного объединения было 6 человек. Я лично очень недоволен как проходило их обсуждение. Я думал, что их вразумят и с песочком протрут, а они выходили с восторгом, их хвалили.

КУЗНЕЦОВ

Нельзя говорить, что Петров бездарный, я от него не в восторге, но я считаю, что это поэт одаренный, он ищет. То, что он представил на семинаре – понятно.

ГРУДИНИНА

А что он читал с трибуны?

КУЗНЕЦОВ

Тоже было все понятно. Слушали хорошо.

ГРУДИНИНА

Никак не встречали.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Присутствующие здесь не хотят знать только подробное мнение о Давиде Петрове, прошу дать общую оценку конференции.

ХОДЗА

Неверно оценивать стихи с позиции – понятно или непонятно. Стихи могут быть понятными и могут быть плохими и могут быть непонятными, но можно уловить, что поэт даровит, талантлив, нужно с ним поработать. Нельзя так ставить вопрос: понятно, непонятно.

ГРУДИНИНА

Вы прекрасно знаете о чем я говорю.

В.Ф. ПАНОВА

А у Пастернака?

Г.С. СЕМЕНОВ

Мы взяли только два жанра – прозаиков и поэтов. На конференции больше никого не было. У нас есть большая и растущая, не только в количественном, но и в качественном отношении, группа очеркистов.

Мобильный нужный жанр. Мы думали – не включить ли их в общий поток этой конференции, но потом решили выделить особо, нужен семинар по работе с молодыми очеркистами.

(В.Ф. ПАНОВА – Очень хорошая мысль)

Мне хотелось бы сделать предложение как-то отметить очень большую работу не участвующих в нашей конференции, но поставивших нам /если так можно выразиться/ очень хороший материал – М.Л. Слонимского и В.С. Бакинського. У нас всего 4 семинара и везде были их ученики. Последний день молодые прозаики беседовали с М.М. Смирновым, там тон задавали их ученики. Если будем выносить какое-то решение, надо отметить их очень большую работу не по конференции, а до конференции. <...>

**Стенограмма заседания секретариата ленинградского отделения
Союза писателей 7 декабря 1962 г.²⁸⁹**

Председательствовал Н.Л. Браун

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Товарищи, наше заседание секретариата сегодня посвящено обсуждению молодой поэзии Ленинграда.

За последние годы интерес к поэзии со стороны читателей необычайно возрос. Иногда мы задумываемся над тем, чем объяснить это обстоятельство. Что это... вдруг поэты стали так писать, что читатель ринулся навстречу поэтам, или вдруг у читателя неожиданно пробудился интерес к поэзии.

Мне кажется, что это обстоятельство объясняется той атмосферой внимания к литературе и искусству, которые создались за последние годы после XX съезда партии. Возможность широких поисков, широкого раскрытия творческих индивидуальностей во всех областях искусства, в том

---

²⁸⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-1. Ед. хр. 441 (Протоколы заседаний Секретариата). – Л. 31-98. Машинопись.

числе в литературе, в том числе и в поэзии привела к тому, что поэты стали разнообразнее, интереснее, смелее искать. Это вызвало интерес со стороны широких читательских масс. Появилось большое число талантливой поэтической молодежи.

Кроме того поэты старшего поколения тоже стали шире, интереснее и с молодым темпераментом вести поиск в области поэтической работы и делать новые, неожиданные иногда для них шаги.

Думаю, что это результат все той атмосферы, которая создалась по отношению к развитию литературы и искусства, того интереса читателей к поэзии, который обнаруживается за последние годы, например, в День поэзии, а в Ленинграде это уже не день, а неделя поэзии, а в Москве уже две недели. Понятие дня применительно к поэзии изменило свое содержание.

Вот эти обстоятельства, развитие поэзии, появление молодых сил, наличие многих и многих интересных книг, умножающихся с каждым днем, и очень большое воздействие и значение поэзии для умов и сердец читателей – все это обязывает нас, и литературные организации, и литературную общественность уделять большое внимание работе поэтов, особенно молодых поэтов. Почему особенно молодых поэтов, нам понятно, потому что молодые поэты, находящиеся в поиске, очень часто нуждаются в каких-то советах и внимании товарищей, который, как говорил Маяковский

Я больше вашего

Рифмы строгал

Эти больше строгавшие рифмы старшие товарищи и должны уделять больше внимания буйно растущей нашей поэтической молодежи.

Вот почему сегодня секретариат и ставит вопрос о молодой поэзии Ленинграда. А.П. Ильяшевич <Эльяшевич>, которому я предоставляю слово, сделает сообщение на эту тему.

А.П. ЭЛЪЯШЕВИЧ

Николай Леопольдович, сделав введение, избавил меня от

необходимости говорить о значении сегодняшнего мероприятия и о тех сдвигах, которые произошли за последнее время в нашей поэзии. Поэтому я могу сразу брать быка за рога и непосредственно переходить к предмету нашего сегодняшнего разговора.

Должен с вами сразу поделиться трудностью, которая возникла передо мною в процессе раздумья над сегодняшним сообщением.

«Молодые поэты» – я думаю, что этот термин не очень помогает нам в нашей работе. Мне кажется, что это очень зыбкое понятие. Что такое молодые поэты? Если брать с точки зрения возраста, то окажется, что среди них есть люди совсем молодые и есть люди уже зрелые, даже подчас с сединой. Иногда мы называем молодыми поэтов, которые находятся в том возрасте, до которого не дожили многие великие поэты.

Я думаю, что неудобства термина «молодые» заключается еще в другом и более важном обстоятельстве. Когда мы искусственно отчленяем молодую поэзию от поэзии стариков, то тем самым как будто бы предполагаем, что молодая поэзия – это нечто качественно иное, чем поэзия старшего поколения. Я думаю, что это не так. Конечно, у молодых поэтов подчас бывает своя тематика, может быть особая тематика, но ведь поэзию невозможно ни оценивать, ни классифицировать по темам. А когда мы обращаемся к проблемам содержания и поэтической формы, оказывается, что молодая поэзия тоже не обладает особой спецификой.

Поэтому мне кажется, что отсюда и возникают ненужные и неправильные представления о молодых поэтах и старых поэтах, в том смысле, что молодые как бы двигают вперед литературу, обновляют поэзию, а старые, поскольку они – старые, остаются на одном месте.

Было бы естественно говорить не о молодых и старых поэтах, тем более, что старые поэты наши часто и по возрасту не старые /скажем, Дудин выглядит не старше, чем многие из пришедших сюда молодых поэтов/, – было бы более справедливо говорить о поэтах, уже испытанных в литературе, и о поэтах новых, которых мы еще мало знаем, может быть знаем

еще только по первой книжке или по отдельным сборникам стихов.

Вот разговор о таких поэтах в печати и на наших собраниях – это нужный, полезный разговор, потому что он помогает нам познакомиться с творчеством таких поэтов, лучше их узнать. И одновременно каждое выступление об этих поэтах как бы дает этим поэтам путевку в жизнь. Вот так, для себя решая этот вопрос, я пришел к выводу о том, что сегодня нам было бы целесообразно говорить о тех ленинградских поэтах, которые выпустили первую или в крайнем случае вторую книгу стихов или приближаются к этому. И вряд ли было бы уместно сегодня говорить о молодых по возрасту, но уже умудренных творческим опытом поэтах, таких, как О. Шестинский, В. Торопыгин, Л. Куклин, Л. Мочалов и ряде других поэтов, которых не назовешь старыми поэтами, но все-таки это и не новые для нас поэты, поэты для нас знакомые. <...>

Всех нас сейчас волнует вопрос о новаторстве. Несколько лет тому назад, в период до 20 съезда партии, в период культа личности наша литература часто повторяла себя. Возможности поисков, возможности творческого риска, возможности подлинного развития литературы очень часто у писателей и поэтов отнимались. За последние годы, после XX-XXI съездов партии, поэзия получила возможность действительно творчески развиваться. У нее выросли, окрепли за спиной крылья.

Развивается ли поэзия у нас действительно новаторски, или мы имеем дело подчас с псевдоноваторской поэзией? Я думаю, что новаторством в литературе и, в частности, в поэзии является то, что художественно значительно, художественно весомо, то, что может быть зачислено в наш художественный багаж. Только те произведения, которые способны удовлетворить вкусы взыскательного читателя, которые правдиво отражают жизнь, являются действительно реалистическими, они одновременно и есть, скажем, новаторские. Те же произведения и прозы и поэзии, в которых есть какая-то экспериментальная работа со словом или с другим материалом искусства, но в которых нет подлинного отражения правды жизни, – тут мы

имеем дело не с подлинным новаторством, а с новаторством ложным.

Когда под этим углом рассматриваешь произведения ленинградских поэтов, думаешь: хорошо, что наша поэзия движется в основном в направлении правильном, в направлении содержательного новаторства, стремления удовлетворить запросы общества, отвечать каким-то сегодняшним народным интересам.

<...> Однако вот что на себя обращает внимание. Есть у нас очень талантливые поэты, которые идут в искусстве трудным и непроторенным путем. Эти поэты, которые стремятся не повторять того, что было до них сказано уже в литературе другими поэтами, классиками нашей поэзии, стремятся как-то сказать новое слово не только с точки зрения содержания стиха, но и пытаются обновить его форму.

И вот на этом трудном пути, мне кажется, чаще всего именно у тех, кто больше рискует и кто чаще ищет, у этих поэтов бывают срывы. Эти срывы, вероятно, присущи не только молодым ленинградцам, но и наблюдаются в нашей советской поэзии в целом.

Никто из нас не будет отрицать большой талант Вознесенского и Б. Ахмадулиной. Это совершенно бесспорно. Однако некоторые стихи этих пользующихся широкой популярностью поэтов не всегда как-то работают на время, отвечают потребностям нашего дня по той простой причине, что авторский замысел, авторская идея тонет в очень сложной, подчас изысканной, подчас недостаточно понятной образной системе. <...>

А.П. ЭЛЬЯШЕВИЧ /Заключительное слово/

<...> Я думаю, что действительно было бы очень хорошо продолжить разговор о насущных проблемах поэзии в связи с теми событиями, которые сейчас затрагиваются в связи с той оценкой, которую получила московская выставка художников со стороны членов партии и правительства. Должен быть разговор о насущных задачах нашего советского искусства.

<...>

Теперь о новаторстве. Вероятно, некоторые мои формулировки прозвучали нечетко. Это обидно, потому что в этих вопросах надо быть предельно четким. Я понимаю под лженоваторством совершенно ясную вещь. Я думаю, что ложное новаторство – это такое новаторство, которое связано с попыткой обновлять только отдельные элементы, форму языка, заниматься различными построениями и различной эквилибристикой и фокусничаньем, когда дело касается рифмы, строфы, размера, образа, метафоры, не думая об общественном, гражданском пафосе того, что поэт говорит, когда поэт забывает о том, что пишет стихи для народа, для современности, не пишет о том, что волнует общество, а думает только об изобразительных средствах. Неизбежно такой поэт становится на дорогу ложного новаторства.

Вместе с тем необходимо нам, по-видимому, не пропуская ни одного случая лженоваторства, всячески примечать и поддерживать поэтов, которые работают на правильном, истинно новаторском направлении, т.е. на направлении создания произведений о большом, о важном, о волнующем, о современном, но при этом не занимающиеся только декларациями, только повторением уже сказанного, а находящие и свое важное гражданское содержание, и какую-то свежую, оригинальную подлинно народную форму.

Я ничего не сказал нового, но вот вкратце то, как я понимаю вопрос о новаторстве. <...>

**<Отчетный доклад комиссии по работе
с молодыми авторами 1962 г.>²⁹⁰**

В течение 61/62 гг. подавляющее большинство литературных произведений литературной молодежи /не членов Союза/ было посвящено темам современности, в основном, морально-этическим проблемам и теме

---

²⁹⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-1. Ед. хр. 450 (Материалы (отчетные и плановые) комиссии по работе с молодыми авторами). Л. 1-1об. Машинопись. Заголовки даны нами; в документе текст приведен без заголовка.

труда.

Жанры, в которых работают молодые, весьма многообразны: роман, повесть, рассказ, очерк, пьеса, поэма и стихотворение, переводы, литературоведческие критические работы. Это, в первую очередь, повесть Н. Ставского «Все только начинается» /журнал «Юность» №1-2 за 1961 г. и отдельная книга в изд. «Сов. писатель»/, книга повестей А. Кириосова /ж-л «Звезда» и изд. «Сов. писатель»/, роман Е. Ляленкова «Борис Картавин» /Изд. «Советский писатель»/, повесть Б. Сергуненкова «Лесные сторожа» /ж-л «Знамя» и изд. Детгиз/, повесть В. Козлова «У старой мельницы» /ж-л «Костер» и Детгиз/, рассказы Я. Длуголенского /ж-л «Юность»/, А. Битова /альманах «Молодой Ленинград» 1961 г./, Р. Зерновой /ж-л «Огонек» и книжечка в Гослитиздате/, очерковые книги А. Холодилова /Лениздат/ и В. Узилиевского /«Сов. Писатель»/, пьесы Р. Назарова «Звезды не гаснут на рассвете» /Моск. Драмат. театр им. Гоголя/, И.А. Татарского «Упрямые лучи» /Лентюз/, стихотворные сборники Г. Гоппе /Детгиз/, В. Крутецкого /Лениздат/, А. Радыгина и Н. Яворской /«Сов. писатель»/.

Молодые авторы довольно широко печатаются в периодических изданиях, но, к сожалению, преимущественно в московских /ж-лы «Юность» и «Знамя»/. Недопустимо мало публикует произведения молодежи ленинградская комсомольская газета «Смена», рецензий на вышедшие книги молодых в ней также недостаточно.

Ленинградские издательства, наоборот, весьма охотно издают первые книги молодых. Особенно показательны в этом отношении Л.О. изд. «Советский писатель». За 1961 г. здесь выпущено 8 книг молодых /из них 6 первых книг/. Заключены договоры и соглашения еще с 11 молодыми авторами.

Кроме того, издательство периодически /к сожалению, только один раз в год/ выпускает альманах «Молодой Ленинград». Так в альманахе, вышедшем в конце 1961 года /отв. редактор Д.А. Гранин/, напечатаны произведения сразу 22-ух молодых авторов, из них 8 авторов печатается

впервые. Этому немало способствует давно и плодотворно работающее при издательстве объединение молодых прозаиков /руководитель М.Л. Слонимский/. Недавно при издательстве начало работу и объединение молодых поэтов /руководители: Б.М. Лихарев и В.С. Шефнер/.

В 1961 г. молодые участвовали в коллективных поэтических сборниках: «Коммунисты – знаменосцы мира» /Лениздат/, и «День поэзии» /«Сов. писатель»/. <...>

**Стенограмма итогового заседания 8-ой ленинградской
конференции молодых авторов 12 декабря 1962 г.²⁹¹**

Председатель – А.А. ПРОКОФЬЕВ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:

Дорогие друзья!

Наша серьезная и объемная работа по Конференции молодых исполнителей близка к концу.

Всего в Ленинградской конференции молодых авторов участвовал 91 человек.

Из них: поэтов-эстетов – 63, прозаиков – 28.

Может быть интерес представит сообщить возрастные данные участников нашей Конференции:

до 20 лет – 3 чел.

20-25 лет – 13 чел.

25-30 лет – 57 чел.

30-35 лет – 14 чел.

свыше 30 лет – 14 чел.

По партийности участники Конференции разбиваются на:

---

²⁹¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-1. Ед.хр. 447 (Стенографический отчет итогового заседания 8-й ленинградской конференции молодых авторов). Л. 3-59. Машинопись.

членов КПСС – 10 чел.

членов ВЛКСМ – 32 чел.

беспартийных – 49 чел.

По образованию:

с техническим образованием – 31 чел.

с высшим техническим – 8

студентов – 13 чел.

со средним образованием – 40 чел.

В работе Конференции приняли участие:

женщин – 13 чел.

мужчин – 78 чел.

Сегодня мы подводим итог нашей работы за эти дни.

Мне хочется принести самую сердечную благодарность писателям и поэтам, а также работникам аппарата, принявшим активное участие в работе Конференции. На ближайшем заседании, по-видимому, скажут им всем поименно спасибо, не упустив ни одной фамилии – как это, к сожалению, случается в нашей газете! Кстати, я хочу, хотя бы сейчас, исправить эту ошибку нашей газеты, которая выразилась в том, что ни одного раза не был назван руководитель семинара Леон. Никол. Рахманов. И я обращаюсь к нему: большое Вам спасибо за эту работу, а также за Вашу прошлую работу по воспитанию молодой смены!

(Аплодисменты)

Друзья!

Наша Конференция ленинградских молодых авторов шла вслед за традиционным Днем поэзии, который мы ежегодно проводим в Ленинграде, а также за Неделей поэзии Ленинграда.

Я, как и другие, продавал свои и чужие книги в книжной лавке писателей, где просто стены ходили от наплыва покупателей. Когда мы стали расходиться, ко мне подошла женщина и, купив журнал «Шутки-прибаутки»,

попросила, чтобы я его надписал. Я опросил, естественно, кому адресовать?

Она ответила:

– Он еще не родился, не знаю как его назову!..

Я нарочно рассказал об этом, так как считаю, что это высокое, светлое проявление благородных человеческих чувств! Человек еще не рожден, а книжка для него уже существует! Это возможно только в такой стране, как наша!

Конференция закончилась.

Состав ее участников был крайне неоднородным. Возрастные и другие данные я уже сообщил Вам. Но что объединяло всех участников нашей Конференции? Это желание померить свои силы.

Что можно посоветовать тому, что еще молодо-зелено? Ничего кроме того, чтобы только работать и учиться, говорить в своих произведениях о жизни советских людей, больше видеть детали бытия – на этом заострять свое внимание. Мы видим, что молодые наши писатели крайне мало внимания уделяют очень важным и нужным темам, необходимым для развития советской литературы.

Каковы наши задачи в отношении развития нашей советской литературы?

Мы должны помогать молодежи, чтобы она систематически квалифицировалась.

В разрешении этой задачи нам должны помочь журналы и газеты, но им нужно научиться отбирать. Вот особенно в газете «Смена» такой отбор мог бы быть лучше и жестче.

Дорогие друзья, я желаю всем вам доброго пути, всяческих успехов, будем, где бы мы ни находились, достойны своего великого народа, будем достойными помощниками своей великой непобедимой армии /Апл./.

Сейчас я представляю слово руководителю семинара молодых поэтов, в котором и я принимал участие, и А.Н. Чепуров, т. Эльяшевичу.

ЭЛЪЯШЕВИЧ:

Незадолго перед тем как мы начали работать в нашем семинаре, я по поручению Секретариата выступил в стенах Дома писателя с сообщением о работе молодых ленинградских поэтов.

Это было сообщение о творчестве тех, кто в прошлые годы участвовал в наших семинарах, а ныне уже пошел в большой путь и достойно умножил ряды профессиональных литераторов.

Это разговор на несколько более высоком уровне, чем тот, который был у нас на семинарах и мне кажется, что он был весьма интересен и плодотворен. Как-то сравнительно незаметно за последний год в советскую литературу влилась очень значительная в творческом отношении группа молодых литераторов. Я говорю только о поэтах, но можно говорить с тем же правом и о прозаиках.

Когда я вижу участников нашего семинара, нашей конференции, я думаю о том, то пройдет немного времени и возможно некоторые станут профессиональными литераторами или издадут свои первые книги, и мы будем говорить о них, как о людях, достигших поставленной цели.

Сегодня я хочу поделиться некоторыми итогами работы семинара, в котором я принимал участие.

Должен сказать, что это был не совсем обычный семинар в том смысле, что в его работе принял очень активное участие А.А. Прокофьев и его выступления, замечания стихах были полезны участникам семинара и руководителям.

В руководстве семинара приняло участие большое количество людей: А.Н. Чепуров, как я уже говорил, А.А. Прокофьев, Лев Куклин, Лида Дубровина, Глеб Семенов, Дмитрий Молдавский.

Моментами атмосфера на семинаре накалялась, от споров становилось жарко. Конечно, ценность проделанной работы измеряется тем, что мы выявили, что дал наш семинар для поэзии. Но в независимости от этих результатов думаю, что те 3 дня, которые мы здесь провели, были полезны

потому, что состоялся бескомпромиссный, честный, принципиальный разговор о сегодняшней литературе.

Я думаю, что одно это творческое общение всех участников семинара обогатило.

Прежде чем коротко сказать об итогах работы, хочу отметить одну отрадную вещь.

Иногда слышишь разговоры о том, что молодые поэты, литераторы находятся под какими-то вредными литературными влияниями, что в своей работе они зачастую опираются не на творческий опыт советских поэтов, не на опыт классиков, а заимствуют нелучшие тенденции, идущие от декадентской поэзии, поэзии, давно забытой широкими массами.

Должен сказать, что на нашем семинаре таких нездоровых, ненужных, мелкотравчатых декадентских тенденций не было.

Были стихи, сделанные лучше профессионально, были стихи, еще слабые, ученические, но все поэты – как это было видно – стремились обобщить свой собственный, небогатый подчас, жизненный опыт. И отраднo это какое-то нравственно здоровое явление нашей молодой поэзии!

И что хотелось еще отметить особенно? Ни у кого из участников нашего семинара не наблюдалось желания подражать весьма популярному, но в то же время и весьма трудному для постижения с точки зрения уяснения смысла, опыту молодых одаренных поэтов, которые окружены у нас чрезмерной шумихой, хотя, в сущности, все то, что они сделали, еще не столь значительно, как об этом подчас кое-кто говорит.

Таким образом, такого желания подражать этим поэтам ни у кого из участников нашего семинара не было.

Если же говорить о том, что наш семинар открыл для нашей литературы и что он сумел дать ленинградским издательствам, то прежде всего нужно назвать произведения поэта Вадима Крилева. Он читал свои произведения последним, так сказать – под занавес. И надо сказать, что это явилось добрым окончанием работы нашего семинара. Он прочитал две свои

поэмы и два стихотворения. В особенности его поэмы «Сон» и «Рыжуха» покорили присутствующих на семинаре. Прослушав эти стихотворения, мы увидели поэта, который обладает не только дарованием, но и настоящим талантом. Это поэт, которого на бумаге образы выливаются стремительным потоком. Он необычайно пластичен.

Во всяком случае перед нами – незаурядный молодой литератор и ясно видно, что перед ним открывается интересный путь в литературу. <...>

Познакомившись с творчеством довольно большого количества ленинградских молодых поэтов, выпустивших свои книги и только подходящих к этим книгам, я убедился в том, что у нас, слава богу, исчезла в стихах дешевая риторическая поэзия периода культа личности.

Сейчас читателя не взволнуешь просто рифмуя лозунги и однообразно играя на барабане. Очень хорошо, что декларативная риторическая поэзия уходит навсегда, но очень плохо, что подчас политическая, публицистическая тема исчезает из стихов наших поэтов, и не только из стихов участников семинара, но и из тех интересных книг, которые изданы.

Я не хочу говорить тривиальные вещи, говорить, что необходима большая тема, дело не в теме, может быть, а в тех чувствах и мыслях, которые обуревают поэтов. Поэт интересен только тогда, когда он живет в ногу со своим временем, когда его стихи отвечают чувствам, которые сегодня волнуют народ.

Поэта можно назвать новатором, если он честно, по-новаторски, подходит к работе над поэтической формой.

К сожалению, многие стихи наших поэтов все еще грешат суженностью видения мира, каждый поэт стремится говорить не только о себе, но и о своем отношении к времени, но, к сожалению, эти связи человека и времени подчас решаются в стихах многих поэтов сужено, иногда примитивно. Не поймите меня в декларативном плане, но я скажу, что настоящего гражданского накала нашей молодой поэзии подчас не хватает.

В заключение хочу сказать, что участники нашего семинара были

людьми разны способностей, разной зрелости и итоги это ощутимо показали. Но я убежден, что не только те товарищи, которые получили сегодня путевки в издательство, но и те, которые просто присутствовали на нашем семинаре, извлекли из наших трехдневных споров настоящую пользу.

Мне кажется, что после этой небольшой поэтической схватки, турнира, на котором скрестилось наше поэтическое оружие, многим товарищам будет работать легче.

Думаю, что руководители семинара тоже извлекли для себя пользу и поэтам будет легче создавать свои произведения, а у критиков будет больше материала для статей. <...>

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется Д.Я. Дарру²⁹².

Д.Я. ДАРР:

Я думаю, что не стоит докладывать о всех товарищах, которых мы рекомендовали.

У нас был довольно интересный состав семинара в том отношении, что в нем работали представители трех поколений – люди 20-летнего возраста, среднего – Горышин, Кузьмичев, 30-летнего; Гор и я – пятидесятилетнего. И очень отрадно, что эти люди трех разных поколений нашли общий язык, понимали друг друга, я понимал 20-летнего Колю Утехина, а они понимали наши думы, чаяния и надежды.

Из этого я хочу сделать назидательный вывод, то рано нас хоронить, хотя некоторые из молодых говорят, что старики это одно, а мы – другое. Это не только обидно, но и несправедливо.

Больше всего споров вызвал Георгий Прусов. Это автор коротких психологических энергичных рассказов. Мнения здесь резко разошлись. Горышин не принял эти рассказы, а трое остальных руководителей отнеслись с большим интересом к этому автору. Мы сочли возможным рекомендовать

---

²⁹² Д.Я. Дару

его в «Неву» именно потому, что это писатель спорный, берущий острые темы, психологические конфликты, с попыткой очень серьезно и интересно подойти к человеческой психологии.

Мы в своей работе установили два критерия. Мы определяли, насколько серьезно относится автор к жизненным проблемам, о которых пишет и, во-вторых, насколько умеет он найти яркую и своеобразную форму.

Чем больше автор был похож только на себя, тем большей нашей симпатией он пользовался, и чем больше он был похож на многих других, тем меньше он нам нравился.

Абсолютно бесспорно и только с всеобщей радостью прошло у нас на семинаре обсуждение творчества молодого писателя Володи Марамзина. Действительно, в Ленинграде появился молодой, очень талантливый, умный и очень яркий писатель. Он интересен еще и тем, что пишет о добрых и умных людях.

Сегодня он прочел рассказ «Один день полотера» и мы видели умного человека, думающего обо всем своеобразно.

Затем Володя написал повесть «Командировка», в которой он удачно решил задачу создания образа положительного героя, а мы знаем, как это трудно.

В Ленинград приезжает молодой человек из какого-то города, которого еще нет. Он сталкивается в Ленинграде с обычными вещами, попадает в коммунальную квартиру, на почту, знакомится с девушкой и мы понимаем, что это человек из коммунизма, что это нравственный эталон, по которому все меряется.

И из соприкосновения с ним начинает строиться мир. Это очень удачно.

Я хочу от всей души поздравить В.С. Бакинскогo из литературного объединения, в котором вырос Володя Марамзин, – я лично был бы счастлив сыграть рол в воспитании такого писателя. Марамзин – молодой инженер, который впервые выступил со своими произведениями на конференции. У

него имеются две пьесы в постановке и есть договор с издательством «Советский писатель» на книгу, а также повести в журнале «Знамя» и журнале «Нева».

Мы этого совсем не знали и не предполагали, так как нам хорошо известно, что еще в прошлом году молодым писателям трудно было пробиваться. Но этот писатель – писатель очень своеобразной формы.

Впервые получилось таким образом, что не молодые писатели идут к редакторам, а редакторы пришли к молодым писателям.

Не забываем мы назвать Прусова. Пять рассказов были напечатаны в журналах «Нева», «Звезда».

В связи с этим мне хочется отметить вообще небывало интересную атмосферу в Ленинграде. Двери издательства «Советский писатель» были открыты.

И я хочу назвать Игоря Кузьмичева – редактора, который отредактировал произведение Володи Губина, который не печатался, но еще пишет!

Мне хочется поделиться тем, что Вл. Иван. Дмитриевский рыскал по семинарам для того, чтобы узнать молодых писателей – Гора, меня, А.А. Хоршановского.

У ряда талантливых молодых писателей был ослепительный успех, как, например, у Андрея Битова (почти сразу его книга публикуется).

Успех выпал и на долю Володи Марамзина, а также Виктора Сосноры.

Но я немного боюсь в смысле переживания успеха: пережить успех ведь еще труднее, чем неуспех (правда, я сам этого не переживал!) и я хочу по-стариковски пожелать нашей молодежи – Битову, Марамзину и другим сохранить уважение товарищей и добрые человеческие качества!

(Аплодисменты)

<...>

В. МАРАМЗИН:

Я хочу сказать 2-3 слова о конференции и о том отношении к нам,

которое здесь сложилось.

Все мы в конференции участвовали впервые, не представляли себе, что это такое, как пойдет дело.

Удивительная прекрасная атмосфера была у нас на семинаре, атмосфера, в которой действительно не было даже намека на разговор о старых и молодых.

Были люди одинаково думающие, одинаково борющиеся за литературу, прекрасно понимающие друг друга, была очень доброжелательная критика на высоком уровне, поэтому мне кажется, что такая конференция должна принести колоссальную пользу.

Мы состояли в объединениях, где происходят обсуждения, и на таком высоком уровне никто из нас не обсуждался, когда поэты, писатели, имеющие большой опыт, становятся рядом с нами. Это даже странно, когда так воспринимается то, что ты делаешь.

Я глубоко благодарен руководителям нашего семинара Д.Я. Дарру, Г.А. Горышину, Г.С. Гору...

/ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д.Я. Дарр выдвинул свой излюбленный тезис о стариках, а он в прошлом году 20 000 км на велосипеде сделал через всю Россию... но это, между прочим... /смех/ /

И еще мне кажется, что на конференции присутствует большое количество очень талантливых людей, прозаиков очень много талантливых. Мы со всеми перезнакомились, многих знали раньше, и это очень отраднo и интересно.

Спасибо большое тем, кто эту конференцию устроил, и спасибо за добрые слова, сказанные мне. Это необыкновенно приятно.

Большое спасибо Д.Я. Дарру и В.Ф. Пановой. /Апл./ <...>

Н.Н. ГРУДИНИНА:

Все добрые феи руководители семинара пожелали молодым поэтам успехов и принесли подарки, но мне придется быть злой феей.

У меня не создалось впечатления по товарищам, которые были на нашем семинаре, чтобы мы могли, по совести говоря, выдавать такие авансы, говорить, что у такого-то мудрый взгляд на жизнь, у такого-то тонкое чутье художника, а такой-то может выпустить книгу.

Не знаю, может быть не повезло тем участникам семинара, что они к нам попали, а мы, может быть, не в таком настроении оказались, но у меня впечатление, что на нашем семинаре интересного было очень мало. Произошло это не из-за случайного подбора людей, а потому что попали к нам люди, и я думаю, что это было и на других семинарах, такие поэты, которые как-то заразились не тем, что является сейчас основным руслом советской поэзии.

У нас были люди, которые пишут непонятно, и были люди, которые пишут безответственно. И потому что это очень молодые, начинающие люди, я не буду называть их имен и поскольку это довольно типичное явление для молодежи, то понимайте их как собирательный образ.

У нас возник спор вокруг двух поэтов двух линий. Первый спор был вокруг человека, который казался способным, интересным, ищущим, и решил писать стихи в манере *<поверх печатного пропуска стертая надпись от руки, неразб.>*. Это вольная манера стиха, которую он путал с белым стихом, куда-то его завела и в результате он идет куда глаза глядят, перескакивает с мысли на мысль, получился внутренний монолог без железного единого стержня, и так можно писать до бесконечности.

Я знаю людей, которые так пишут, да и все мы знаем, потому что это довольно типичное явление.

Я прочту такое стихотворение.

/Читает стихотворение/

Хочется подумать о судьбе молодой поэзии, когда читаешь такие стихи, потому что она иногда не на шутку заражена такими вещами.

Второе, о чем возник спор, это о слишком большой замысловатости стиха. Некоторые люди работают в традиционной манере, дисциплинируют себя ритмом, но преподносят мысли, понятные каждому, несложные, в чрезвычайно сложной форме, которой сама мысль не требует.

Я прочту такое стихотворение о весне.

/Читает стихотворение/

Мне кажется, что само настроение весны не требует такой формы.

По этим двум направлениям шел тот разгон, который мы давали молодым поэтам.

Был еще человек на семинаре, который когда-то печатался, потом перестал, сейчас снова вернулся к поэзии, ему уже 45 лет, он по специальности архитектор. Его образы были наиболее лепными, рельефными и красочными, но он как раз не молод, ем 45 лет. Но пишет он хорошо.

Некоторые его стихи мы рекомендовали. Мы рекомендовали всего два стихотворения этого архитектора Зотова в журнал «Звезда», затем цикл Гроссмана в альманах «Молодой Ленинград» и туда же два стихотворения Устинова. Если говорить прямо, то я не уверена в том, что все сидящие здесь молодые поэты, о которых очень хорошо говорили руководители, что они так уже намного выше тех поэтов, которых разбирали мы.

Я в качестве злой феи, пришедшей с опозданием, хотела сказать эти не очень приятные слова /Апл./ <...>

В.Ф. ПАНОВА: */Встречается аплодисментами/*

Товарищи, это уже не первый случай, что идет пополнение через конференции к нам в Союз писателей. Только в прошлые годы, до XX съезда партии, люди приходили по одному, много по два, и в результате этих конференций продвижение молодых шло несравнимо медленно.

Приведу такой пример: в 1947 г. с I Всесоюзного совещания молодых в Москве пришло двое в Ленинград, это Сергей Антонов и Сергей Воронин.

В 1951 г. со II Всесоюзного совещания пришел Даниил Гранин.

Дальше дело пошло живее. В 1958-1960 гг. мы получили много от конференций писателей, причем вошедших в литературу прочно, имеющих значение, играющих роль не только в том, что вы называете соревнованием между Москвой и Ленинградом, но и в международном соревновании участвуете, писателей, которых сейчас переводят на другие языки, которые абсолютно вхожи в центральные журналы, а не только в ленинградские, хотя ленинградские тоже расходятся по всему Советскому Союзу.

Посмотрите, с последних двух конференций сколько мы получили имен. Это прозаики Володин, Конецкий, Горышин, Тхоржевский, Сладков, Инфантьев, Голявкин, Ляленков, поэты – Мочалов, Фоняков, Горбовский, Британишский.

В 1958 г. помню в моем семинаре были такие писатели, как Ю. Казаков и Виктор Конецкий. Ю. Казаков писатель всемирно известный. Затем такой писатель как Радий Погодин и др.

Особенно результативной была предыдущая конференция, седьмая, межобластная конференция молодых в 1960 г. После нее выпустили книги и выпускают: прозаики – Б. Сергуненков, Э. Ставский, А. Кирносков, А. Битов, Р. Грачев, Р. Зернова.

У разных писателей и молодых, и старых /так называемых/, у всех у них, независимо от степени их дарования, разная судьба, и это хорошо. И идем мы не все плечо к плечу, по 6-ти в ряд. Каждый идет какой-то своей дорогой. Я могу это отнести и к себе, и к любому из своих товарищей старшего поколения, и к С. Антонову, путь которого сложен, хотя кажется, что он пошел по розовой дорожке.

Да, с опозданием выходит чрезвычайно талантливый прозаик, очень талантливый, имеющий шанс с первых рассказов войти в первые ряды прозаиков Советского Союза, молодой Рид Грачев.

С 7-й конференции пришли поэты – Королева, Соснора, Кушнер, Ковалев из Ярославля, Чулков из Вологды и др.

<...>

Опять о предыдущей конференции. Два года прошло и из ее участников 14 человек стали членами Союза писателей в Ленинграде. И все гуще и гуще идет народ в литературу, идет широкими волнами.

Сегодня начали с того, что очень неровный состав, а ровного никогда не бывает. Не может быть, чтобы пришло 95 первоклассных талантов. Часть талантливая, а часть будет работать в литературе профессионально, но с меньшим, может быть, успехом, а какая-то часть неизбежно отсеется, ведь это не швейная фабрика. Это большая русская советская литература.

Мне кажется, что этот приток, небывалый еще приток молодых, свежих сил в литературу, если говорить, что главное сейчас в нашей литературной деятельности, этот приток, это выдвижение талантов молодых, это и есть самая главная, самая определяющая черта нашего литературного сегодня, и обнаружилось это после XX и после XXII съезда партии. <...>

**Стенограмма заседания секретариата ленинградского отделения
Союза писателей 7 декабря 1963 г.²⁹³**

Председатель: А.А. ПРОКОФЬЕВ

Председатель:

Предлагается следующая повестка дня:

1. Информация о проведении недели поэзии в Ленинграде. Сообщение Брауна, Семенова, Шургина.
2. Информация ответственного редактора газеты «Смена» тов. Высоцкого.
3. Обсуждение альманаха «Молодой Ленинград».
4. Текущие дела.

---

²⁹³ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-371. Оп. 1-2. Ед. хр. 464 (Стенограммы заседаний Секретариата). Л. 184-229. Машинопись.

Замечаний по предложенной повестке дня нет? /нет/.

Нас, главным образом, беспокоит альманах «Молодой Ленинград», почему и разрешите начать с этого вопроса. Слово предоставляется тов. Чепурову.

тов. ЧЕПУРОВ:

Я прочел альманах «Молодой Ленинград» с первой до последней страницы, и у меня создалось общее впечатление, что сейчас, когда он уже весь составлен, над ним нужно еще очень много работать.

Во-первых, он как книга не производит впечатления законченного – он оставляет куцее впечатление.

Конкретно. В альманах входят: стихи, рассказы, центральной вещью является повесть Владимира Ляленкова «Маруся». С этой вещи я и начну. Она определила тон этой книги. Ляленков центральный образ этой повести относит к женщине-крестьянке – Марусе. Период берет послевоенный, вскоре после войны, когда не очень хорошо было в деревне, да, и вообще жизнь была тяжелая; акцент в этой повести ставится на том, что из деревни люди бегут в город. Так рассмотрена и сама Маруся, у которой была хорошая довоенная семья. Потом муж уехал в город, и она сама также покидает деревню и завербовывается на лесозаготовки.

Написана повесть в тонах, не очень светлых. Самый образ Маруси сделан очень хорошо – он сильный, но весь фон, на котором этот образ развивается, очень и очень мрачный.

Создается впечатление, что одни только женщины тянут у нас эту лямку жизни в деревне, несут эту трудную работу. А остальные герои повести, в частности, мужчины, мужское население – стало заниматься какими-то другими делами, более приятными /это слово, конечно, упоминаю в кавычках/.

Повторяю, впечатление от этой вещи очень тяжелое. Какая-то

беспросветность, безвыходность. Имея в центре этой книги данное произведение, сразу же думаешь о других, включенных в нее произведениях, – как они помогают сделать эту книгу как-то перспективной.

Есть здесь воспоминания, зарисовки, посвященные блокаде Ленинграда – Лидии Агафоновой «Я вспоминаю...». Хороша здесь сама идея, учитывая, тем более, что будет отмечаться 20-я годовщина этой великой битвы за оборону Ленинграда – сама идея этого произведения не вызывает сомнений. Но когда центральное произведение в таких мрачных тонах, и здесь в этом произведении то же самое – получается очень тяжело. Я понимаю, что воспоминания о блокаде не могут быть в розовом свете, с другой стороны, они сами по себе интересны, но когда это сделано во всей книге так, вместе с ее центральным произведением, получается очень тяжелое чувство, тем более, это показано не в незначительных штрихах. Поэтому, если и надо было помещать такую вещь в альманахе, надо было показать что-то гражданственное.

Затем рассказ Бориса Иванова «Четвертое измерение». В центре рассказа молодая учительница Елизавета Петровна /Лиза/. В учительской разговор о том, что умерла учительница Дробышева, которая после войны вышла на пенсию. Была создана комиссия по похоронам, и в нее вошла молодая учительница Елизавета Петровна, также физрук Акудов. Автор дает так, что оживает сама учительница Дробышева, и что это важно отметить, так как в ее пересказе есть мысль, именно, когда читаешь это произведение, создается впечатление, что и в этом произведении очень бесперспективна жизнь, нет выхода – Дробышева вспоминает свою жизнь, также в очень трагических, грустных тонах. Смысл, как я уловил, в этой вещи тот, то физрук, как бы подчеркивая, называет Лизу Екатериной Петровной, и Лиза видит свою судьбу в судьбе этой умершей учительницы. Все здесь опять-таки написано в очень темноватых тонах.

И мне хочется сказать, что когда в этом альманахе одно на другое находит, создается такое тягостное впечатление. Возьмем дальше рассказ

Инги Петкевич «А что если...». Идет ребята заранее, при жизни отдавать свои скелеты... – Я считаю, что все эти вещи не поднимают альманах, а делают его бескрылым, если взять произведения, которые в нем являются основными. Что касается стихов, то в стихах Леонида Агеева – что в них основное? Например, «Надоели мне все фантазии,

рассуждений о жизни вздор.

Где-нибудь в середине Азии,

у подножия синих гор, я хочу возводить города...

В общем, это какое-то смутное стихотворение.

И то же найдете в стихах Глеба Горбовского, и в стихах Юрия Бурыгина. Его стихотворение «Хлеб» /из стихов о целине/.

«Там горы хлеба с небесами рядом.

Он был для нас началом всех начал.

Он тек рекой,

Срывался водопадом,

Он,

Как кошмар,

Нам снился по ночам,

Нам он мешал

Дышать и есть нормально...»

Вообще слабо сделано.

Вот те замечания, которые возникли у меня в процессе чтения этого альманаха.

В таком виде печатать его нельзя – его нужно переработать, надо оснастить произведениями, которые сняли бы с этой книги бескрылость, его мелкотемность, изменили бы весь его фон.

тов. Шестинский:

Я буду говорить о стихах. Они меня не удовлетворили.

Стихи Юрия Бурьгина – это, вообще, слабо. Слабы, к сожалению, стихи зарекомендовавших себя Горбовского, Агеева, Кушнера.

Что-то в них неясно; есть, конечно, подтекст, но которого я не ощущаю, не чувствую реальной жизни за ним.

Я со вниманием читал стихи о крысах Александра Городницкого. Называется оно «Корабельные крысы». Если здесь есть какая-то интересная мысль, подтекст, то они до меня не доходят. Может быть, в силу моей ограниченности?

Председатель:

Нет, я считаю, что вы правы. Вообще, достойны ли крысы такого воспевания?

тов. Шестинский:

Мне даже хорошо запомнились такие строчки:

«...Проверяйте темные трюмы. Берегите свои корабли. Очищайте от крыс корабли...»

Или стихи Кушнера «Журавль».

Прежде всего, есть ли тут звучание? Мне не думается.

Например: «Скажи мне, что крылами машет

В тебе и жаждет высоты?

Тогда душа моя запляшет

По-журавлиному, как ты...»

Здесь настолько неощутимая мысль, настолько ускользает, что получается как-то очень зыбко, неуловимо.

Стихи Горбовского, например, его стихи: «Причал», «Зрелость», «Мои рифмы...». Если у Кушнера с первой подборки есть ощущение земли, сегодняшнего дня, то здесь этого нет. Нужно расширить авторскую базу

альманаха. Почему не привлечь сюда, скажем, Дмитрия Гаврилова – вполне достоин участвовать в альманахе.

Конечно, альманах нужен, но сделать его надо более весомым, более значительным, чтобы размах его крыльев чувствовался.

Председатель:

Кто еще желает выступить?

тов. Авраменко:

К альманаху приложена справка об авторах: Леонид Агеев – горный инженер, Владимир Ляленков – инженер-строитель, Александр Трохачев – врач-хирург, Лидия Агафонова – юрист, Александр Городницкий – геофизик, Олег Тарутин – геолог, Александр Кушнер – преподаватель вечерней школы и другие. Лидия Гладкая – горный инженер, Генрих Шефнер – инженер по радиоэлектронике и т.д.

Если исходить из перечня профессий, то можно представить себе, что в альманахе должны быть очень интересные темы сегодня, в том числе и темы электроники, темы самые острые в нашей действительности, злободневные. И все же этот альманах не производит благоприятного впечатления. И не потому, что в нем вещи такие мрачные, и так мрачно сгущаются краски. Я, прежде всего, категорическим образом, как мне это представляется, хотел бы здесь выделить из всего состава очень талантливую, повторяю, на мой взгляд, повесть Владимира Ляленкова. И она, по сути дела, не так мрачна. Здесь правда жизни, где автор на какой-то ступени не погрешил. В самом деле, сколько там хороших и добрых людей, которые окружают Марусю. И в конце торжествует та правда и то светлое начало, которые лежат в основе этой вещи. Маруся идет в новой юбке, в шерстяной кофточке с мальчиком туда, где будет ее новое счастье, к которому она стремилась. Но накипи,

которая была, которая вокруг нас существует, много.

И зачем о ней замалчивать? Автор, по-моему, тонко о ней повествует. Но вся беда в том, что эта великолепная повесть с прицелом попала в такое окружение, где все это приобрело мрачную тональность. Но возьмите это произведение и окружите другой тональностью, и вы тогда не почувствуете этой мрачности.

Что касается остальных вещей, то здесь я буду говорить, может быть, коротко. Возьмите «Островитяне» – Лидии Гладкой. Это очерк влюбленного в свой город человека. Мне здесь, правда, не нравятся некоторые вещи стилистического порядка, некоторая наигранность, с детских позиций представление о городе. Но пишет здесь взрослый человек, и не нужно так по-детски воспринимать некоторые явления жизни. Здесь должна быть какая-то корректура, очень внимательная и желательная.

Я должен с огорчением сказать, что мне нравятся 3-4 новеллы: «Дети», «Старший брат», «Цитадель» /«Я вспоминаю...» – Лидии Агафоновой/. А вот «Трамвай» – здесь автор ничего нового не дает.

Если взять «Старшего брата», то здесь старший брат привел с Охты на Петроградскую сторону в Дом малюток своего четырехлетнего брата. Он просит принять маленького брата, а сам пойдет домой. «...Я карточку хлебную принес...Ну, я пойду домой...». А дома никакого и нет... Здесь, в этих тонких зарисовках показана детская взрослость, которая была у детей, оставшихся в блокаду в Ленинграде.

А «Трамвай» – это стоят на улице замерзшие трамваи... но об этом уже тысячу раз читали, и в более выразительной подаче. И мне очень жаль, что здесь очень ограниченный круг авторских наблюдений. Ведь наш город в блокадное время отличался не только тем, что стояли замерзшие трамваи, шли голодные, полузамерзшие люди – он был в те дни богат фактами, очень героическими, и хотелось бы, чтобы Агафонова значительно шире привела эти зарисовки.

Я останавливаюсь на вещах, которые, с моей точки зрения,

представляют в этой книге интерес.

Возьмем «Первое сердце» – Александра Трохачева. Пишет рассказ врач-хирург.

В семье врачей /муж и жена – хирурги/ собрались гости. Их вызывают к больному. Это, действительно, так в жизни врачей бывает. У меня сестра хирург, и когда я у них бываю, то сестру редко вижу, часто ее ночью поднимают и везут в больницу, поднимают с постели. Да, так это бывает. И здесь хирургов оторвали от стола. Но здесь вызывает возражения – не потому что от первого лица ведется повествование – это все приемлемо, и может быть, повторяю, такое положение, что собрались гости, а муж и жена – врачи едут в больницу, оставляют гостей, а когда возвращаются, гости ушли, оставили им два фужера, наполненные вином. Нет, здесь мне не нравится с точки зрения тональности. Не нравится автоматизм, о чем и говорится в самом произведении: «Автоматизм – прекрасная вещь. Не нужно думать над мелкими, даже существенными вещами...» – Робот, а не хирург, который, прежде всего, думает, что перед ним живой человек.

Или дальше: «...Я стригу ножницами между четвертым и пятым ребром кожу и мышцы сразу, как бумагу...»

Практически я понимаю, что так делается, но ведь здесь не только хирург, но и писатель, а он, создается впечатление, как мясник вскрывает тушу. Вот это-то и вызывает протест.

«4-е измерение» – Бориса Иванова.

Мне этот рассказ не нравится. Он оставляет нехорошее впечатление. И объяснить это я даже затрудняюсь. Несмотря на то, что образ Лизы очень хорош, и если в отдельности брать каждое предложение, то возражений нет, – но, в целом, рассказ оставляет неприятное впечатление. Причем, я не согласен, что здесь какая-то мистика. Ее нет. Сказано определенно, что Дробышева умерла в 4 часа утра. А в половине третьего вдруг проснулась... Это прием дозволительный, и никакой мистики здесь нет. В этот промежуток времени перед ней прошла ее скромная и тихая жизнь. Но вот дальше. Когда

завуч говорит, что в 4 часа утра скончалась учительница Дробышева, только одна учительница – Агафьева вскрикнула: «Какой ужас!..», а все остальные Екатерину Петровну не знали. Потом «завуч улыбнулся. Напряжение спало... И Вадим Александрович посмеялся...» И вот мне кажется, что здесь, когда кто-нибудь уходит от нас, действительно, какой-то холод появляется: человек уходит, и все, – почему то, что здесь читаешь, звучит кощунством, несмотря на то, что знаешь – что это молодые люди, что Дробышеву они не знали. Но образ Лизы подкупает. Смерть Дробышевой вызывает у нее какие-то ассоциации: что ей уже 25 лет; она подумала, что не переживет, если умрет мама. – «Мама, мамочка, – на глазах Лизочки заблестели слезы». То есть я считаю, что здесь мотиву надо дать больший размах, чтобы он скрыл эту холодность и безразличие, существующие в общей тональности этой вещи.

Мне не понятно, почему называется «Четвертое измерение», хотя это и выражено в самом произведении.

Мне показалось, что это авторское заявление – оно также отдает безразличием и целиком из этой точки зрения автора следует. Но создается впечатление: самый сюжет, сама основа не вызывает возражения.

И, вместе с тем, ответ, который передается на «Дневник» Генриха Шефа и «Я что, если...» Инги Петкович. Когда я прочитал тот и другой рассказ, они у меня слились в одно. Я выписал, чтобы не копаться, два места из одного и другого рассказа: «А вот почему Зина такая, почему она на него накричала? И у нее был такой визгливый голос. Почему она вообще все это себе позволяет...»

Это в рассказе «Дневник» Шефа.

И в рассказе «А что, если...» –

«...Я бы на месте пса цапнул ее пару раз, и дело с концом...».

Здесь, очевидно, была одна рука, которая старалась придать единый стиль и единую манеру.

И там, и здесь действуют ребята, и в том, и в другом рассказе такой

мотив: Я такой несчастливый. Это у юноши в «Дневнике», и у Вовки во втором рассказе «Ну, что – не судьба? В прошлом году только коньки купил – лед растаял. Судьба. А тут пришел на каток – а ботинок нет. Я даже не удивился – судьба...»

Дело не в том, что ребята продают свои скелеты – здесь их мышление. Дело в том, что герой рассказа хочет иметь хорошую овчарку, с которой девочка гуляет. Но как ее приобрести? Через скелет. Автор решает это очень остроумно – ребят выручает старик, который берет у них завешание. Это хорошо придумано. Но прав тов. Чепуров, что нехорошо сказано – что при коммунизме все будут продавать скелеты. Здесь есть детская непосредственность, но она выходит за рамки, и это следовало как-то приглушить.

Стихи Агеева мне не нравятся, и вот почему.

«Надоели мне все фантазии, рассуждений о жизни вздор...»

И зачем, здесь спрашивается, писать, когда все попытки строить жизнь кончаются ничем. Хотел сделать велосипед, а получилось лезвие. У него есть такая вещь.

Или такое стихотворение у Агеева:

«Нас рожали в болотах,
нас рожали в степях,
в тех сырых и холодных,
полотняных домах.
В кучу бросив лопаты,
в краткий отдыха час,
там курносых, лобастых
так задумали нас...»

Это скотское отношение к чувству любви. Святости никакой, и будто бы между делом были рождены. Именно такое впечатление, что между делом были написаны эти стихи.

Нельзя так делать. Или страна так была напряжена в своем трудовом

порыве, что нормально произвести на свет ребенка не могла?

Стихи Горбовского понравились, за исключением стихотворения «Злая любовь». Может быть, есть сомнения относительно «Над Волгой», так как, если взять «Причал», «Зрелость» – то здесь звучит мелко.

Прав т. Шестинский относительно Кушнера, так как мне кажется, что идея в стихотворении «Журавль» несколько сомнительна. Конечно, Кушнер очень талантлив, но круг наблюдений у него настолько ограничен, что порой поражаешься, как он может вытянуть иную тему, чтобы она звучала.

С МЕСТ: На микроматериале.

тов. Авраменко:

Да, на микроматериале, и при этом понять жизнь, почувствовать. Но вот дальше – стихи Германа Плисецкого «Филармония». Такие стихи нельзя печатать. Я позволю их прочитать – вы увидите, что ни строчка, то своего рода образец:

«Одинокие женщины ходят в концерты,
как в соборы ходили – молиться.
Эти белые лица в партере, как в церкви,
как в минуту любви – обнаженные лица.
И еще туда ходят рыцари долга,
в гардеробе снимаю доспехи,
и ничтожными кажутся ненадолго
и большие дневные успехи.
Среди буйных голов, на ладони упавших,
среди душ, превратившихся в уши,
узнаю Прометеев, от службы уставших,
и Джульетт, обращенных в старушек...»

Я на днях прочитал статью, где упоминается, что возрождается новый

Акакий Акакиевич. Мы должны показать, каково наше общество и каковы наши советские люди. А здесь что? Какая-то безысходность и какая-то опустошенность. И неужели в филармонию у нас ходят христоролюбивые старушки? Если так думает автор стихотворения, так это не то понимание нашей действительности.

Может, я не прав – товарищи меня поправят.

С. Трескунов – у него одно стихотворение. Спрашивается: представляет оно интерес? По-моему, не представляет. Или у Гроховского – «Репродуктор». Здесь читаем: «...Его вообще не выключали...» – такой прозаизм. Или такая строчка:

«Я любил поезда сорок пятого года...
Скорость нынче не та, элегантней салоны,
И нарядней народ, заполняющий их...»

И дальше: «...Я вдыхаю железный и жалостный чад...»

К чему это: «жалостный чад...»?

У Александра Городницкого:

«Пилоты в рубахах красных,
С веснушчатými руками...»

Председатель: В самом деле: почему пилоты в красных рубахах? Это скорее палачи в красных рубахах...

т. Авраменко: Я не понимаю, к чему это? «...Куба кричит по-птичьи...»

Председатель: Неужели!..

Авраменко: Да, и дальше: «И землю пинает страстно
Звонкими каблуками...»

В этом же стихотворении, в этой же «Атлантической тетради»:

«...Куба плачет от счастья,
И ветер целует жадно

Ее соленые губы.

Разве можно убить в такую погоду...»

Этим же и кончается стихотворение о Кубе.

Следующее стихотворение «Акулы».

Здесь читаем: «...Как в давний век могли они явиться

На свой подводный желтоватый свет?..»

То есть это окраска спин акулых, по-видимому, на поверхности слоя воды.

Дальше: «...Буравят воду, пеною одеты,

Подобия подводного ферзя,

Гряденьем ядерной ракеты,

Беспечным современникам грозя...»

О «Корабельных крысах» говорить не буду. Не знаю, в чем тут дело?

Пожалуй, следует сказать еще об одном стихотворении Олега

Тарутина:

«Был он старый, полосатый,

И познать желая мир,

Лезла вата из халата

В девяносто девять дыр...»

Ведь Насредина там нет; не в характере остряка-насмешника. И зачем это?

Его же «Детский утренник». – Это построен на литературных люминисцентах <реминисценциях>. И что обидно – в то время как можно взять большой материал из жизни, обращаться к тому, что есть в литературе, занимается тем, что перекладывает. Я не понимаю, откуда это берется у молодых авторов?

Председатель:

Вероятно, надо направить вглубь России.

тов. Авраменко:

Правильно. Тем более, они ездят по России.

Итак, разрешите в виде заключения. В таком виде альманах печатать нельзя. Его надо пересмотреть. Некоторые стихи следует выбросить. Некоторые прозаические вещи пересмотреть. Там была вещь Белинского – но почему она выпала? Она могла бы определить тональность этой книги, и можно было бы дальше определить по ней: что оставить и что отменить. А сейчас мало отражена действительность произведений в их тональности.

тов. Браун:

К обсуждению альманаха привлечено внимание секретариата, и это очень важно. Заседание это важное и ответственное.

Если не выпускать вообще, то это может повредить существованию альманаха. Это недопустимо. И наше обсуждение должно принести какое-то решение. Книга сверстана, готова к печати. И я не понимаю, как выйти из положения? Здесь, конечно, могут быть высказаны суждения о произведениях, которые включены в альманах. Но я хочу сказать другое. Когда я читаю, я имею не только объективное, но и субъективное суждение. Сейчас я не говорю, какие конкретно произведения нужно оставить. Многое здесь говорилось правильно.

Коротко обо всех вещах.

Лидия Гладкая – «Островитяне». Вещь положительная. Жизнь хорошо подана.

Затем центральная вещь «Маруся». Это талантливая вещь, она была подана в альманах «Прибой».

И. Авраменко говорил, что здесь есть правда жизни. Да, многие факты в жизни так и бывают. Бывает, что так мрачно складываются обстоятельства, нагромождаются невеселые факты. Но все дело в том, что эти факты могут так группироваться, так угнетать, что они заслоняют побеждающие факты. Раньше здесь имелась более мрачная обстановка, но и тогда высказывалось

суждение, что образ Маруси выполнен очень хорошо. Это человек с большим сопротивлением, устойчивостью, однако, среда и вокруг обстоятельства так сгущены. Все же есть там люди, которые препятствуют этой дикой среде. Мне думается, что для альманаха жаль потерять эту вещь, и при наличии работы над этой вещью ее можно сохранить, то есть прибавить больше светлого воздуха, и «Марусю» можно сохранить.

Сейчас здесь слишком сильно подчеркнуто, соединено воедино: глупость, грубость – это есть и в жизни, но если бы можно было как-то разъединить, это стоило бы сделать.

«Я вспоминаю...» – Лидии Агафоновой. Если бы это не было к 20-летию снятия блокады Ленинграда – это было бы по-другому. Но, действительно, стоит показать героев, которые удержали Ленинград. Здесь бытовые зарисовки, и против них возражать не нужно.

Рассказ «Первое сердце» – Александра Трохачева. Там хирург с большой зрелостью решает ту задачу, которая перед ним стоит.

«Дом стоит на окраине» – Р. Грачева – вещь написана неплохо, я бы сказал, написана умело.

Борис Иванов – «Четвертое измерение». Другое дело – высказывает или не высказывает, но здесь – это судьба, и так сгущена атмосфера, полумистический ужас вокруг проблемы судьбы человека, который живет, работает.

«Дневник» Генриха Шефа. Эта вещь не вызвала никаких возражений.

«А что, если...» Инги Петкевич. Конечно, то, что при коммунизме будут реализовывать свои скелеты – никуда не годится. А в остальном все хорошо.

Но, в общем, надо, чтобы альманах представлял собой лицо, ощущающего современного человека. Да, ездят они очень много, видят очень много, но, к сожалению, иногда пишут пустяки. Это не лицо нашей молодежи, которая ездит и не видит. Нужно ездить и уметь видеть.

Нужно, чтобы в этот альманах еще был включен материал, например, вроде «Островитян». В самом деле – это небольшая вещь, сколько внесено в

нее.

Я считаю, что целый ряд вещей может быть в альманахе сохранен, но нужно подумать еще об одной центральной вещи, и о двух таких вещах, как «Островитяне». Надо сделать так, чтобы все пронизывало нашу современность, пронизывало идейно. Таким путем можно сделать живой альманах. Причем, показать не только в прозе, показать не только в полутонах, удобных для высасывания из пальца, а именно показать духовную жизнь.

Вот стихи Агеева – конечно, относительно строительства – это безобразие: хотел что-то построить, а построил шалаш.

Что касается «Шестого чувства», то здесь я так понимаю это стихотворение «...я равным признан меж людей...» и хочет найти шестое чувство.

У Глеба Горбовского хорошие стихи, «Злая любовь» – эти стихи ни к чему.

Юрий Бурьгин – вологодский говор, с оканьем – неплохо.

Леон Гроховский – что-то надо снять.

Александр Городницкий – у него неплохие стихи. Что делать с «Корабельными крысами»? – есть лучше стихи.

У Кушнера – первые стихи хороши, а «Журавль» вызывает сомнение.

Герман Плисецкий – «Филармония». Действительно, безобразное произведение. Оно просто говорит о потустороннем мире.

/Читает стихи/.

Я думаю, что в поэтическом отделе взять не полностью все вещи, но оставить более дышащие, более современные.

Горбовский и другие дают нужные темы, но освещение темы иногда дается отрешенным от жизни. На это следует обратить внимание при подборе ряда вещей. Во всяком случае я считаю, что не все вещи заслуживают быть снятыми, но общий тон создает лицо неблагоприятное, нужно серьезно подумать о перестройке альманаха, так как иначе мы можем

поставить под удар его существование.

тов. Луговцев:

Я взял слово, чтобы высказать свое суждение. Обсуждение альманаха сегодня, по-моему, идет хорошо. Такой альманах – единственный в стране, и его судьба дорога нам всем. Мне также хочется сказать несколько слов. Конечно, я понимаю, как берет, например, автор Гранин: «Шаг вперед», потом «После свадьбы» и его завершающий роман «Иду на » <грозу>. – То есть инженер Гранин берет тему и ведет ее все выше и выше. Но вот, когда возьмешь произведения этих авторов, их лица в альманахе не видно. Это первое.

Что касается повести «Маруся» – я прочел рукопись Долинина – тоже молодой и способный автор, и мне кажется, что его вещь и эта вещь Ляленкова как-то перекликаются. Действительно, наш народ претерпел большое горе, переживал его сразу после войны также. Сейчас такого нет. Повесть показывает советскую женщину, и не и, конечно, не показывает, как на западе – женщина работает, наестся и во сне мужиков видит. Этой фразы мы не видим.

Альманах должен был выйти в Октябрьские дни, но надо для этого соответствующий материал. И если будет, например, показано, что конюх украл овес в канун Октября – это одно, но надо увязать с коммунистическим строительством, сделать как следует. Здесь, например, если взять «Островитяне», «Первое сердце» – то, прежде всего, следует сказать, что альманах не может быть худосочным – от худосочной коровы жира не жди. От такого худосочного альманаха и толку, что от козла молока. Мы это все должны оценить. Выпуск альманаха стоит денег, и я также считаю, что в таком виде альманах выпустить нельзя. <...>

тов. Горышин:

Не хочется повторять того, что уже было сказано, но я имел дело с

этим альманахом, и надо сказать, что альманах претерпел всяческие изменения, а два года назад начался его подъем. Важность его очевидна, он важен для нашей ленинградской молодежи. И надо сказать, что столько здесь прошло молодежи, столько было представлено рукописей, столько их прочитано. И это не шило, которое можно утаить в мешке – если человек, действительно, талантливо пишет, это найдет свою оценку. Одним словом, был большой приток авторов и рукописей, а сейчас мы слушаем высказывания товарищей. Я внимательно слушал, что здесь говорилось, должен согласиться с тем, что высказывания были правильные. Правильно, что есть трудности с этим сборником, но главное это то, что хочется, чтобы заинтересованность в альманахе была общая, чтобы не было споров двух сторон, и что нужно сделать для того, чтобы сделать его хорошим, так как, я думаю, что для всех ясно – ликвидировать альманах – это было бы большой потерей для молодых писателей.

Что же касается самого состава этого альманаха, то в центре, как это уже отмечалось, стоит повесть Владимира Ляленкова «Маруся». И мне кажется, что следует отметить – он сделал небольшое законченное произведение. Если сравнивать с «Сестрами Стоградевыми» – в этом произведении есть сила. Он пишет о судьбе русской женщины. Конечно, и первая его повесть не вызывала сомнений – что это не некрасовские женщины, а другие. То же самое и здесь. Здесь настолько силен характер, и настолько все состояние это определяет. Да, действительно – это баба, но, имея таких баб в стране, можно делать дела. Ей выпало жить в такие годы. И я никаких темных чувств не могу найти. Это и в других его произведениях – хочет показать сильно, но берет при этом мрачные стороны.

<...>

Что касается самого состава альманаха, то, конечно, можно согласиться, что что-то в нем надо добавлять, что-то разбавлять, но и в том составе, как он есть, в нем имеются хорошие вещи. Хороши рассказы Шефа. Да тот же список фамилий авторов – с ними впервые читатели познакомятся.

Не было редакции, и не было возможности работать с авторами. Если же возьмем тот же рассказ Инги Петкевич, то не нужно к рассказу привешивать субъективное, в том, что она покусается на идеи большие. Согласен, что здесь есть недоделки в редактировании. То же самое у Бориса Иванова – это еще не сложившийся, еще неопытный писатель, и, безусловно, этим объясняется то, что имеются у него недоделки, не мог все сразу сделать. Все ложится на Тхоржевского. Безусловно, здесь есть ошибки, но имеется хороший список авторов; мне хотелось бы, чтобы было достигнуто единогласие – надо альманах пополнить, прежде всего, чтобы альманах был строго идейным, а особых бедствий и ошибок здесь я не вижу.

тов. Тхоржевский:

<...>

Я не знаю, чем располагает Глеб Всеволодович. Есть две лирические повести: одна камерная, которая не может составить основу. Есть повесть «Апрель» – это маленькая вещь. Но чтобы это заинтересовало, придало бы новое направление альманаху – не думаю.

Что касается стихов, то здесь можно возместить, и, вообще, я думаю, что в отношении стихов вопрос не стоит – их достаточно.

Хочу сказать и следующее. Раздавались обвинения по поводу того, что следует привлекать больше молодежь к поездкам, больше знакомиться им с жизнью. Но вспомните, каждый альманах связан с большими затратами.

<...>

Меня, в частности, удивила оценка стихотворения «Корабельные крысы». По-моему, автором дана хорошо оценка: им бы только жратва. Там и говорится так:

«Проверяйте свои трюмы,
Берегите свои корабли».

Это вложена идея против обывателей.

Ю. ВОЕВОДИН: По всему видно, что этот альманах будет издан уже в 1964 году. И поэтому есть возможности туда что-то внести, что-то изъять, изменить и т.д.

Дело в том, что члены комиссии долгое время в работе с молодыми авторами оставались в стороне, если мы говорим об этом альманахе, а комиссия как раз и должна войти в работу с альманахом. И делать это надо не потому, что этим может выражаться какое-то недоверие к редколлегии его – нет, сделать это надо только лишь для того, чтобы облегчить работу редакционной коллегии.

Правильно, руководители должны рекомендовать готовые работы.

Вот, например, В.А. Рождественский от объединения «Нева» прислал целую папку рассказов со своим письмом. Если руководители объединения будут сами рекомендовать, у Сергея Тхоржевского будет оставаться больше времени для его непосредственной работы – он будет меньше завален этим бумажным потоком. Если будут более строго отбирать в объединении, это также облегчит работу редколлегии. Но последнее слово за редколлегией, издательством, а комиссия – это совещательный орган. Я об этом уже всех предупредил, в частности, Сазонов уже принес, и в соединении с тем, что прислал Рождественский, можно найти много хороших рассказов. Повторяю, что комиссия должна участвовать в этой работе в качестве совещательного органа – а работе альманаха.

Следует согласиться с тем, что состав альманаха должен быть более весомый. Но следует сказать, что на разных этапах многие вещи потерялись; некоторые вещи на каких-то этапах отпали, в том числе некоторые потому, что казались, наоборот, слишком «розовыми» и т.д. Конечно, в смысле весомости альманах должен быть значительно толще /по сравнению с прежними номерами он меньше/, и тогда он шире представит молодых, вступающих в литературу товарищей.

Мнение некоторых товарищей, что доведено в некоторых вещах до мрачного освещения. Но разное можно понимать мрачность. Я бы сказал, что

здесь вещи и мужественные. И неужели нужно нацеливать только на легкую жизнь, на легкие пути? У нашего советского народа было много трудностей, они и сейчас впереди, предстоят новые трудности – об этом и говорится.

И что же – это не изображение современной действительности? Да, война принесла огромные переживания, огромные трудности. Война разрушает человеческие судьбы, разъединяет людей, разрывает семьи. И здесь в повести Ляленкова это показано, но ведь кончается тем, что Маруся снова едет к себе на родину. Это поставлено как центральная вещь, и на сегодня она может быть такой – здесь серьезный разговор о жизни. Сделано, по-моему, талантливо. Нельзя же так ставить вопрос, что, если пишет инженер, он должен писать как инженер, в плане своей профессии освещать, не думать о других жизненных вопросах. Мне кажется, что в данном случае, если принять во внимание все плюсы, то весь материал повести говорит о том, что получилось должное слово.

Когда шел разговор об альманахе, то к нему предъявлялись требования как к журналу. Но следует учитывать при этом его *status* <вписано от руки>. В нем редколлегию нельзя организовать так, как в журнале, заказывать материал. Ведь альманах как-то отражает состояние молодого драматурга. Может быть, в этом отношении здесь следует подумать о каких-то новых организационных формах. Нельзя здесь предъявлять требования, как к журналу.

<...>

Председатель:

Есть ли еще желающие выступить? Итак, видно, что обсуждение вопроса подходит к концу. Разрешите мне сказать.

Мы примем все сказанное к сведению. Мы собрали сегодня Секретариат для того, чтобы обменяться мнениями, сказать свое слово, и я думаю, что правильно выразил свою мысль Горышин – для того, чтобы дальше никаких ошибок не было. А сейчас, нет – ошибки есть, и об этом

нужно вслух сказать.

Кто-кто, а Д.А. Гранин – это уже человек бывалый, и он знает – это уже не молодой Горышин, который вступает в жизнь, и товарищи не знают, что редакторская работа связана и с другой стороной дела, которую следует учитывать. Все это известно и понятно. Это первый кол, и он очень значительный. И заключается он в данном случае в том, что в альманахе сейчас нет центральной современной вещи. Говорят, что к альманаху надо подходить как-то иначе, что в альманахе выступают молодые авторы что это, наконец, не журнал. Нет, к альманаху, особенно теперь, мы должны относиться, как к журналу, другое дело, что с некоторыми послаблениями, имея в виду, что здесь молодые авторы. Но, повторяю, в данной книге альманаха центральной вещи нет.

Я в этом отношении был против «Маруси» – Ляленкова – все-таки в таком виде она с совершенно мрачным оттенком. И я утверждаю, что здесь редколлегия не проявила должного внимания в данной вещи.

Эту повесть «Маруся» – я бы хотел, чтобы она была здесь – это меня устраивало бы, но не как центральная вещь, а как произведения талантливого писателя.

Я прочитал повесть, подчеркнул отдельные строчки, могу сейчас об этом говорить. В самом деле, почему такая безысходность показа жизни? Почему, пусть будут большие трудности – но почему такой делается на этом акцент? Как говорится: по какому праву – везде беспросветность – и в лесу, где она работает, и в деревне, откуда она ушла.

И это огромное количество председателей, которые не на месте. Или вызвали председатели и сказали: больше на трудодни хлеба не выдаем.

Зачем так? Почему – ведь это трудовая норма. Все знали, что трудно, но давали на трудодни, а здесь районная власть распоряжается – мало того, что было столько трудностей, еще и беззаконие такое в районе.

«...Как так? – спросил Василий Иванович.

– Так, – ответили ему, – не имеем права. Район в прорыве, и каждый

килограмм хлеба должен быть на счету...»

Конечно, возможны такие вещи, но почему это сюда включать, и на этом также делать акцент?

И дальше. Куда ехать – все замкнуто у Маруси в этот адов круг. «...чем дальше, тем хуже становились...» и Маруся говорила, что не поеду к нему в берлогу. Все берлога...

Мне кажется, все это надо выбросить. Все это портит талантливый рассказ. Но даже если выбросить эту беспросветность, все же, пусть талантливая, повесть Ляленкова все же центральной здесь не стала бы. Надо дать вещь современную в качестве центральной. И возьмите при этом – после войны сколько лет прошло? 18 лет, а редакция альманаха считает эту вещь центральной? Ведь здесь, может быть, где-то за этой мрачностью и пустячки, а где-то и совершенно неправильные вещи.

Я считаю лично – как там не хотите, дорогие друзья, что альманах в таком виде не состоялся, он в таком виде выйти не может к читателю – он не современен. Я не хочу сказать, что он антисовременный, но он не современен.

Больше того, в нем есть много недоделок, причем, многое, как это не досадно, по пустякам, но явные недоделки, и это надо устранить – так выпускать, без этого, выпускать читателю альманах нельзя.

Вот, например, Горбовский – его стихи:

«...И кладут мне бревно
на ступеньку плеча.

Я молчу,
потому что у всех на виду,
потому что и прочие плечи
молчат.

Потому что мы сбросим в итоге
к ногам
наши ноги

и выровним линию плеч...»

Я считаю символичными эти строчки. И на каком основании я об этом говорю? Ленин подставлял свои плечи под бревна.

Следовательно, здесь выходит за рамки замечаний, которые касаются стиля, языка. Это здесь гораздо хуже, и я не могу с этим согласиться с тем, что такие строчки нужно печатать. Я считаю, что так печатать – это провал.

Я также считаю, что человек может быть талантливый, может сделать нужную вещь, но в таком виде печатать нельзя.

Здесь сегодня уже много говорилось о стихах. И если бы редакция заинтересовалась тем, что не говорилось, но что было подчеркнуто при ознакомлении с этими материалами, она могла бы взять хотя бы этот экземпляр, который у меня в руках, увидела бы, что необходимо очень внимательно, гораздо внимательнее редактировать. И неизбежно был бы сдвиг в этом разделе, который относится к стихам.

Да, я знаю, сейчас выпускается ряд сборников стихов молодых поэтов. Я знаю, например, что выпускали «Первую плавку» и «Продолжение песни». Правильно, что печатают молодых авторов, но неправильно, когда принимают на веру. <...>

Ведь это альманах, и издать не так просто – прежде всего, на это надо иметь разрешение Центрального Комитета партии. <...>

Я считаю, что в таком виде этот альманах, как «Осколок разбитого вдребезги». Есть такая одноименная вещь Аверченко – я ее читал с предисловием Ленина. Называется «12 ножей в спину революции».

Нужно найти для альманаха хорошую центральную вещь. Из всякого положения можно найти выход, и здесь выход можно найти.

<...>

Ведь вспомните, что было с «Молодой гвардией». Помните, как случилось: уже на второй день мебель выносили в другое помещение. И все... распался дружный коллектив, а нам нужно было это издательство.

Сейчас мы страдаем от того, что его нет.

Нельзя этот альманах закрывать. <...>

Д.А. ГРАНИН:

Я так понимаю сегодняшнее обсуждение альманаха. Альманах – вообще орган нашего Союза, Правления, Секретариата, и обсуждение не может быть таким, как это сквозило в некоторых выступлениях. Издание хрупкое и беззащитное, но сломать очень легко. И вот я хочу сказать, что читать его может каждый человек, но как читатель – бывает человек, который и очень зловредно настроен.

Надо все же отметить, что альманах в последнее время наращивал свои возможности, и если раньше был тираж 5000 экз., то сейчас уже заявки на 50 т. Причем, с книготоргом вопрос решать очень трудно.

Мы совершенно отчетливо ставили перед собой вопрос, беспокоились о том, чтобы в альманахе была центральная вещь, над этим бились. Но положение с альманахом очень тяжелое. Взяли, например, очерк, но согласен ли автор, чтобы его очерк пролежал почти год в альманахе? Автор взяла такой очерк и ушла с ним в «Звезду». И выходит, что сейчас надо искать другое. В самом деле, авторы, которые идут сейчас – это Гагановы, это героические ребята, так как автор, который идет в альманах, многим жертвует. В таких условиях работать нормально очень трудно. И на сей счет сейчас выхода нет.

Я очень внимательно слушал то, что говорили товарищи.

Конечно, уровень альманаха должен быть выше, чем все сборники начинающих и т.д. Я с этим согласен, я за этот уровень. Редколлегия в этом отношении трудилась и будет трудиться – этого вопроса обходить нельзя.

Ребята в альманах идут, и я могу сказать совершенно ответственно как представляющий редколлегию альманаха, что в Ленинграде нет ни одного более или менее талантливого молодого писателя, который не принес бы своей рукописи в редколлегию «Молодого Ленинграда». Другое дело, что

при отборе вещей может быть спор, но, во всяком случае, круг авторов включает в себя наиболее интересных людей, и мы хотим и дальше так идти. Но, конечно, трудности с деньгами.

Причем, пусть это будет очерк, но в данном случае, это должно быть образцом – так нужно издавать произведения начинающих авторов, на таком уровне.

Данный номер альманаха, если можно так выразиться, замученный номер. Мы с ним много помучались, и как только он претерпел это страшное дело. Мы его переставляли. Говорю мы – это члены редколлегии, в их числе Н.П. Луговцев, который сегодня выступал. Он также был близок к этим вопросам.

Председатель:

Я забыл сказать, что читал раньше три рассказа, которые попали ко мне от издателя – эти были совершенно непригодны по идейным соображениям.

Д.А. Гранин:

Но после этого весь издательский состав читал. Что-то было исправлено, переделано и т.д. Наконец, все перевернули, в таком виде это попало сюда.

Действительно, есть вещи, которые нужно было обговорить. Но что же делать дальше, как быть? Я считаю, что правильно говорят: нужна центральная вещь, а ее нет. Мы считаем, что все-таки в этих условиях Ляленкова достаточно серьезна. Учтите, что автор мог давно ее напечатать в любом журнале.

Здесь по поводу этой вещи были высказывания, что она слишком мрачная. Я бы сказал другое – не мрачная, а серьезная. Хотя здесь следует еще отредактировать, в этой повести, несомненно, остались места, которые можно выбросить. Но при всем этом, данная повесть говорит об очень многом и главном в жизни, о явлениях с характером большей

мужественности. И разрешите сказать – почему мирились с той же мрачностью у Солженицына? Можно взять сегодня любой журнал – «Новый мир», «Октябрь» – подойти к ним с такой оценкой и сделать много подобных замечаний. Во всяком случае, хочется, чтобы уровень требований был реальный по отношению к начинающим ребятам.

Мы, по-моему, никогда не подходили по-иному, в том числе не подходили к номеру журнала так, что все в нем должно быть уравновешено – и здесь, и здесь. Да это и невозможно уравновесить все части. Здесь светлая сторона, здесь мрачно, здесь показано чисто практически и т.д.

Мне представляется, что в отношении отдела прозы принципиальных возражений и высказываний не было. И, вообще, мне кажется, что в отделе прозы более или менее, с теми или иными изменениями, все же может быть представленный материал напечатан. Что же касается отдела поэзии, то у нас есть возможность его переделать.

Следовательно, дело сейчас сводится к одному вопросу, с которым я обращаюсь в Секретариат: можно ли, проредактировав соответствующим образом, оставить вещь Ляленкова центральной вещью, исходя из того, что вряд ли мы еще что-нибудь найдем. Сейчас у нас другого материала нет. Я мог бы сказать, что мы будем искать, но в отношении этого номера, сейчас – это нереально. <...>

тов. Гранин:

И последнее. Меня беспокоит структура альманаха: составитель, потом редколлегия, потом издательство, затем секретариат.

Председатель:

На секретариат вынесен вопрос в первый раз.

т. Гранин:

Я бы хотел, чтобы как-то ограничить силы. Если в редколлегию входят

представители издательства, скажем, два-три представителя. И сделать надо так, чтобы не повторять. И, пожалуй, Секретариат, к которому мы всегда с удовольствием будем обращаться.

Но надо, чтобы где-то был конец.

Председатель:

Никто не хочет никакой опеки – другое дело, когда от души, в порядке помощи и т.д.

т. Гранин:

Я так и понимаю, что уточнять мы можем, но чтобы не было бесконечного повторения. Например, издательство посоветовало мне. Но, поскольку уже есть у нас представитель издательства. То есть у нас есть, таким образом, редколлегия, издательство, есть Секретариат, к которому мы можем обращаться, когда это нам нужно.

Председатель:

Давайте так и определим.

Итак, мы подходим к концу. У меня такое предложение: считать неудовлетворительным номер альманаха в том составе произведений, которые сейчас имеются.

т. Гранин: Недостаточным.

Председатель: Пусть недостаточным.

Предложить редколлегии пересоставить, с учетом требований современности. <...>

тов. Гранин:

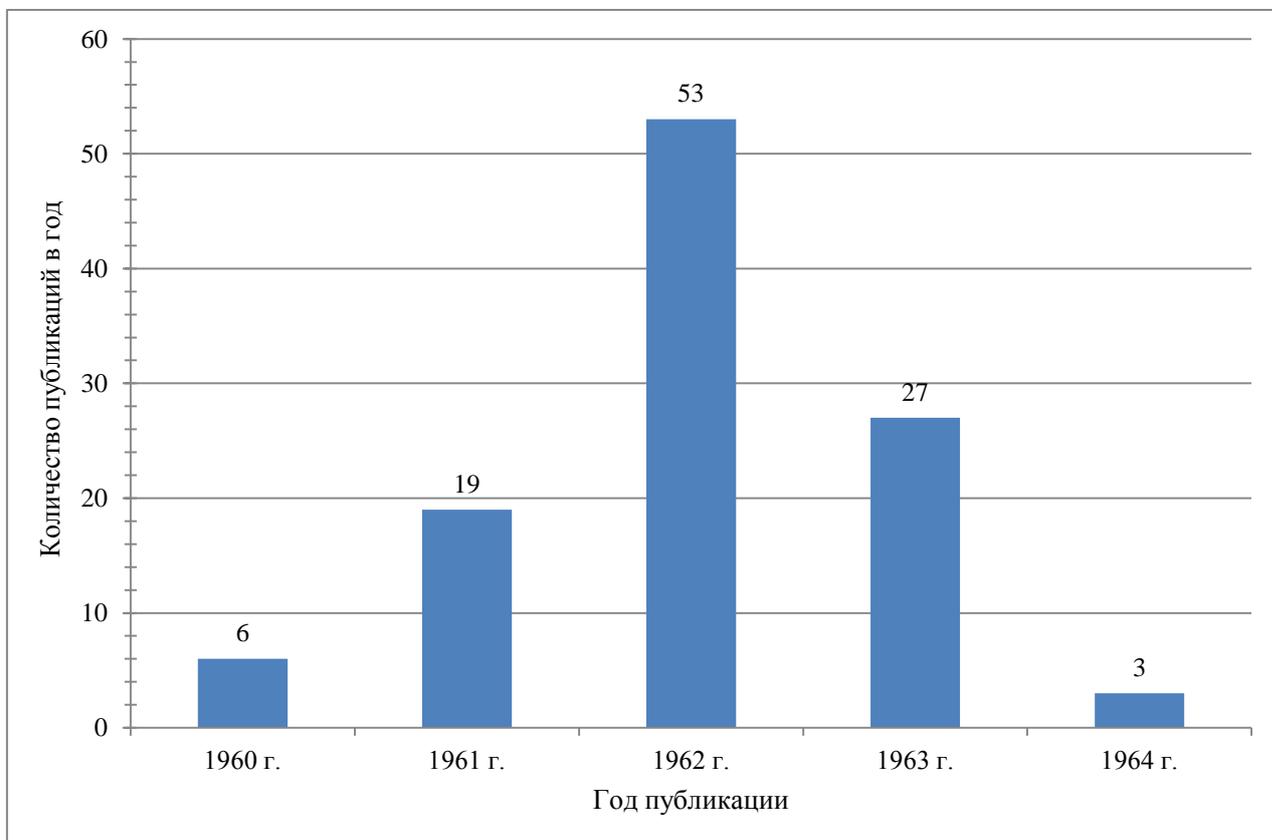
А то, что было подчеркнуто относительно мрачности, надо снять?

Председатель:

Конечно. Не окружать могильным делом. Такой текст надо просто ликвидировать.

Приложение 2

Материалы о творчестве молодых писателей, опубликованные в «Литературной газете» в 1960-1964 гг.²⁹⁴ (гистограмма и перечень)

1960 г. (всего 154 номера)		
1	12 мая. С. 3	Э. Межелайтис «Искания молодых»
2	11 августа. С. 3	С.Б. Рассадин «Стать самим собой»
3	13 августа. С. 3	Ю.В. Бондарев «Новый писатель»
4	8 октября. С. 4	С.Б. Рассадин «“Кто ты?”»
5	10 ноября. С. 2	К. Яшен «Мастерство... Это быть молодым!»
6	29 ноября. С. 3	З. Григораитис «Пленум, посвященный молодым»

²⁹⁴ В число материалов не были включены опубликованные в газете художественные произведения авторов, которые в этот период времени относили к группе молодых литераторов. Имена авторов и заголовки материалов указаны в соответствии с источником.

1961 г. (всего 154 номера)		
1	10 января, С. 1, 3	В. Большак «Журнал молодых и молодые в журнале»
2	7 февраля, С. 2	К.Г. Паустовский «Дружеское напутствие»
3	25 февраля, С. 3	В.Ф. Тендряков «Свежий голос – есть!»
4	23 мая, С. 3	М. Шукуров «Молодость и опыт»
5	27 мая, С. 2	Л.А. Аннинский «От простоты до мудрости»
6	27 июня, С. 3-4	В. Сарнов «Если забыть о “часовой стрелке”...»
7	1 июля, С. 2-3	В. Сарнов «Если забыть о “часовой стрелке”...» (окончание)
8	4 июля, С. 2	А.Л. Дымшиц «Надо “доругаться”!..»
9	6 июля, С. 3	В.Д. Цыбин «В дорогу дальнюю»
10	15 июля, С. 3	В.Ф. Панова «Под добрым солнцем»
11	15 июля, С. 3	М. Заверин «Взгляд и почерк»
12	27 июля, С. 1-3	Ф.Ф. Кузнецов «Четвертое поколение»
13	29 июля, С. 2	Ю.В. Бондарев «Поиски семнадцатилетних»
14	15 августа, С. 3-4	Б.Л. Сучков «Движение жизни – движение литературы»
15	14 сентября, С. 4	М.Л. Слонимский «Только начало»
16	28 сентября, С. 3	В.М. Инбер «Любовь к мысли»
17	5 октября, С. 3	В. Лацис «Взлетная площадка молодых»
18	16 ноября, С. 2-4	Г. Радов «Правдоха и “модерн”»
19	9 декабря, С. 1-3	Я.В. Смеляков «Молодая русская поэзия»

1962 г. (всего 154 номера)		
1	15 марта, С. 2	С.С. Наровчатов «Молодые поэты Дона»
2	24 марта, С. 3	В. Камянов «Испытание на прочность»
3	27 марта, С. 2-3	Н.М. Грибачев «Стихи, розы и розги»

4	14 апреля, С. 3	В. Литвинов «Солнце в ладонях»
5	19 апреля, С. 2-3	И. Борисова «Чего хочет победитель?»
6	19 апреля, С. 3	Л.А. Аннинский «Нечто не о “лабуде”»
7	10 мая, С. 4	М. Юнгман «Пришли новые таланты»
8	12 мая, С. 3	С. Дмитриев «Побеждает человек»
9	19 июля, С. 1	«Дерзание и мудрость»
10	19 июля, С. 3	В. Монастырев «Вторая встреча»
11	19 июля, С. 3	Р.Ф. Казакова «“Что” и “как”»
12	24 июля, С. 3	П.Г. Антокольский «Стихи Игоря Волгина»
13	24 июля, С. 3	Е. Винокуров «Характерность»
14	24 июля, С. 3	А. Мухтар «Им идти дальше»
15	24 июля, С. 3	«Разговор о нашей смене»
16	28 июля, С. 3	М.И. Борисова «Поиск и гипсовые слоники»
17	31 июля, С. 3	Ф. Левин «Два дня в жизни Алешки»
18	4 августа, С. 3	В.Д. Цыбин «Поэты и автопортреты»
19	4 августа, С. 3	Н.Н. Асеев «Как быть с Вознесенским»
20	4 августа, С. 3	Ю. Панкратов «Рваться в завтра»
21	9 августа, С. 3	В. Максимова «Похожие – и другие»
22	23 августа, С. 1-3	М.Ф. Рыльский «Отцы и дети»
23	23 августа, С. 3	А.В. Никульков «Глубокое дыхание эпохи»
24	23 августа, С. 3	«“Молодым – крепкие крылья”»
25	25 августа, С. 3	В. Соколов «Талант обязывает»
26	30 августа, С. 1-3	Л. Новиченко «Новобранцы»
27	1 сентября, С. 3	Е.Ф. Книпович «Входящие в жизнь»
28	4 сентября, С. 1-3	В. Смирнов «О молодости и литературе»
29	8 сентября, С. 3	Ю. Барабаш «Строгая щедрость»
30	13 сентября, С. 3	«На “трибуне” – молодые»
31	15 сентября, С. 3	И. Вишневская «Моральные критерии и плюшевые зайцы»

32	20 сентября, С. 3	В. Панков «Горизонты»
33	25 сентября, С. 1	«Без скидок на молодость»
34	27 сентября, С. 1	«На повестке дня – творчество молодых»
35	27 сентября, С. 3	В.Ф. Боков «Ах, эти рифмы!..»
36	27 сентября, С. 3	И.А. Велембовская «Биография героя»
37	29 сентября, С. 1	«Разговор о творчестве молодых»
38	29 сентября, С. 1	С.П. Щипачев «“Младое, незнакомое”»
39	29 сентября, С. 1-3	«Кровная связь поколений»
40	29 сентября, С. 3	«Пишите о главном, хозяева мира!»
41	2 октября, С. 1-3	«Разговор о творчестве молодых»
42	6 октября, С. 3	А. Баталов «Диктует время»
43	13 октября, С. 3	В.И. Амлинский «Начинается книга...»
44	23 октября, С. 1	И. Зиедонис «Письмо ровеснику»
45	20 ноября, С. 3	М. Ауэзов «Пусть крепнут крылья для полетов»
46	24 ноября, С. 3	Ю.В. Бондарев «Наступила пора»
47	27 ноября, С. 3	П. Бровка «Слово взыскательное и доброе»
48	1 декабря, С. 2	И. Драч «Правда, мастерство, горизонты»
49	11 декабря, С. 3	П.Г. Антокольский «Отцы и дети»
50	18 декабря, С. 3	С. Петров «Жизнь отдана людям»
51	20 декабря, С. 3	И.О. Фоняков «“Добывайте, ребята, опыт...”»
52	20 декабря, С. 3	В. Кузнецов «Талант обязывает»
53	22 декабря, С. 3	В. Сергеев «Гражданственность – талант нелегкий»

1963 г. (всего 155 номеров)		
1	2 января, С. 2-3	А.А. Сурков «Молодость»
2	3 января, С. 3	Г.Ц. Свирский «“...И другие”»
3	8 января, С. 3	В.А. Чивилихин «Друг – другу»

4	10 января, С. 1-3	«Силы творческой молодежи – на службу великим идеалам»
5	12 января, С. 3	А. Комаровский «Что скажешь ты людям?»
6	15 января, С. 3	Г. Радов «Не “размолодить” ли?»
7	17 января, С. 1	Е.А. Исаев «А Земля кругла традиционно...»
8	29 января, С. 3	Н.И. Рыленков «О сложности и простоте»
9	5 февраля, С. 3	В.А. Чалмаев «Трудно согласиться!»
10	7 февраля, С. 1	Т. Чиладзе «Когда стихи становятся оружием»
11	19 марта, С. 2-3	Л. Крячко «Герой не хочет взрослеть»
12	28 марта, С. 4	В. Смирнов «Растить молодежь по-горьковски!»
13	30 марта, С. 6	В.И. Фирсов «Вместе с отцами»
14	2 апреля, С. 1	Л. Новиченко «Откуда берутся предрассудки»
15	4 мая, С. 3	Ф. Туглас «К молодому другу»
16	7 мая, С. 1	С. Павлов «Быть достойными нашей эпохи»
17	7 мая, С. 1	Е.Ф. Книпович «Образ времени»
18	7 мая, С. 3	Б. Кербабаев «Ради доброго урожая...»
19	9 мая, С. 1-3	«...И дальше в путь»
20	9 мая, С. 3	Н.И. Рыленков «Чувство простора»
21	11 мая, С. 1	Г. Марков «Радость знакомств»
22	11 мая, С. 3	А.А. Урбан «Песни идут рядом»
23	11 мая, С. 3	А.Д. Салынский «Мы ждем многого»
24	11 мая, С. 3	Ю.Н. Куранов «Помогать другу»
25	1 июня, С. 1	«Об итогах работы IV Всесоюзного совещания молодых писателей»
26	8 июня, С. 3	И.Л. Сельвинский «Зеленое и зрелое»

27	3 октября, С. 3	Д. Молдавский «Прямые дороги юности»
----	-----------------	--------------------------------------

1964 г. (всего 154 выпуска)		
1	9 января, С. 3	А. Жаров «По доброй традиции – за молодых!»
2	27 февраля, С. 2	И.Л. Сельвинский «Уравнение с двумя неизвестными»
3	9 мая, С. 2	К.Я. Ваншенкин «Об “эстрадной” поэзии»